

Лидия Будрик

Таисия, или Кукла
московская

продолжение

16+

Ли́дия Будрик

**Таисия, или Кукла
московская. Продолжение**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Будрик Л. П.

Таисия, или Кукла московская. Продолжение / Л. П. Будрик —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Мы строим планы, продумываем каждый день и каждый шаг. Но жизнь круто меняет свои маршруты, отправляя нас в том направлении, куда мы даже и не планировали заглядывать.

Лидия Будрик

Таисия, или Кукла московская. Продолжение

Глава 1. Родное Никулино

Солнце медленно клонилось к горизонту. Розовый закат слепил глаза. А мимо потоком неслись машины, обгоняя друг друга по правилам и без.

Костя мирно посапывал на заднем сиденье. Мальчик поначалу все выглядывал через стекло, рассматривая все в округе. Но затем его сморило, он улегся и быстро уснул.

Стрелки показывали восемь вечера. И Тая в приподнятом настроении въехала в провинциальный городок. Она понимала, что сегодня добралась намного быстрее, и решила заехать к Анне Филипповне в больницу. Конечно, не факт, что их пустят в столь поздний час, но она все же свернула, припарковалась у больничного забора и начала осторожно будить Костика.

Зевая и потирая кулачками глаза, он высунулся в окошко, покрутил головой во все стороны и тихо спросил:

– Где мы?

– Приехали. Быстро собираемся и бегом! – скомандовала она. – А то нас могут не пустить в палату.

Паренек не заставил себя ждать, тут же выскочил из машины, захлопнул за собой дверцу и подошел к ней.

А Тая уже достала из багажника пакет с подарками для Бобровой, проворно закрыла иномарку, и чуть ли не бегом они заспешили к двери, которая все еще была раскрыта для входа посетителей.

Пациенты прогуливались по больничному скверику. Кто-то восседал на лавочках, кто-то в беседках, и казалось, что никто не собирался уходить на покой.

Тася осмотрелась по сторонам и увидела на одной из скамеек Анну Филипповну. Та сидела с незнакомой ей женщиной под раскидистым кленом и о чем-то мирно с ней беседовала.

Она остановила мальчика за руку, указав головой в сторону бабушки.

Костя резко взглянул туда, его глаза просияли в нескончаемой радости, и он со всех ног пустился бежать к ней.

– Бабушка! – прокричал он и с разбегу уткнулся ей в колени.

– Приехали! – ахнула от неожиданности Боброва.

– Приехали, – с улыбкой на лице подошла к ней Тая. – Ну, здравствуйте. Как вы тут? Смотрю, уже гуляете.

– Ой, дочка, – стала рассказывать она, а на глазах вновь появились слезы, – тут ко мне все так хорошо относятся! А как узнали, что детей мне могут не отдать, все для меня делают! Только бы на ноги меня поставить!

– А что же вы плачете?

– От радости... Вот вы приехали... – залилась она слезами. – Думала, вы завтра поедете... Федор говорил, что ты работаешь допоздна...

– А я отпросилась и уехала пораньше, – ласковым голосом пояснила ей Тася.

Другая женщина встала и уступила ей место, ссылаясь на то, что ей пора в палату.

Новгородцева присела, поставила пакет на лавку и сразу обняла Анну Филипповну. А потом тихо спросила:

– Вы сами вышли сюда?

– Сама! – махнула рукой Боброва и показала костыль. – Вот на него опиралась и дошла.

– Это же здорово! – обрадовалась Тая. – Теперь вы точно пойдете на поправку. Раз лекарства помогают, значит, вас можно вылечить.

– Дай-то Бог! – соглашалась она, а сама гладила внука по головке.

Затем заглянула в его глазки и спросила:

– Ну как, понравилась тебе Москва-то?

– Да ну ее! – поморщил нос паренек. – У нас здесь лучше.

Все весело улыбнулись, понимая, что здесь действительно лучше и вольготнее, особенно детям.

– И что, совсем ничего не понравилось? – разглядывала женщина светлое личико мальчика.

– Квартира у тети Таи понравилась, – признался Костя. – Она у нее такая классная! А еще карусели, дельфинарий. Там столько рыбок плавает! И даже акулы. Вот такие огромные! – изобразил он, каких размеров были те акулы, расставляя руки в стороны.

– Ну, хоть что-то понравилось, – вздохнула с облегчением Таисия.

– Там еще «Макдоналдс» есть! – стал рассказывать он с восхищением. – И меня там закормили.

– Это Соня его баловала, – с улыбкой на лице пояснила Тая.

– Она меня постоянно спрашивала: «Ты чего-нибудь хочешь? Может, мороженого? Может, попить? Может, ты кушать хочешь»? Я думал, что лопну!

– Но ты рад, что в Москве-то побывал? – вновь спросила его бабушка.

– Да рад! – махнул он рукой и снова прижался к ней.

Тая еще немного посидела рядом с женщиной, потом пообещала, что завтра она обязательно к ней приедет, так как сама хотела поговорить с лечащим врачом. Они с Костиком встали, помогли дойти ей до палаты, попрощались и сразу же отправились в Никулино.

На улице было тепло и тихо. Солнце клонилось к закату, окрашивая горизонт яркими краски теплого лета. В воздухе приятно пахло сеном и медом. А земля словно гудела от дневного зноя, погружаясь под покров надвигающихся сумерек.

Таисия притормозила, пропуская стадо коров и коз, подождала, когда животные пройдут через дорогу, а потом вновь тронулась с мест.

Ярко блестели золоченые купола храма, под закатом уходящего за горизонт солнца. По лугу стелился легкий туман, заволакивая низины прозрачной дымкой. Уже виднелись макушки деревьев, что тянулись вдоль дороги. А там сады, огороды и родные до боли дома.

Сердце девушки сжималось от радостного предчувствия скорой встречи с любимым человеком.

А Костик с нетерпением ждал, когда же они приедут? Тогда он сразу же побежит к друзьям и расскажет им, как он провел все эти дни в Москве. А похвастаться перед мальчишками было чем. Ведь он побывал в стольких местах, посмотрел много всего интересного и съел кучу мороженого.

Они осторожно проехали по селу, и уже скоро иномарка замерла перед калиткой у дому.

Тая не решилась заехать к Федору, посчитала, что это как-то не совсем прилично. А в душе понимала, что он скоро сам позвонит и придет, как только узнает, что они приехали.

Они вышли из машины и стали дружно выгружать вещи из багажника.

Тополь подкрался сзади и слегка дотронулся до нее. А она в испуге резко обернулась, увидела его и тут же оказалась в его объятиях.

– Пришел! – только и могла вымолвить она.

А сама прижалась к его груди, да так и застыла, давая понять, как сильно по нему соскучилась.

– Привет! – тихо шепнул он.

– Добрый вечер, – промурлыкала она на радостях.

– А можно я уже гулять пойду? – спросил их Костя, наблюдая, как они обнимаются. Ему было невтерпеж убежать со двора, ведь там за садом все еще играли мальчишки. Федор взглянул на него и с улыбкой ответил:

– Беги, конечно. Только ненадолго! Потом расскажешь, как съездил в Москву! – крикнул он ему уже вслед.

– Хорошо! – на бегу отозвался парнишка.

А сам уже мчался по тропинке в сторону проулка и вскоре скрылся за чужой изгородью.

– А мы к Анне Филипповне успели заехать, – похвасталась Тая.

– Какая ты у меня умница! – похвалил её мужчина.

– Ты представляешь, она уже ходит! Мы встретили ее на улице, она сидела с какой-то женщиной на лавочке. Сказала, что сама дошла до той скамейки. И еще просила в огороде все полить.

– Вот сейчас все выгрузим и пойдем с тобой поливать ее огород, – предложил он, а сам вновь схватил ее в свои объятия.

– Я думала, что не доживу до пятницы, – нежно прошептала Тая, и счастливая улыбка застыла на ее лице.

Федор уже склонился, чтобы поцеловать её, но тут неожиданно появилась Ильина. Еще с веранды, увидев машину, она заспешила к дому Никифоровых. Женщина очень обрадовалась приезду Таисии. А застукав влюбленную пару в объятиях, весело сказала:

– На свадьбе плясать пойду! Попробуйте не позвать! – погрозила она костылем, добродушно улыбаясь.

Тая застенчиво опустила реснички, ей было неудобно перед доброй соседкой, что они попались ей на глаза, да еще в объятиях и среди бела дня.

– Всех позову! – радостно пообещал Федор. – Вот только бы невеста согласна была!

Девушка совсем смутилась, резко попятилась назад, прячась за его широкую спину, и только ждала, что скажут дальше?

– А пара-то из вас хорошая будет! – покачивая головой, похвалила их Нина Ильинична.

– Дело за невестой! – развел руками Тополь. – А я хоть сейчас под венец!

– А я гляжу, приехала моя девочка. Думаю, дай схожу и поздороваюсь. А она тут уже не одна! Тогда пойду я, – махнула рукой женщина, – к знакомой схожу. Поболтаем с ней маленько.

А сама повернулась и, шаркая колошами, побрела к дому напротив, где жила ее приятельница.

Тополь проводил её веселым взглядом, потом повернулся к Таси, вновь нежно обнял ее и тихо сказал:

– Совсем тебя засмущали.

– Нам еще огород поливать, – напомнила она.

Он нехотя выпустил ее из своих объятий, и они вместе подошли к машине. Он сам достал вещи из багажника, взял чемодан в руку, другой обнял девчонку и поцеловал ее в щечку. А она закрыла свою иномарку, и пара дружно направилась к дому.

На веранде поставили вещи. Тая переобула босоножки, сменив их на более удобные балетки. На ходу решили, что кофе они попьют и потом, и отправились к дому Бобровых.

Огород у Анны Филипповны был богатый. Не смотря на свои больные ноги, женщина умудрилась посадить здесь все, что было угодно душе. Тут и сочный лук тянулся грядками до самого забора. Зеленью пушился укроп по всему огороду. На ухоженных грядках выбросила свои ветки молодая морковь. А бурая свекла росла вдоль всей тропинки, упираясь в капустные кочаны. Здесь и салаты, и щавель, и огурцы, и помидоры, а еще баклажаны, перцы и кабачки. Высокий топинамбур был готов вот-вот зацвести, поднимая к солнцу свои желтые соцветия. По краю изгороди красовались большие шляпки несозревшего еще подсолнуха. А рыжая тыква протянула ветви по всему периметру, огибая грядки вокруг и уходя стеблями в сад.

В самом палисаднике зацветали цветы, их было много и разных сортов. У самого входа начинала распускаться пестрая мальва, кучкуясь по всему краю. Отцветали пышные пионы. А рядом уже наливали свои бутоны пестрые георгины и белые колокольчики. Вдоль тропинки ковром стелились ярко-оранжевые ноготки, и все здесь цвело и благоухало.

Федор вошел в огород, быстро протянул шланг, и они с Тасей стали поливать все и сразу. Воздух мгновенно наполнился влагой и прохладой. А мужчина, как бы невзначай, обрызгал девушку холодной водой.

Она взвизгнула и моментально отскочила от него в сторону. А он не удержался и облил ее всю. Тая вскрикнула, но тут же пошла в наступление. Она быстро подбежала, вырвала из его рук шланг и окатила его струей ледяной воды.

Выставляя руки вперед, он просил о пощаде. А Таисия весело хохотала и убегала от него по грядкам, когда Федор снова добирался до шланга и пытался вновь ее облить. Им было весело, они игрались и были счастливы.

А за ними давно наблюдали соседи. Они смотрели на влюбленную пару и ждали, чем же все закончится? Ведь ни для кого не было секретом, что у Таисии есть богатый ухажер, и тот, скорее всего, не знает о своей зазнобе ровным счетом ничего.

Домой Тася и Федор возвращались мокрые и радостные. Они шли рядом, держась за руки, и весело переговаривались.

Пара медленно подошла к калитке, мужчина открыл дверцу, пропуская девчонку вперед, и сам вошел следом.

На ступеньках под навесом сидел Костя. Завидев их, мальчик вскочил и с обидой спросил:

– Вы где были? Я уже двадцать раз сбегал туда – сюда, а вас нигде нет.

– Мы поливали огород у твоей бабушки, – ласково пояснила ему Тая.

Она подошла к нему, нежно погладила его по головке, мило улыбнулась и пошла на веранду. Уже оттуда оглянулась и, глядя на Федора, сказала:

– Я пойду переоденусь.

– Дядь Федь, а ты будешь переодеваться? – спросил Костя, разглядывая его мокрую одежду.

– Да, попозже. Сейчас мы все вместе пойдем ко мне, и уже там я переоденусь, – ответил он и присел на ступеньку рядом с ним.

А сам достал из кармана сигареты, понял, что они тоже подмокли, но все же закурил.

Костик игрался в машинку, возил ее по ступенькам вверх и вниз, изображая гонки с препятствиями.

Тихо ступая, вышла Таисия. Она уже успела надеть другой сарафан и счастливыми глазами смотрела на них.

Федор встал, отбросил окурок в сторону и сразу поднялся к ней на ступеньку, становясь рядом.

Хозяйка взяла его за руку и с улыбкой спросила:

– Ну что, идем тебя переодевать, или чаем вас угостить?

– Можно и чаю попить, я же не сахарный, не растаю, – улыбнулся он.

– Тогда идите к столу, – позвала она и потянула его за собой.

Они вошли на веранду. Костя последовал за ними, держа в руках новую машинку.

Тася проворно удалилась в дом, вынесла оттуда бутерброды и всякие сладости и поставила все на стол. А потом вернулась, принесла с кухни горячий чайник и заварку.

Мальчик сразу начал рассказывать, как он съездил в Москву, как ему там было хорошо и плохо.

– Хорошо от того, что там все было ново и красиво, – пояснял он, – а плохо то, что нельзя было одному гулять. Но там столько каруселей! А еще мы видели настоящих дельфинов и белую акулу.

– Ну вот, – порадовался за него Федор, – хоть чем-то тебе угодили.

Они весело обсуждали новости и думали, как лучше провести завтрашний день? Ведь у них так мало времени, и они должны все успеть, потому что потом им вновь предстоит расстаться на целую неделю.

Но все планы рухнули в один момент. Сначала послышался гул приближающейся машины. А следом они увидели, как к калитке подъехал черный «Лексус» и замер перед ней.

Сердце девушки дрогнуло. Тая резко сменилась в лице и бросилась к окну. Так и есть, двери джипа распахнулись, и с пьяным криком, шатаясь из стороны в сторону и держа в руке откупоренную бутылку коньяка, из салона показался Борзунов.

– Таисия! Где ты? Радость моя, я приехал!

Следом вышел Аким, он осмотрелся по сторонам, поправил свои брюки и пошел за ним.

Саша был пьян в стельку. Он с трудом держался на ногах, на ходу все прикладывался к бутылке, отпивая из нее содержимое. У ступенек веранды он остановился и попятился назад. Но его тут же поддержал Левкович и услужливо проговорил:

– Александр Викторович, поосторожнее! Вы нам нужны целым и невредимым. Может, хватит уже пить?

– Может, хватит, а может, и не хватит, – бормотал Борзунов, облокотившись на него.

Завидев Таисию в дверном проеме, он расставил руки в стороны и радостно пропел:

– Рыбка моя, я твой хвостик! Зайка моя, я твой глазик! Зайка моя!

А сам громко икнул, не удержался и присел на ступеньку. Потом попытался встать, но у него ничего не получилось. Тогда он пополз вверх на четвереньках, но и это давалось ему с большим трудом, потому что чуть не упал вниз.

Его тут же подхватил Аким, усадил обратно и перевел взгляд на хозяйку.

– Ты зачем его сюда привез? – строго спросила его Тая.

– Я птица подневольная, – развел руками парень, – куда приказали туда и везу.

– И что мне теперь с ним делать? – с ужасом смотрела она на Борзунова.

Тут рядом с ней выросла большая и крепкая фигура Федора. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не спустить вниз этого пьяного олигарха и не врезать ему по его наглой физиономии.

Тая резко взяла его за руку, понимая его намерения, а сама с испугом смотрела на незваных гостей.

Тополь понимал, что теперь надо всё выяснить раз и навсегда. И чтобы этот напыщенный банкир больше никогда не появлялся не только здесь в Никулино, но и на их с Таисией пути. Но что можно доказать пьяному в стельку мужику? Придется подождать, когда тот проспится и протрезвеет, и уже тогда потолковать с ним всерьез.

– Собирайся, – скомандовал он, глядя на Таю.

– Куда? – озабочено спросила его девушка.

– У меня переночуешь.

– Федор... – начала было говорить она и замолчала.

Тут Борзунов вновь пополз по ступенькам вверх. Было видно, что он не понимал, где находится. Он прополз мимо влюбленной пары, попытался встать, и у него это почти получилось. Но вновь полетел вперед, теряя равновесие, и затормозил уже у самого дивана. Там плюхнулся на него, бутылка выпала из его руки, а из нее на пол полился дорогой коньяк.

Костя тихонько встал из-за стола и бегом бросился к Федору и Таисии, пытаясь найти у них защиты.

Аким развел руками и внимательно смотрел на незнакомого ему мужчину, зорко наблюдая за всем происходящим.

Бросая злые взгляды на Борзунова, Федор подтолкнул девчонку и Костика к выходу и скомандовал:

– Пошли, я не оставлю вас здесь.

Мальчик послушался и сразу сошел по ступенькам вниз, уже там остановился, взволнованно дожидаясь взрослых.

Тая оглянулась и посмотрела на Сашу, потом снова перевела свой удрученный взгляд на Федора, но медлила, стоя в нерешительности.

Уловив страх в ее глазах, он все понял и пообещал:

– Я не трону тебя. Ты этого боишься?

– Я сейчас всего боюсь, – честно призналась она.

– Идем, вы останетесь в моем доме, а я переночую у брата, – уже спокойнее пояснил он.

Тая понимала, что оставаться здесь с Сашей и Акимом глупо и опасно, и Федор ни за что на это не согласится. Она спешно ушла в дом, так же быстро вернулась обратно, держа в руке свою сумочку и кофту. Уже у выхода быстро надела босоножки и сошла вниз по ступенькам, а за ней уверенной походкой шагал Тополь.

На тропинке стоял Аким, он докуривал сигарету, выпуская дым в сторону.

Поравнявшись с ним, Федор зло предупредил:

– Значит так, увози его отсюда и больше никогда не привози!

– Не вы мой шеф, – уверенно отозвался Левкович, кивнув головой на дом, – я выполняю его поручения!

– Аким, пожалуйста, – взмолилась Тая, – увези его отсюда.

– Не могу! – развел тот руками. – Он очнется перед Москвой и скажет: «Вези обратно»! А я что, козел отпущения? Вы уж, Таисия Александровна, сама с ним разберитесь. Теперь вам всё равно придётся с ним объясниться. – Сказал парень и окинул ее спутника тяжелым взглядом. – Я уверен, что Александру Викторовичу будет очень интересно узнать, с кем вы гуляете по ночам, в свободное от него время?

– Что? – пошел на него Тополь

Но Таисия мгновенно стал между ними и громко вскрикнула:

– Федор, прошу тебя! Давай уйдем.

А сама потянула его за руку, увлекая мужчину за собой к калитке и боясь драки.

Он нехотя шагнул за ней, сжав свои кулаки, потом оглянулся, но решил, что бить надо не водителя, а с олигархом он разберется завтра.

Они отошли от дома на приличное расстояние, а Тая все оглядывалась, словно боялась погони.

Рядом торопливо перебирал ногами Костя, но молчал и только ближе прижимался к Федору.

На улице совсем стемнело. В небе зажглись яркие звездочки. Над головами зависла большая луна. А погода затихла в одиноком безмолвии, словно давала ветру передышку.

На столбах горели тусклые фонари, освещая часть дороги желтым светом. А в воздухе пахло сеном и цветами.

В такую ночь гулять под луной, да дарить друг другу поцелуи. Но не замечала сейчас Таисия ничего, а все думала, как теперь отвязаться от этого пьяного товарища?

Они подошли к дому. Федор распахнул перед ними калитку, пропустил Костика вперед, потом её, а сам вошел следом и закрыл дверцу на задвижку.

Забрякал цепью Буян, зачувя хозяина и гостей, и быстро выбрался из будки. Кабель слегка потянулся, зевнул и прилег в стороне от своей конуры, наблюдая за ними.

Федор с ходу включил свет, и у веранды стало светло.

Костя проворно забежал в дом и уже оттуда спросил:

– Можно мультики посмотреть?

– Уже поздно для мультиков, надо готовиться ко сну, – серьезно ответил ему мужчина.

– Ну, хотя бы один? – не смело попросил его мальчик.

– Хорошо, один можно, – согласился он и перевел взгляд на девчонку.

Таисия в нерешительности стояла у входа и ждала, когда они договорят.

– Ты проходи, а я быстро переоденусь и выйду, – предложил Тополь и подтолкнул её вперед.

Они вошли на веранду. Хозяин осторожно прикрыл за собой дверь, а Тая замерла на месте, оглядываясь по сторонам.

Федор проворно скрылся в доме, чтобы переодеть свои мокрые джинсы и рубашку. А девушка засмотрелась на резные работы из дерева. Она сразу поняла, что все это сделал он сам, и была удивлена такой красивой резьбой и таким необычным его увлечением. Здесь были панно и поделки в виде птиц и разных зверюшек. На другой картине красовались цветы, а на следующей – красивый корабль с парусами. В большой рамке, что висела посреди стены, вырезана целая картина.

Таисия остановилась и начала с любопытством рассматривать на ней каждый лепесток, каждый стебелек и каждый цветочек. Она понимала, что мастер вложил во все это не только свой труд и умение, но и всю свою душу.

Тополь появился совсем тихо. Осторожно ступая, он подошел и стал сзади нее.

Тая не слышала его шагов, а только почувствовала откуда-то сверху теплое дыхание. Она резко обернулась, и их взгляды встретились. Мужчина уже переделся в другую одежду и с улыбкой смотрел на нее.

– Это все ты вырезал? – тихим голосом поинтересовалась она.

Пожимая плечами, он скромно признался:

– Да... бывает, балуюсь в свободное время.

– Красиво! – с восхищением похвалила Тая и пошла по веранде, разглядывая оставшиеся работы.

– Есть хочешь? – спросил её Федор.

– Нет, – мотнула она головой, – что-то расхотелось.

– А зря, я вас сегодня ждал и приготовил вкусный плов.

Тая оторвала взгляд от поделок, медленно подошла к нему, остановилась, потом уронила голову ему на грудь и грустным тоном заговорила:

– Что теперь будет? Ведь я ему так и не сказала про наши с тобой отношения. Прости, я не смогла.

– Ты любишь его? – настороженно поинтересовался он.

– Нет, я тебя люблю.

– Тогда чего тебе бояться? Я рядом, и все будет хорошо.

– Я драки боюсь.

– А драки не будет, обещаю. Я его сразу убью и все.

– Ты что?! – не на шутку испугалась она. – Тебя же посадят тогда! А у него и Акима пистолеты. Прощу тебя, не связывайся с ними.

– А что ты предлагаешь? – усмехнулся Тополь. – Что бы я убежал от него?

– Ну, хотя бы... не затевай драки.

– Хорошо, драки затевать не буду. Но и в обиду себя и тебя не дам. Пойдет такой расклад дел?

– Пойдет, – согласилась она и вздохнула.

– Идем плов есть, – подбодрил ее Федор, – а то так есть хочется.

Тая пожалала плечами, но согласилась и покорно пошла за ним. Она впервые была в его доме и, войдя, тут же огляделась. Здесь было чисто, уютно и красиво. В коридоре на стене висело большое резное зеркало, а внизу стоял комод. В углу красовалась вешалка, а под ней

аккуратные полочки для обуви. Пол был выложен из ровного и гладкого паркета, а посреди постлан маленький коврик синего цвета. На стенах светлых тонов обои. На потолке прозрачная люстра. А темные деревянные двери вели в разные комнаты.

Тася прошла дальше и остановилась, а сама вновь осмотрелась по сторонам. На кухне тоже было полный порядок, словно и не жил он здесь один, своей холостяцкой жизнью, а была в доме хозяйка, которая все держала в идеальной чистоте.

Таисия не удержалась и спросила:

– Ты сам чистоту наводишь, или кто помогает?

– Когда сам, а когда Ксюха поможет, – пояснил Федор и пригласил ее за стол.

Тая любезно согласилась и аккуратно присела на стул, внимательно наблюдая за ним.

– Меня и дома-то не бывает то на работе, то в командировках, – стал рассказывать он. – А так... на веранде сижу и что-то вырезаю. Даже сплю там на диване, потому что там прохладно и дышится легко.

Мужчина говорил, а сам суетился у плиты. Он быстро достал тарелки из шкафчика, из газовой духовки извлек еще теплый казан с пловом, который был укутан белым чистым полотенцем. А сам проворно раскрыл его, и по кухне мгновенно потянуло ароматным запахом этого необычного блюда.

Хозяин наполнил тарелки пловом, поставил их на стол, сразу подал вилки, салфетки, потом достал бутылку коньяка, присел напротив и тихо сказал:

– Предлагаю выпить за встречу.

– Нет-нет! – сразу запротестовала она, – я не буду.

– Это для успокоения нервов, – пояснил Федор, кивнув на коньяк.

Потом немного подождал и вновь спросил:

– Ну что, по капельки или по целой?

– Нет, прости, я волнуюсь, – честно призналась Тася.

– Хорошо, – не стал настаивать он и убрал бутылку в сторону, – тогда и я не буду.

Послышались шаги, и из комнаты прибежал Костя. Он голодными глазами посмотрел на стол и с ходу восхищенно проговорил:

– Так вкусно пахнет, что мультики не смотрятся!

– Садись с нами, – предложил Тополь и пододвинул ему стул.

А сам встал, положил плов еще на одну тарелку, поставил ее перед мальчиком и по-доброму сказал:

– Ешь на здоровье.

Костя взял вилку и принялся уплетать плов за обе щеки.

Тая тоже попробовала его стряпню, ей очень понравилось, и, не скрывая своего восхищения, она похвалила:

– Очень вкусно! Правда.

– Подумал, приедете голодные, надо будет чем-то вас накормить. Вот и решил на такой необдуманный поступок.

– Почему необдуманный?

– Плов надо есть сразу, как только приготовили, тогда он вкусный.

– А дядь Федя всегда вкусно готовит! – похвалил его Костик, проворно работая вилкой.

Они сидели за столом, друг против друга, пытались разговаривать и даже шутить. Но каждый понимал, что там в доме, сидит или лежит Борзунов и ждет их. И теперь он ни за что не уедет от сюда, не повидавшись с ней.

Все дружно поели. Взрослые выпили кофе. А Федор убрал посуду со стола в раковину и вернулся обратно, усаживаясь рядом с Тасей.

Костя поблагодарил за ужин, сам проворно помыл свою тарелку и убежал в комнату. Но с полпути вернулся и спросил:

– Дядь Федь, а где мне сегодня спать?

– А где хочешь там и спи, – отозвался он.

– А тетя Тая где будет спать?

– Она тоже, где захочет там и ляжет, – ответил мужчина и перевел взгляд на девушку.

– Мне можно и на коврик у двери, – пошутила она в ответ.

Тополь засмотрелся на нее и тихо поведал:

– Дорогих гостей укладывают на самое лучшее место в доме.

Но потом снова взглянул на мальчика и предложил:

– Можешь в комнате на диване.

– Я хотел наверху.

– Валяй! – согласился он.

Константин повернулся и мгновенно убежал. Вскоре его шаги были слышны где-то на веранде, а следом и над ними.

Федор уловил вопрос во взгляде Таисии и поспешил пояснить:

– Там у меня летняя комната. Спится там необыкновенно хорошо!

– Спасибо за угощения, – поблагодарила она и встала, отодвигая стул в сторону.

– Пойдем, я покажу, где будешь спать ты, – предложил он, вставая следом за ней. – А то время позднее, вы с дальней дороги, наверное, устала?

– Есть немного, – честно призналась Тая.

Он взял ее за руку и уверенно повел за собой по коридору. Они вошли в просторную комнату, хозяин мгновенно включил светильник, и спальня наполнилась ярким светом. Здесь было очень красиво и уютно. Посреди комнаты стояла большая кровать, покрытая светлым пледом. По бокам расположились две одинаковых тумбочки, а на них разместились белые светильники. Справа находился бельевой шкаф от спального гарнитура, а на стене висело большое овальное зеркало с подсветками. Вторую стену заняла картина, на которой изображен морской пейзаж. На окнах белоснежный тюль, а дополняли его цветастые гардины.

Тая внимательно все осмотрела.

А Федор тихо сказал:

– Вот, это моя спальня, будешь здесь отдыхать.

– Нет-нет, – попятилась она назад, – в спальню приводят жену – это святое. Мне лучше в другом месте.

– Да, что же ты всё боишься?! – растерянно смотрел на нее мужчина.

Но она ничего не ответила, а только молча повернулась и заспешила к выходу.

Ему ничего не оставалось, как последовать за ней.

Они вышли на улицу и присели на скамейку под окошко. Он сразу обнял её за плечи и, заглядывая ей в глаза, вновь спросил:

– Ну, что не так?

Таисия молчала, глядя куда-то в сторону, словно собиралась с мыслями.

А Федор пообещал:

– Я не трону тебя. Я дал слово, и я его сдержу. Мне ты нужна, а не то, о чем ты сейчас подумала.

– Понимаешь, – заговорила она тихим голосом, – меня девчонки мои называют несвоевременной и немодной. А я современная и модная. Только... для меня всё это очень серьезно. Я когда-то давно прочитала в одной умной книге, что если девушка идет под венец чистая, то ей с неба на голову венец дается. Венец чистоты. Это как покров на голову. И тогда я решила для себя, что очень хочу получить тот венец. Мне показалось это... таким красивым и необыкновенным: ты вся в белом, рядом любимый человек, а с неба на тебя опускается венец за твою чистоту.

Тополь с умилением слушал ее рассказ, не сводя с неё своего зоркого и внимательного взгляда, и восхищался этим милым и умным созданием, теперь до конца осознавая, что за ангел сидит рядом с ним.

– Одна из моих подруг, – продолжила рассказывать Тая, – как-то имела неосторожную связь с очень богатым и, казалось, недурным человеком. Но когда она утром встала с его постели, то почувствовала, словно в грязи вся извалялась. Будто не на красивой и дорогой кровати она лежала, а в лужи грязи – мерзкой, гнусной и противной. Она рассказывала мне, что потом очень долго мылась под душем, пытаюсь смыть с себя ту грязь, но ничего не получалось. Потом она еще долго ходила подавленная, грустная, вся какая-то разбитая. И я тогда подумала: а что если и со мной такое случится? Открою глаза и почувствую, что я мерзость и гадость... Мне стало очень страшно. И я решила: раз уж и должно это случиться, то только с любимым мужем или хотя бы с очень любимым человеком. Чтобы любила я его безумно! Чтобы, просыпаясь рядом с ним, я ни о чем и никогда не пожалела.

Тая на мгновение замолчала, а потом тихо пояснила:

– Но так случилось в моей жизни, что я еще никого не любила так крепко и сильно, чтобы... Понимаешь? Для меня все это очень серьезно.

– Да, – восторженно смотрел на нее Федор, – понимаю, что сегодня мой дом посетил ангел. А я старый развратник хотел убедить себя в обратном.

– Прости, – тихо шепнула она и прижалась к его груди.

– За что же ты прощения просишь? – ответил он нежно. – За то, что в грязи не извалялась? Так за это прощения не просят, этим гордиться надо!

– Но мне бывает стыдно, когда девчонки станут рассказывать про своих мужчин, а я сижу и молчу. Мне становится неловко и неудобно.

– Радость моя! – ласково протянул Тополь, крепче прижимая её к себе, – все в этом мире поменялось.

– Наверное, ты хотел бы спросить меня про Сашу?

– Ты можешь ничего мне о нём не рассказывать. Я верю тебе.

– Нет, – настаивала Тая, – я не хочу, чтобы между нами были какие-то секреты. Тогда нам легче будет понимать друг друга.

– Согласен, – принял он такое предложение.

– Я люблю тебя и прошу: не торопи меня, пожалуйста.

– Ангел мой! – отозвался Федор. – Сто лет буду ждать! Только бы ты рядом была.

– Спасибо тебе, – шепнула она, нежась в его объятиях.

– Тебе спасибо! Что открыла мне глаза. Я-то думал, что мир катится в тартарары, а теперь верю, что есть надежда на спасение.

– Пообещай, что не будешь драться с Сашей. Ему сейчас и так очень больно.

– Девочка моя, – вздохнул Федор, покачивая головой, – ты просишь меня о невозможном.

– Почему? – отстранилась от него Тая, намереваясь услышать убедительные доводы.

– Если он станет меня бить, что же мне, убежать от него? Представляешь, как я буду выглядеть в твоих же глазах?

– Придумай что-нибудь, я тебя очень прошу!

Он развел руками и неуверенно сказал:

– Я обещаю, что постараюсь себя сдерживать. Но как всё там пойдет, я не могу предвидеть!

– Может, я одна с ним поговорю?

– Это исключено! – запротестовал Тополь. – Я не отпущу тебя туда одну, так и знай!

– Он ничего мне не сделает, – попыталась переубедить его Таисия.

– Обиженный мужчина может пойти на любые грубости! Он затолкает тебя в машину и увезет. Хорошо если просто увезет. А если отвезет вон, до лесополосы... сделает с тобой гадкое дело и выбросит. А сам потом спокойно уедет. Что тогда делать? Как я жить после этого буду?

– Он не посмеет, – растерянно отозвалась она.

– Ты знаешь его с хорошей стороны, но есть в каждом человеке и другая сторона, как ты сказала – мерзкая! Её ты и не знаешь! Поэтому, давай договоримся так, что одна ты туда не пойдешь! И разговаривать с ним мы будем вместе. Хорошо?

Тая немного подумала, легонько вздохнула и с неохотой согласилась:

– Да.

– А теперь пошли спать, – скомандовал Федор и приподнял ее со скамейки.

– Разве я усну сейчас?

– Приказываю уснуть! – пошутил мужчина, подталкивая её к двери.

Она выбрала себе диван в соседней комнате. Федор принес чистое белье, сам постелил его, поцеловал ее на прощание и пожелал ей спокойной ночи. Потом вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

Таисия скинула с себя одежду, быстро нырнула под одеяло и устроилась на диване поудобнее. Она прислушалась к шагам, что доносились с веранды, и мило улыбнулась.

А Тополь все ходил взад и вперед, погружаясь в новую порцию раздумий. Сон совсем не шёл. Он вышел во двор и присел на скамейку, сразу достал сигарету и закурил. А сам все размышлял над тем, что поведала ему эта чистая девушка. Он думал, что таких уже и нет на свете, а она вот есть и совсем рядом. Она здесь, она спит в его доме, и теперь ему надо ее удержать, не отпустить и не обидеть. Не обидеть – это самое главное. Он понял ранимую душу любимой девчонки, да и настрадалась она за последнее время, что тут говорить. И теперь многое зависело от него самого.

Федор докурил сигарету, загасил окурочек и вернулся на веранду. Там сразу плюхнулся на диван и быстро укрылся цветастой простынью, устраиваясь поудобнее. Но понимал, что уснуть этой ночью ему не придется, рядом она – любимая и дорогая. Разве тут уснешь?

Глава 2. Драка

Тая открыла глаза и уловила вкусный запах, доносившийся с кухни. А сама сразу поняла, что это Федор старается и готовит для нее что-то вкусное. Она отбросила одеяло в сторону, встала, быстро натянула на себя платье и, приоткрыв дверь, босыми ногами пошла по дому. А сама подошла и замерла в дверном проеме, наблюдая, как он живо суетился у плиты.

Стоя к ней спиной, мужчина ловко орудовал кухонными приборами, стараясь приготовить завтрак для своей любимой гостьи. На сковороде уже шкварчала яичница с колбасой и пряностями, а рядом жарились блины.

Тая тихо подкралась к нему сзади, обняла за талию и, прильнув к его спине, нежно промурлыкала:

– Доброе утро, любимый.

Федор отложил все в сторону и резко обернулся. Заглядывая в ее счастливые глаза, он медленно склонился и поцеловал её.

– Доброе утро, любимая, – радостно ответил он.

– Сейчас меня покормят! Сейчас я буду кушать! – весело улыбалась она и вновь прильнула к нему.

– Сейчас будем завтракать. Я специально встал пораньше, чтобы хоть что-то приготовить. Думал-думал и вот решил, что это удобный и лучший вариант.

– И кофе, если можно, – попросила она, нежась в его объятиях.

– Ты только скажи, и я все для тебя сделаю! – говорил он, а сам покрывал ее лицо поцелуями.

Но тут на кухню вошел Костик. Потирая свои заспанные глазёнки кулачками, он внимательно посмотрел на взрослых, сразу застеснялся, что застал их в такой неудобный момент, и поспешил удалиться.

– Костя, ты куда? – окликнул его Федор.

- В туалет, – отозвался паренек и быстро скрылся за дверью.
- Возвращайся, будем завтракать.
- Хорошо! – ответил мальчик.

Тая отошла от мужчины и прошла в ванную комнату, намереваясь привести себя в порядок.

Федор проводил девушку счастливым взглядом, а сам снимал блинчик за блинчиком и складывал их на тарелку. Он готовил для любимой и хотел, чтобы она все оценила, а главное, чтобы ей все это понравилось.

Вскоре Таисия вернулась. Она прошла и осторожно присела на стул. Следом подтянулся и Костик. Все дружно уселись за столом, а мальчик сладко позевывал, наблюдая за взрослыми.

Тая пила кофе и ела вкусную яичницу, а Федор не сводил с нее глаз и подкладывал ей на тарелку блинчики.

Костик радостно улыбался, глядя на них по очереди, понимая, что здесь зародилась любовь. Он верил и надеялся, что теперь всё у них будет хорошо. Ведь тетя Тая хочет их усыновить, и дядя Федя тоже обещал забрать их к себе. А раз так, то у них, возможно, будет семья. Все его братики и сестренки вернуться из детского дома, и они заживут большой и дружной семьей.

– Костя, – прервал его раздумья Тополь, – мы сейчас уйдем, а ты останься здесь.

– Я с вами хочу, – сразу занял мальчик.

– Нет, – твердо решил мужчина, – у нас есть одно важное дело, и тебе лучше побыть дома. Мы ненадолго.

– Ты будешь драться с дядей Сашей?

– Я не буду ни с кем драться! – заверил он. – Но тебе лучше туда не ходить.

– Ладно, – обреченно протянул паренек, – подожду вас здесь.

– Вот и ладненько, – сказал задумчиво Федор и перевел взгляд на Тасю. – Ну что, идем? – спросил он, понимая, что разговора не избежать. – Все равно поговорить придется.

Она взволнованно смотрела в его сторону и понимала, что объясниться с Сашей надо. И теперь, когда Аким видел их вместе и знает про существование Федора, то все непременно доложит Борзунову. А тот ни за что не уедет, не разобравшись со своим злостным соперником.

– Спасибо, было очень вкусно, – поблагодарила она за завтрак.

– Рад стараться, – улыбнулся он и убрал тарелки со стола.

Девушка первая вышла в коридор, обула свои босоножки, взяла сумочку, кофточку и направилась к выходу. От предстоящего разговора с Сашей на душе было тяжело и волнительно. Она придумывала различные варианты объяснений, но понимала, что все может обернуться не так, как она задумала.

Влюбленная пара вышла из дома, взялась за руки и целенаправленно двинулась к калитке.

Из будки высунулась овчарка. Псина поводила носом, зевнула во всю пасть. Но видя, что на него не обращают никакого внимания, тут же улегся на траву.

Солнечное и теплое утро предвещало хорошую погоду на весь предстоящий день. Кругом было тихо и безветренно. На небе ни облачка. А из-за утренней росы воздух всё ещё был чистым и приятно свежим.

На тропинке их встретила Ксения. Она шла к дядьке, чтобы уговорить его съездить в город. Ей надо было сделать покупки, но жутко не хотелось трястись в рейсовом автобусе. Вот и решила девчонка заглянуть по-соседски к любимому родственнику и упросить его – свозить ее до города. Завидев рядом с ним Таисию, да еще в столь ранний час, да еще у него в доме, Ксюша не могла скрыть своего удивления. Она вопросительно взглянула на Федора, высоко вскинув свои черные брови, потом перевела взгляд на Тасю, от чего девушка заметно засмушалась, а сама дерзко спросила:

- Вы откуда и куда?
- Ты что-то хотела? – задал вопрос дядька.
- Да так, пришла узнать, ты в город сегодня не собираешься?
- Нет, наверное, – ответил он, а сам мыслями был уже у дома Никифоровых.
- Мне купить кое-что надо.
- Давай я приду, и мы решим, – отговорился он.
- Хорошо, – соглашалась племянница.

– Нам надо уйти, присмотри тут за Костиком, – попросил он. – Побудь с ним и никуда не отпускаяй, пока мы не вернемся.

А сам подтолкнул Таисию вперед и уверенно шагнул следом за ней.

– Присмотрю, – согласилась Ксения, провожая их долгим вопросительным взглядом до калитки.

А сама пожала плечами и решила, что все равно от них сейчас ничего не добьется, а лучше обо всем расспросит Костю, и заспешила в дом. Ей было очень интересно, что здесь происходит? И куда отправилась эта влюбленная парочка вдвоем?

Подойдя к двери, она тут же столкнулась с мальчиком.

- Ты знаешь, куда они пошли? – с ходу спросила она.
- Знаю, – недовольно отозвался тот.
- Куда?
- Драться.
- Драться?! С кем?!
- Вчера вечером дядь Саша приехал в стельку пьяный.
- Олигарх?!
- Да, – подтвердил он.

– Его не ждали, а он приперся! – зло проговорила Ксюша, обдумывая, как ей теперь поступить?

Она немного постояла, а потом бросилась бежать домой, понимая, что Борзунов приезжает не один, и, скорее всего, у них есть оружие. А это значит, что ее любимому дядьке угрожает самая настоящая опасность. Да и Таисии тоже.

Ксения пулей пронеслась по тропинке, выскочила через открытую калитку, что была между домами прямо во дворе, мгновенно оказалась у своего дома и неожиданно столкнулась с отцом. Тот собирался идти на работу, а она с ходу выпалила:

– Приехал Тайкин олигарх, и Федор пошел туда. А это значит, что будет драка. Надо быстрее идти к ним.

– Так, – заволновался сразу Николай Степанович, – я туда, а ты звони братьям! – уже на ходу наказывал он. – Пусть немедленно бегут к Никифоровым!

– Хорошо, – пообещала дочь и поспешила достать из бриджей свой сотовый.

Она тут же обзвонила родственников, все им поведала, как на духу, боясь и переживая за своего любимого дядьку. А сама знала и была уверена, что те уже мчатся туда, чтобы стать на защиту своей родни.

Федор и Таисия подошли к дому и сразу увидели Борзунова. Он сидел на ступеньках веранды помятый, взъерошенный и пил кофе. Акима нигде не было. А банкир задумчиво смотрел себе под ноги, отходя от очередного похмелья.

Тополь уверенно шагнул вперед, с силой толкнул калитку, и дверца с шумом распахнулась.

Саша мгновенно поднял голову и сосредоточенно посмотрел на них. Он сразу как-то весь напрягся, в его взгляде появился ужас непонимания, глаза живо забегали, глядя то на Тасю, то на незнакомого ему мужчину. А сам никак не мог понять, кто это посмел стать рядом

с его любимой девочкой? Он так и замер с широко раскрытыми глазами, не скрывая своего удивления и не веря во все происходящее.

Федор пропустил Таю вперед и шагнул следом за ней. Подойдя ближе к веранде, они остановились и молча смотрели на непрошеного гостя.

Александр Викторович отставил кофе в сторону, медленно привстал со ступенек и неуверенно сошел вниз.

Таисия слегка попятилась назад, но Федор обнял её за плечи и крепко прижал к себе, давая понять, что он рядом, и бояться ей нечего.

Борзунов все сразу понял, но еще никак не хотел верить и мириться с тем, что теперь она не его невеста. Все эти дни он тешил себя надеждой, что они обязательно помирятся, и все у них пойдет на лад. Но надежда медленно таяла прямо у него на глазах. Рядом с ней стоит другой, совсем незнакомый ему мужчина. Не парень, а совершенно взрослый, уверенный в себе мужик. Он обнимает ее, прижимает к себе. А она совсем не сопротивляется, а наоборот, сама жметя к нему, ища у него защиты. Саша не мог поверить, что в жизни Таси появился кто-то другой. И этот другой пришел, забрал ее у него, стоит рядом и всем видом показывает, что теперь она принадлежит ему. В груди так больно защемило. Он смотрел на пару, а к горлу подкатил ком злобы, который стал душить и давить на всё его мужское существование.

– Тая, кто это? – выдавил он из себя, окидывая Тополя ненавистным взглядом.

– Зачем ты приехал? – ответила она вопросом.

– Я ехал к тебе, чтобы попросить прощения.

– Уезжай, прошу тебя! – взмолилась девушка, предчувствуя беду.

– Может, ты нас все же познакомишь? – попросил он, глядя на соперника.

– Это Федор, – представила она взволнованно.

Борзунов злорадно усмехнулся и громко переспросил:

– Федор?! И откуда же он взялся этот Федор?

– Это ты взялся, а я здесь живу! – уверенно выдал Тополь.

– Ты живи! – шипя сквозь зубы, проговорил он, – только чужих невест не воруй!

– Уезжай, прошу тебя! – вновь взмолилась Тася. – Пожалуйста! – почти прошептала она, испуганно сжимая свои маленькие кулачки.

– Ты откуда тут нарисовался? – пошел Борзунов на Федора.

Но Таисия резко шагнула вперед, преграждая ему дорогу, и снова потребовала:

– Убирайся отсюда!

– Ты что, любишь его?! – пытался понять мужчина.

– Да, люблю! – заявила она уверенно.

– Любишь?! – вскрикнул Саша, сраженный таким признанием, всё еще надеясь, что ему послышалось.

– Люблю! – вновь повторила Тая.

Они зло смотрели друг другу в глаза – два сильных и уверенных в себе соперника, готовые биться за нее до последней капли крови, до последнего вздоха. Но один из них понимал, что проиграл, а второй стоял гордо, расправив свои плечи, всем видом давая понять, что он победитель.

На веранде появился Аким. Он внимательно смотрел на этот влюбленный треугольник и был готов в любую минуту кинуться на помощь своему боссу.

– Саш, все кончено, – вновь заговорила с тревогой Тася, – давай расстанемся по-хорошему.

– Кончено?! По-хорошему?! – закричал вне себя Борзунов. – Между нами ничего ещё не было!

А сам мгновенно перевел взгляд на Федора и зло зашипел:

– Я её для себя берег! Я её лелеял! А ты?! – пошел мужчина в наступление, цедя каждое слово сквозь зубы. – Ты забрал ее у меня! Я до нее пальцем не дотронулся! Думал, дай подрастет, повзрослеет, сама захочет! А ты пришел и все поломал!

– Это ты поломал! – уверенно и как можно спокойнее ответил ему Тополь. – Любишь, а такие гадости про девчонку пишешь.

– А зачем ей эти дети? – не унимался Саша, понимая, на что именно тот намекает. – Это же целых пять ребятишек! Не один, не два, а целых пять! Какие дети?! Ты посмотри на нее, какая из нее многодетная мать? Она сама еще ребенок!

– Саш, уезжай, пожалуйста, – твердила своё Тая, боясь, что они вот-вот кинутся друг на друга, и тогда начнется драка.

– Нет! Это он пусть уходит! – зло выкрикивал Борзунов.

– Я живу здесь! – с усмешкой отвечал ему Федор. – Это ты нарисовался – не сотрешь!

– Что? – вскрикнул олигарх и бросился на него с кулаками.

Началась драка. Тополь мгновенно оттолкнул Таисию в сторону, чтобы не задеть ее, а сам успел увернуться от кулака разъяренного банкира.

– Прекратите! – завизжала в ужасе Тая.

Левкович бросился с веранды, чтобы защитить своего шефа, и в одно мгновение вырос рядом с ними.

– Аким, увези его отсюда! – потребовала Тая, глядя на парня.

Понимая, что мужики сцепились не на жизнь, а на смерть, тот сразу же кинулся на помощь начальнику. Он накинулся на Федора сзади, но тем самым помог ему.

Тополь спиной облокотился на парня и с силой толкнул Борзунова ногами в живот. Удар был мощным и неожиданным, и олигарх полетел за ступеньки веранды, сломав при этом деревянные перила.

Видя такой расклад, Левкович отбросил Федора в сторону, ударив его кулаком в грудь. Но резко получил обратно в живот ногой и полетел назад, пытаясь устоять.

Тая металась по двору и тряслась от страха. Подозревая, что Аким вновь хочет наброситься на Федора, она кинулась к нему, преграждая парню дорогу. А сама схватила его за рубашку и закричала:

– Убирайтесь отсюда немедленно! Я сейчас милицию вызову!

Тем временем Борзунов очухался, медленно выбрался из-под сломанных перил и снова пошел на Федора. Они вновь сцепились в нерастащивимой схватке, с силой ударяя друг друга по всем частям тела.

Неожиданно у дома появилась Ксения и с ходу налетела на олигарха, желая защитить любимого дядьку от свирепого соперника. Она охватила Борзунова за шею, повисла на нем и дико завизжала, закрывая его глаза своими ладонями.

Следом за ней к дому подбежал Николай, а с ним еще два двоюродных брата. Все разом ринулись на Сашу, чтобы помочь девчонке расправиться с этим залетным товарищем.

Но тут Аким выхватил пистолет и стал водить им из стороны в сторону, держа под прицелом сразу всех. Он понимал, что силы неравные, мужики все крепкие и здоровые, как на подбор, а это значило, что они по полной программе могли огрести тут сейчас тумачков.

– Всем стоять! – громко выкрикнул он. – Стреляю метко и на поражение!

Все резко обернулись в его сторону и застыли в немом молчании, осознавая, что сейчас лучше не рисковать.

Выставив руки вперед, Николай Степанович попытался его вразумить:

– Эй, парень, ты не дури. Тебя же посадят тогда. Тебе нужно это?

– Это мой шеф! Так что, не обессудьте, если я кому-то из вас башку продырявлю! – предупредил Левкович.

Не помня себя, Таисия шагнула вперед и стала под дуло пистолета. Девушка понимала, что она одна виновница всей этой драки, и отвечать за все ей, только ей, и никому больше.

– Не делай этого! – выкрикнул Федор и кинулся было к ней.

Но Коля мгновенно перехватил его, а сам охватил руками за шею, стараясь удержать брата от необдуманного шага.

На помощь подоспели двоюродные братья, давая понять, что сейчас он может всё только усугубить.

– Ты не посмеешь! – тихо, но уверенно заявила Тая.

А сама все смотрела в глаза Левковичу, пытаясь разгадать, на что он способен?

– Быстро все ушли в сторону! – скомандовал он и зло сплюнул на землю.

А сам всё глядел на неё, держа под дулом пистолета.

– Тая милая, уйди! – умолял её Федор и снова попытался вырваться из сильных рук родственников. – Пустите меня! – закричал он вне себя от злости.

Но те крепко удерживали его, понимая, что отпускать сейчас брата ни в коем случае нельзя.

Таисия смотрела на парня, а в душе верила и надеялась, что стрелять в нее он точно не станет, по многим на то причинам. И даже если и выстрелит, то ее совесть будет чиста.

Аким мгновенно перевел пистолет на Федора и неожиданно с силой толкнул ее к нему. Он понимал, что если и рванет Тополь под пулю, то только из-за любимой девчонки. А убивать он никого не хотел.

Тая невольно попятилась назад, а Николай схватил ее за руку, притянул к себе и передал ее в руки брату. Тот сразу спрятал девушку за свою спину, а сам зло и с досадой смотрел на охранника.

Но Ксения никак не унималась и уже трясла олигарха за порванную рубаху, а сама наступала на него и дико вопила:

– Прыщ московский! А ну, вали отсюда! Я тебе сейчас все глазенки повыцарапываю!

Борзунов пятился от нее назад, не зная, как с ней сладить. Он растерянно оглядывался по сторонам и искал поддержки со стороны Акима, но бить юную красавицу не решался. Он был сражен напором этой девицы, которая ничего не боялась, даже под дулом пистолета.

В это время Левкович стал медленно отступать задом к калитке, подбираясь все ближе к шефу и этой разъяренной амазонке. Он краем глаза следил сразу за всеми, а сам уверенно приговаривал:

– Тихо, мужики, тихо!

Выставив руку вперед и давая понять, что всем лучше оставаться на своих местах, он громко пообещал:

– Спокойно! Мы сейчас уедем! Только спокойно!

Где-то глубоко в душе ему было очень смешно наблюдать за сценой расправы этой деревенской дикарки, над сильным и взрослым мужиком. Он видел её глаза, такие красивые и черные как угольки, ее стройную высокую фигуру и шикарные темные волосы, небрежно сплетенные в косу. Девушка была похожа на разъяренную тигрицу, и казалось, что никто и ничто не могло ее сейчас остановить. Это очень поразило и удивило Акима.

– Гадина такая! – кричала Ксюша, отгоняя банкира к калитке. – Думаешь, крутой? Я тебе дам крутой!

Тут Александр Викторович не удержался и схватил ее за руку, желая хоть как-то остановить ее, но тем самым разозлил еще сильнее.

– Ах, ты! – вскипела девчонка. – Ты еще будешь трогать меня своими немытыми ручищами! – и врезала ему кулаком, с силой отталкивая от себя.

Борзунов попятился за калитку, а к ним уже подоспел Левкович.

– Ути какая! – проговорил он весело, стараясь хоть как-то разрядить напряженную обстановку.

– А ну, вали отсюда, бандюга! – закричала она и треснула его ногой по колену.

Аким мгновенно согнулся, потер больное место рукой и весело ответил:

– Ах, ты кусаешься!

– Увози своего прыща отсюда! Я сейчас против вас все село подниму!

– А телефончик дашь? – с неким азартом смотрел на нее парень, а сам уже раскрыл дверцу джипа.

Он почти силой усадил туда обиженного начальника, понимая, что оставаться тут – чревато последствиями для обеих сторон.

Видя, что все кончено, Борзунов зло сплюнул в сторону, ладошкой вытер свою разбитую губу, а сам нехотя плюхнулся на сиденье и все смотрел через стекло на Таисию и Федора.

Аким проворно забрался за руль, мгновенно завел «Лексус» и, выглядывая в приоткрытое окошко, вновь обратился к этой несносной дикарке:

– Зовут-то тебя как?

– Ты еще здесь? – закричала на него Ксюша и схватила палку, что стояла у забора.

Она замахнулась на них и с ненавистью погрозилась:

– Убирайтесь отсюда, быстро! А то сейчас всю машину изувечу!

– Хулиганка! – выкрикнул ей Аким. – Я тебя потом найду!

От дома к ним двинулись разом все братья, намереваясь защитить девчонку и окончательно прогнать этих московских товарищей.

Аким мгновенно это узрел, резко дал задний ход, у дороги развернулся и быстро погнал по селу, увозя своего босса подальше от этого места.

Из груди Борзунова вырвался протяжный стон. Он безнадежно мотал головой из стороны в сторону, не желая мириться с такой потерей. Потом откинулся назад на сиденье, а сам вытер кровь с разбитой губы, и все думал о том, что здесь произошло? Перед глазами стоял Федор, здоровый и уверенный, а рядом с ним его самая любимая девочка. Она променяла его на этого деревенского мужика, и от этого было горько и обидно. Ее слова продолжали эхом звенеть в его в ушах: «Ты любишь его»? «Да, люблю! Люблю! Люблю»!

– Почему ты его не застрелил? – зло спросил он, глядя на Акима.

– Александр Викторович, зачем? – посмотрел на него парень. – Чтобы меня посадили? Она все равно уже сделала свой выбор. Мы ничего не сможем изменить!

– Я бы знал, что его нет на этом свете! – закричал Саша, вне себя от обиды и боли.

– Во-первых, не факт, что я попал бы в него, – попытался растолковать он, – во-вторых, он тоже мужик крепкий, вон как врезал и вам и мне. А если бы я промахнулся? Они нас просто убили бы здесь и все!

– Все кончено... Я потерял ее... – с досадой простонал Саша.

Он достал бутылку коньяка, ловко откупорил её и сразу отпил спиртное прямо из горла. Потом повторил, вновь помотал головой и стал медленно пить, стараясь напиться и забыться.

Джип быстро мчался по дороге, унося их все дальше от села. А перед глазами Акима стояла разъяренная девчонка, такая розовощекая, с черными бровями и такими же черными как угольки глазами. Он сразу понял, что, скорее всего, она близкая родственница Федора. Не бросилась бы она защищать первого встречного, да еще под дуло пистолета. Да и похожи они с ним, как две капли воды. В голове мелькнула мысль, что это могла бы быть его дочь. «Да, конечно, а почему бы и нет? Они очень даже похожи. Жаль вот узнать теперь не у кого». Но парень решил, что все равно узнает о ней все, чего бы ему это не стоило.

Федор обнял Таю, прижал ее к себе и ласково спросил:

– Зачем ты так сделала, защитница моя?

– Я так испугалась, что он убьет тебя, – отозвалась она и стала вытирать кровь с его разбитой губы.

– Молодец, Таисия! – похвалил ее Николай. – Наша девчонка! Ничего не испугалась!

– Испугалась, еще как испугалась! – ответил за нее Федор.

Тут подошла Ксения, она тяжело дышала и никак не могла отойти от схватки с олигархом, но все еще была настроена воинственно. А сама смотрела на родню и громко выпалила:

– Надо было им еще колеса проколоть!

– Да, пусть едут! – махнул рукой Николай Степанович. – А ты, доча, вообще молодец! – похвалил ее отец. – Дала жару этому прыщу московскому!

– Пусть наших знает! – ответила она, гордо вскинув голову. – Я как увидела, что он Федора бьет, у меня все в голове помутилось! Думала, убью его!

А сама смотрела на любимого дядьку и была рада, что утром зашла к нему домой.

Федор одной рукой обнял за плечи её, второй рукой Тасю и крепко прижал их к себе. Он взглянул на них по очереди и весело сказал:

– Девчонки, я теперь с вами ничего не боюсь! Вы у меня такие защитницы! Могу даже темной ночью один ходить.

Все засмеялись, а Коля сразу представил:

– Тая, знакомься, это наши двоюродные братья – Олег и Сергей, – указал он на высоких крепких парней, стоявших рядом с ним.

– А зачем вы приходили? – спросил их Федор.

– Тебя дурака спасать! – бросил в ответ Николай.

– Да, тут бы одной Ксюхи хватило! – не унимался он, поглядывая на девчат.

– А ну тебя! – махнул рукой брат и пошел от него к калитке.

Олег и Сергей улыбнулись и двинулись следом за ним, понимая, что свое дело они сделали.

Ксения посмотрела на дядьку, потом на Таисию, немного помедлила и понимающе проговорила:

– Ладно, оставляю вас одних. Раны зализывать есть кому.

Гордо вскинув голову, она отстранилась от Федора и шагнула вперед. Потом оглянулась, махнула им рукой и пошла догонять отца и братьев.

Мужчина проводил ее довольным взглядом, потом заглянул Таисии в глаза и тихо спросил:

– Ну что, успокоилась?

– Нет, – мотнула она головой, – все еще под коленками трясется.

– Теперь все будет хорошо, – заверил он, нежно прижимая ее к себе.

– Я так испугалась за тебя, – призналась Тая, часто моргая своими длинными ресничками.

– А как я испугался, когда ты под пистолет стала! – качнул он головой.

– Аким не стал бы в меня стрелять, я его знаю. Он так, попугать хотел. Зачем ему лишние проблемы? Вот если пистолет был бы у Саши...

– Ты же была уверена, что он не тронет тебя.

– Я только сейчас поняла, что, наверное, он мог бы меня убить. Чтобы я тебе не досталась.

– Вот видишь! С этой стороны ты его узнала, только тогда, когда наступил такой кульминационный момент. Но он уже проявил себя с гадкой стороны, когда писал на тебя ту кляузу. Понимаешь? – напомнил Тополь, рассматривая ее взволнованные глаза. – Хотя... я и сам не знаю, на что способен, ради любимой девчонки.

Тася замерла, широко раскрыв глаза, а потом с неким волнением поинтересовалась:

– Ты хочешь сказать, что... если я... попытаюсь уйти от тебя, ты меня застрелишь?

– Тебя, может, нет, а вот того, к кому ты уйдешь... – пояснил он и вздохнул тяжело, – его изничтожу на корню!

– Мне уже страшно, – призналась она и прильнула к его груди.

– Все позади, – стал успокаивать он.

– Нет, – мотнула головой Таисия, – все еще только начинается. Теперь он знает, что есть ты, и не даст мне покоя.

– Я тебя никуда не отпущу, – уверенно заявил Тополь. – Ты не поедешь в Москву.

Она молчала, обдумывая, как ей поступить дальше? С работы ей придется теперь уволиться и надо искать новую. Но в голове было другое – как она вернется домой, когда там разъяренный Борзунов? Он найдет ее, он обязательно ее выследит, куда бы она не уехала, и где бы она от него не спряталась. Говорить Федору о своих опасениях не стала, боялась, что он ни за что ее не отпустит.

Они подошли к ступенькам, мужчина взглянул на сломанные перила и весело сказал:

– Или перила были некрепкими, или удар был слишком хорош.

– Скорее всего, удар был крепким, – грустно отозвалась Тася, поглядывая на ступеньки веранды, которые враз как-то осиротели.

– Сейчас все починим, – успокоил он и осмотрел предстоящий объем работы. – Есть в доме топор и гвозди?

– Надо посмотреть в кладовке, там точно что-нибудь найдется.

Они вошли на веранду, потом в кладовку. Тополь разыскал там все необходимое, вернулся на улицу и стал чинить сломанные перила.

Тая прошла в дом и осмотрелась, здесь все осталось нетронутым, по всей вероятности, Борзунов так и проспал на веранде.

С улицы доносился стук топора, это Федор что-то обрубал, подбивал и вновь заколачивал гвозди. Вскоре работа была закончена. Он отложил инструменты в сторону, подошел к ней и, обнимая, тихо сообщил:

– Все готово. Можешь принимать.

– Спасибо тебе, – поблагодарила она.

Он склонился и поцеловал ее. Разбитая губа болела, ныла, но он не мог удержаться, ведь рядом она, которая так смело его защищала и теперь заслуживала награды.

Потом они сидели на веранде и обдумывали: что делать дальше? Таисия предложила съездить в больницу к Анне Филипповне, так как обещала ей приехать и привезти Костика.

Федор покорно согласился, но решил, что в палату к ней не пойдет, не желая, чтобы Боброва догадалась обо всем и сразу.

Ближе к обеду, когда все немного успокоились, они сели в «Форд» и отправились в город.

Костя расположился на заднем сиденье и поглядывал в окошко. Он уже обо всем знал, при встрече ему все поведала Ксения, причем в очень подробных деталях. Мальчик в душе жалел, что сам лично не видел драки, а то он тоже бы кинулся защищать дядю Федю.

Они зашли в магазин и прикупили для Анны Филипповны гостинцы, а Косте подарили большую на дистанционном управлении машину, чему он был безумно рад. Паренек сразу увлекся новой игрушкой, которой у него раньше никогда не было, и они дружно поехали в больницу.

У самого входа мужчина передал Таисии пакеты с продуктами и сказал:

– Вы идите, а я вас здесь подожду.

– Дядь Федь, – смотрел на него мальчик, – бабушка все равно узнает, что ты подрался. Может, пойдешь с нами?

– Потом, – махнул рукой Тополь, – вот губа немного заживет, и я обязательно к ней загляну.

Тая молча взяла пакеты, и они с Костиком скрылись в коридоре.

Анна Филипповна лежала на кровати. А завидев их, очень обрадовалась, вся оживилась и радостно заговорила:

– Кто это ко мне приехал? Внучек мой любимый! И Таюшка, девочка моя!

– Добрый день, – с улыбкой подошла к ней Новгородцева. – Как вы тут?

– Лучше, – завершила ее женщина, – с каждым днем все лучше и лучше! Вот домой хочу попроситься.

– Ни в коем случае! – запротестовала она и поставила пакеты на тумбочку. – Пока доктор не выпишет сам, вы никуда не торопитесь. Вам надо обязательно долечиться.

– Огород там у меня, – взмолилась Боброва, – дом без присмотра! Курочки мои одни. Как они там без меня?

– Огород ваш вчера полили и поливают каждый день, – стала рассказывать ей Тая. – За домом смотрят хорошо. И куры ваши никуда от вас не денутся.

– Я уже все бока отлежала! – пожаловалась ей женщина. – И так домой хочется!

– Пока врач не разрешит, вы никуда не пойдете! – стояла на своем девушка.

– Бабушка, ну полежи еще немножко, – жалобно попросил ее Костя. – Вот выздоровеешь, и сразу поедem в детский дом забирать Галюню.

– Галюня моя, Галюня! – покачала та головой, а на глаза снова выступили слезы. – Как она там, моя сиротиночка? Как там ее больные ножки? Как они все?

– Осталось немножко, – успокоила ее Тая, – скоро состоится суд, и детей обязательно вернут.

– Ой, вернут ли? – не верила Боброва и вздохнула. – А дальше-то, что будет?

– Если вам их не отдадут, то их усыновлю я.

– И увезешь их? – со страхом в глазах спросила Анна Филипповна.

– Никуда я их не увезу, – поспешила успокоить она. – Дети будут жить здесь, при вас. Они здесь родились, они здесь и вырастут. Тем более, что Костику не понравилось в Москве. – Сказала она и посмотрела на мальчика. – Так ведь, Костя?

– Да ну ее, эту Москву! – сознался паренек. – Шум, гам. Народу тьма! Того гляди поте-ряешься. То ли у нас в Никулино! И речка рядом – купайся сколько хочешь! И вода хлоркой не пахнет. И гулять можно целый день! А там только, когда тебя выведут, как собачку на прогулку.

Выслушав мальчика, они весело засмеялись. Он так убедительно все перечислял, что вызвал смех у всей палаты. Смеялись и женщины на других кроватях, а он все не унимался:

– В метро поехал первый раз, так испугался! Эта лестница бежит и бежит, а я думаю: как она затормозит сейчас резко! И мы все, как повалимся друг на друга!

– Костя, почему ты мне об этом в Москве не говорил? – с улыбкой спросила его Таисия.

– А что я, маленький жаловаться? Я уже взрослый! Как я буду выглядеть в глазах женщины?

Тут все расхохотались еще больше, а Тая прижала его к себе и поцеловала в щечку.

– Ты выглядишь в глазах женщины просто замечательно! – подбодрила она. – Так держать!

– Можно я тогда к дяде Феде пойду?

– Можно, – согласилась она.

Он мгновенно бросился к выходу, с шумом распахнул дверь и вскоре скрылся в коридоре.

– А что, и Федор здесь? – вскинула удивленно брови Боброва. – Что же он не заходит?

– У него там... дела... – запинаясь, поведала Тая и опустила свои реснички. – Машина там... что-то барахлит...

– Машина? – смотрела на нее пристальным взглядом женщина. – Барахлит? А сам он там не забарахлил?

– Сам? Нет, – усмехнулась Новгородцева.

– Ой, темнишь ты, девка! – качнула головой Анна Филипповна. – Глаза-то вон как светятся!

– Давайте потом об этом поговорим, не место здесь, – тихо попросила она.

– Я же вас насквозь с Федором вижу! Мне и говорить ничего не надо. А то зачем ты сюда зачастила? – ответила ей Боброва.

Девушка подняла реснички и долго смотрела в глаза этой умудренной опытом жизнью женщине, как бы спрашивая: и что вы по этому поводу думаете?

Анна Филипповна, в свою очередь, изучала ее взгляд. Она знала Таисию давно, с малых лет, когда та ещё приезжала в гости к тетке, вместе со своими родителями. Знала, что девочка умненькая, послушная, но особо не общалась с их семьей. Да и с Марусей она дружна не была. При встрече пройдут, поздороваются, обменяются парами фраз, да и разойдутся по своим делам. Но то, что Тая сделала для Шуры, она не забудет никогда! Сноха умерла на руках этой замечательной девочки, и не просто Шуркой пьяницей, а Александрой Бобровой. Люди запомнили ее красивой, ухоженной, улыбающейся и счастливой. Да и для детей она столько добра сотворила – отмыла, приголубила, накормила и теперь пытается вернуть их домой.

– Совет вам, да любовь! – пожелала она и улыбнулась.

– Спасибо, – ответила Тая, глядя на нее счастливыми глазами.

Федор сидел под большим раскидистым деревом на лавочке и курил. В дверях показался Костя, он покрутил головой по сторонам, разыскивая его, а когда увидел, то со всех ног бросился к нему. Он подбежал, пряча свою радостную улыбку, сел рядом на лавку и сразу поведал:

– А тетя Тая сказала, что никуда нас не увезет! И что мы все будем жить здесь, в Никулино. Вместе!

– Да-а-а! – протянул Федор, внимательно глядя на него. – И кому она это сказала?

– Бабушке.

– Бабушке?! – не поверил мужчина и качнул головой. – Это уже очень интересно!

Паренек сморщил свой лобик, переживая, что выдал чужую тайну, и тихо попросил:

– Только ты меня не выдавай.

– Лады! – радостно отозвался Тополь и потрепал его по волосам.

Они долго сидели на лавочке, ожидая появления Таисии. Костику не терпелось поскорее вернуться домой и похвастаться всем друзьям новой и крутой машинкой. А Федор думал над его словами и курил сигарету.

Вскоре у входа появилась Тая. Они сразу же встали и пошли ей навстречу. Девушка, казалось, была чем-то озабочена, но как только увидела их рядом, то мило улыбнулась и нежным голосом сказала:

– Анна Филипповна спросила, почему ты не пришел?

– И вы ей рассказали, почему я не пришел?

– Мы сказали, что ты лежишь весь в ранах, истерзанный, побитый, – пошутила она и прильнула к его груди.

А сама тихо промурлыкала:

– Я такая счастливая!

– И для полного счастья нам не хватает совсем немного, – намекнул он.

– Что? – взглянула на него Тая.

– Что бы ты никуда не уезжала, – сказал он и заглянул в ее зеленые глаза.

Они вдруг сделались грустными, девушка легонько вздохнула, потом грустно улыбнулась, вновь прижалась к нему, но так ничего и не ответила.

Костик с нетерпением ждал, когда же они поедут домой, ведь он так хотел похвастаться своей новой машинкой перед товарищами.

Они медленно двинулись к машине, Тополь прижимал девчонку к себе, а мальчик оглянулся и увидел в окне бабушку.

Та с радостью смотрела на удаляющуюся в обнимку пару и, качая головой, молила Бога, чтобы все у них сладилось к лучшему. Тогда и дети будут под присмотром. Уж кто-кто, а Федор не бросит ее сиротиночек, в этом женщина была просто уверена.

Вернувшись домой, Тая категорически отказалась идти ночевать к Федору. А он очень боялся, что вернется Борзунов, и тогда быть беде. Но она смогла переубедить его, что если он и появится здесь снова, то она непременно позвонит ему. Да и Костик будет ночевать вместе с ней, и ей будет совсем не страшно.

Они снова ходили к Бобровой поливать ее огород. На этот раз с ними был и Костя. Он уже успел похвастаться всем мальчишкам своей новой машиной, показал, как она ездит, и все пацаны с завистью смотрели на него. А он, все еще напуганный утренними событиями у дома Никифоровых, неотлучно следовал за взрослыми.

Уже вечером, проходя мимо дома своих родителей, Федор предложил:

– Давай зайдем к моим на минутку?

– Нет, – испуганно заговорила Тася, – потом.

– Ну, что ты так испугалась? – улыбнулся он. – Они будут очень рады видеть нас вместе.

– Пожалуйста, – взмолилась она, – давай в другой раз? Я приеду, и мы обязательно зайдем к ним в гости. Да и губа у тебя разбита. Будут спрашивать, что, да почему?

– Они уже всё знают, – грустно усмехнулся мужчина. – Отец уже звонил мне. Ему все доложили.

– Тогда тем более не пойду! – в испуге отшатнулась от него Тая. – Они меня теперь ненавидят!

– С чего ты взяла? – спросил он и взял ее за руку, а сам тихонько потянул к калитке.

Но Тася категорически запротестовала, мгновенно отошла от него в сторону и заспешила по тропинке, оставляя стоять его одного напротив отчего дома.

За ней отправился и Костик. Мальчик то останавливался, то вновь шел за ней, а сам все оглядывался на Федора, наблюдая за его нерешительностью.

Тополь где-то в душе понимал девчонку, знал, что торопит её. Но так хотел привести её в дом и сказать своим родителям: «Вот она – ваша долгожданная невестка, которую я так безумно полюбил». Он сразу пошел их догонять и с ходу обнял Тасю за плечи.

А она вздохнула с облегчением и виновато попросила:

– Пожалуйста, не торопи меня.

– Не буду, – согласился он, и они медленно побрели к дому.

Уже вечерело. Костик игрался в свою новую машинку, катая ее по всей веранде.

Таисия приготовила ужин. Она нажарила котлет, поджарила картошку, сделала салаты, сварила кофе, и все дружно уселись ужинать.

Федор нахваливал ее стряпню, а Костя, глядя на него, тоже пытался хвалить её, закрывая и закатывая свои глазки.

– Какие вкусные котлеты! Обалдеть! – тянул мальчик, а сам посматривал на друга.

– Ничего необычного в них нет, – сердилась на них Тася. – Будете подхалимничать, лишу вас сладостей.

– Нет, – мотнул головой Костик, – сладости я люблю.

– Тогда ешь! – ласково приказала она.

Мальчишка какое-то время ел молча, а потом вдруг спросил:

– А когда мы заберем всех из детского дома, где мы будем жить?

Тополь умным взглядом смотрел на девушку. Он хотел увидеть ее реакцию и ничего не упустить в ее взгляде. А самому было очень интересно, что она ответит?

Таисия задумалась. Она теребила вилкой картошку, изредка поглядывая на них.

А он зорко следил за ней и старался не давить на ее решение. И не стал ее торопить, понимая, что надо время, и тогда она сама решит, как ей поступить дальше?

Тая подняла свои реснички и тихо попросила:

– Давайте потом это обсудим.

– Когда? – не отставал от нее Костя.

– Вот как нам вернут их, так и поговорим.

– Но тогда будет поздно, – не сдавался мальчик. – Давайте сейчас выясним. Или вы передумали нас усыновлять?

Тут на помощь пришел Федор. Он видел, что девчонка волнуется, а ребенку надо знать их дальнейшую судьбу. А сам уверенно и громко сказал:

– Костя, мы все будем жить здесь в Никулино. Тебя устраивает такой ответ?

– И тетя Тая?

– А куда она от нас денется? – улынулся он, глядя в ее задумчивые глаза. – Мы теперь ее никуда не отпустим!

Он провел ладонью по своим красивым усам, а сам все смотрел на неё, словно хотел прочесть в ее взгляде нужный ему ответ.

Тася легонько вздохнула и сразу предложила:

– Давайте пить чай.

Вскоре Костик ушел спать в дом, а Федор все никак не мог расстаться с любимой. Он жутко боялся отпускать её в Москву, ведь там олигарх, и он обязательно попытается вернуть ее обратно. И такая разлука была для него невыносимой.

– Останься, не уезжай, – тихо шептал мужчина, нежа её в своих объятиях.

– Мне на работу в понедельник, – напомнила ему Таисия.

– Ну ее, эту работу. Там этот абориген, и я жутко за тебя боюсь.

– Я попрошу девчонок, и они поживут со мной. Или я у них, – успокаивала она. – Он ничего мне не сделает.

– Пожалуйста, не уезжай, – сжимал ее Федор все крепче и крепче.

– Я приеду в следующие выходные, – не сдавалась она.

– А давай мы с Костиком приедем к тебе в субботу? А в воскресенье вечером уедем, – неожиданно предложил он. – А то дорога дальняя, я буду очень за тебя волноваться.

– Здорово! – обрадовалась Тая и оживилась. – И мы вместе погуляем по Москве. Я покажу вам Арбат, я так люблю там гулять. Мы сходим в кафе, посидим вместе, выпьем вина с тобой.

– Сходим и посидим, – грустно повторил Тополь. – Только бы мне дожить до следующих выходных.

– Доживешь, куда ты денешься? – подбадривала она, стараясь поднять ему настроение.

Он нежно прижал ее к себе, да так и замер, в предчувствии скорого расставания.

Ушел Федор под утро, когда во всю горланили петухи. А на востоке ярким заревом загорался рассвет. Кругом было тихо и безмолвно. Село заволкло легкой дымкой тумана. А от росы тянуло прохладой и свежестью.

Глава 3. Беда

На следующий день Таисия проснулась слишком поздно. Она открыла глаза, взглянула на часы и ахнула, стрелки показывали четверть одиннадцатого. Сегодня она должна возвращаться в Москву, а сама так долго заспалась. Она быстро отбросила одеяло в сторону, опустила ноги на пол и заспешила на веранду.

Костик игрался на ступеньках, катая свою новую машину взад и вперед. Завидев ее, мальчик с досадой проговорил:

– Ну, наконец-то встала!

– Что-то случилось? – испугалась Тася и присела перед ним на корточки.

– Дядя Федя двадцать раз приходил! – стал выговаривать он сердито. – Они там с дядей Колей его машину ремонтируют, а ты все спишь и спишь. А я хочу к ним сходить, но вынужден тебя караулить!

– А чего меня караулить? – ласково спросила она.

– Дядя Федя приказал.

– Ну, раз дядя Федя приказал, то надо караулить! – весело заключила она и потянулась во все стороны.

А сама посмотрела в чистое небо, улыбнулась счастливой улыбкой, а на душе было радостно и хорошо.

Ей вдруг захотелось пойти на речку, немного позагорать и искупаться. Тут же решила, что в Москву она поедет ближе к вечеру, хотя уезжать ей совсем не хотелось. Но твердо знала, что домой она обязательно вернется. И совсем не боялась она Борзунова, даже придумала, что ему ответит, и была рада, что между ними все кончено. Теперь не надо врать и изворачиваться перед ним, а просто говорить правду. С работой теперь, конечно, будут проблемы, и придется сразу искать новую. Но оно и к лучшему, не будет надоедать Иванов, со своими нравами и уговорами в пользу друга.

Тася вернулась в дом, взяла со стола телефон и сразу позвонила Федору.

Мужчина очень обрадовался ее звонку и весело спросил:

– Ангел мой, ты проснулась? Доброе утро!

– Доброе утро, любимый, – нежно промурлыкала она в трубку. – Чем занимаешься?

– Помогаю брату машину чинить.

– А я хочу сходить на речку позагорать.

– Можно! – согласился он.

– А когда ты освободишься?

– Давай так, ты иди с Костиком, а я к вам подойду минут... через... двадцать, – посмотрел он на свои наручные часы. – Максимум через полчаса. Лады?

– Лады, – согласилась она. – Буду ждать.

– Вы где будете?

– Как всегда, прямо за подвесным мостом.

– Тогда я уже бегу.

– Главное, Николаю помоги, чтобы он на меня не обиделся.

– За что?!

– За то, что я тебя украду у него, – улыбалась Тая. – Быстрее отремонтируй машину, а то солнышко спрячется.

– Я его вручную выкачу! – весело ответил Федор.

– Это как? – спросила она и засмеялась, понимая, что он шутит.

– Я тебе потом покажу, – радовался мужчина ее звонку.

– Тогда жду.

Она на ходу отключила мобильник, а сама медленно вышла на веранду и, обращаясь к Костику, тихо предложила:

– Кость, давай на речку ходим.

– А дядь Федя? – поморщил нос мальчик, глядя на нее снизу.

– Он скоро к нам подойдет.

– Тогда пошли, – сразу согласился он.

Тася быстро переделась, взяла солнечные очки, потом сложила в сумку махровые полотенца, чтобы было на чем поваляться на берегу после купания, и прошла на кухню. Уже оттуда выглянула на веранду и решила уточнить:

– Костя, ты есть хочешь?

– Я уже поел?

– А что ты ел?

– Да вчера все осталось, я достал из холодильника и поел.

– Какой ты молодец! – похвалила она.

А сама сделала себе бутерброд, на ходу съела его, запивая холодным молоком, вытерла губы и направилась к выходу. На веранде надела шлепанцы, закрыла за собой дверь на ключ, и они с мальчиком отправились к реке. По пути завернули в магазин, купили себе и Федору мороженое, в надежде, что оно до него доживет и не растает. Потом медленно спустились к речке, прошли через подвесной мост и вышли к их излюбленному месту – к Тихой заводи.

Тая осмотрелась и была рада, что здесь никого нет. Она бросила сумку на землю, скинула шлепанцы и побрела босая по траве, всё еще доедая своё мороженое.

– Далеко не заплывай, – попросила она, глядя на мальчика.

– Я же умею плавать! – возразил Костя. – Меня сам дядя Федя учил!

– Вот когда дядя Федя придет, тогда и плыви с ним куда хочешь. А пока ты со мной, я буду волноваться. Договорились?

– Договорились, – с досадой махнул рукой паренек и стал стягивать с себя бриджи и майку.

Тая доела лакомство, расстелила большое махровое полотенце на траву, скинула с себя сарафан и шагнула к реке.

Вода у берега была теплая, чистая. Она поплескалась ногой и пошла дальше, заходя все глубже и глубже.

А Костя нырнул рядом с ней, как и обещал – не глубоко и не слишком надолго.

Таисия тихонько окунулась, слегка поплескалась прохладной водой и застыла, подставляя лицо под лучи яркого летнего солнца. На душе было хорошо и радостно. Скоро придёт Федор, и они вместе будут плавать, нырять и загорать. Она вновь окунулась, немного проплыла вперед, но сразу вернулась обратно. У берега встала на ноги и решила, что надо полежать и подождать прихода любимого. А сама оглянулась на мальчика, он все еще кувырчался в воде, и с улыбкой на лице пошла на берег. Уже почти вышла, все еще оглядываясь на Костю, а потом посмотрела вперед, и ее сердечко дрогнуло.

К ней, с наглой ухмылкой на лице, нахально зыря по всему ее телу своим недовольным взглядом, уверенной походкой шел Голиков.

Сердце девушки зашлось в предчувствии нехорошего, а внутри все разом похолодело.

Парень подошел ближе, скинул свои шлепанцы, посылая их в разные стороны, на ходу стянул с себя цветастые шорты и, сверля ее своим ненавистным взглядом, шагнул прямо к ней.

Тая слегка попятилась назад, но мгновенно решила, что лучше ей выйти на берег, там будет намного безопаснее, чем в воде. Она решительно шагнула вперед, но Кирилл поравнялся с ней, резко схватил ее за руку и грубо спросил:

– Ну что, забыла про меня? А я нет! Я все ждал, когда же я тебя встречу?! И вот он, этот долгожданный момент!

– Отпусти меня! – рванула она руку.

Но тот с силой дернул ее, увлекая за собой, и уверенно потащил в её воду.

– Пусти меня! – закричала Таисия, понимая, что он замыслил.

– Ты думала, я забыл, как ты меня отшила при всех и унизила? Думала, что я все это время спокойно спал?

– Отстань от меня! – билась в его руках девушка, стараясь отвязаться от этого хулигана.

– Нет, стерва! – зло шипел он. – Я все помню! Только вот случая удобного не было тебе отомстить.

– Тебя Федор убьет! – пригрозила она в надежде, что, услышав его имя, он тут же ее отпустит.

– А где он? – покрутился Голиков на месте, издеваясь над ней. – Ой, как же это он отпустил тебя одну на речку?! – с ехидной ухмылкой вопрошал он. – Думала, со мной так можно? Нет, тварь! Со мной так нельзя! Я никогда не прощаю обид! От меня еще ни одна девка не уходила, а ты ушла! Ну? Где же твой качек? Ау-у-у! – протянул с издевкой Кирилл. – Где ты, крутой парниша? Наверное, с другими девками качается! – зло заржал он.

Тут к нему сзади подплыл Костя и с силой толкнул его в ногу.

– Отпусти ее! – закричал мальчик вне себя и стал бить своими маленькими кулачками ему по спине.

– А! Братишка тут же! – ухмыльнулся тот и с силой толкнул его ногой. – Пошел вон! Отдохни немного! – выкрикнул он вслед пареньку, а сам заводил Таисию все глубже и глубже.

Она какое-то время сопротивлялась, но потом поняла, что это бесполезная затея. Теперь была одна надежда, что совсем скоро придет Федор и спасет ее от неминуемой гибели.

– Сейчас я тебя искупаю! Сейчас ты у меня помоешься! – злорадно лыбился парень, глядя в ее испуганные глаза. – Сейчас ты поймешь, что такое настоящее унижение!

Костя выбрался из воды, смахнул с глаз слезы, а сам видел и понимал, что Таисии грозит настоящая беда. Он прекрасно осознавал, что сам помочь ей ничем не сможет, потому что Кирилл сильнее его. Но тетю Таю надо спасать и немедленно. И тогда он кинулся бежать за Федором, веря и понимая, что тот примчится и утопит этого наглеца. Но на ходу понял, что может не успеть.

Мальчик резко остановился, бросился к ее сумке и стал искать в ней мобильник. Он дрожащими руками нашел его, проворно извлек сотовый и отбежал с ним чуть в сторону, прячась за кусты, чтобы его не увидел Голиков. А сам спешно набрал нужный ему номер, благо знал его наизусть и не раз звонил дяде Феде, когда тот задерживался с работы. Он мгновенно нажал на зеленую кнопку и застыл в нервном ожидании, осторожно выглядывая и наблюдая, что там происходит?

Федор собирался уже уходить. Всю основную работу они сделали, им помог еще Иван, любил парень копаться в машинах и всегда приходил на помощь любому шоферу, если она ему была нужна. Тополь уже мыл руки, ведь там на речке его ждала Тая. Ему не терпелось поскорее присоединиться к ней, покупаться, понырять и позагорать, лежа на берегу рядом с любимой девчонкой, и насладиться ее приятным обществом.

Зазвонил телефон. Он быстро вытер руки тряпкой и достал из кармана сотовый. А когда увидел, кто ему звонит, то моментально включил его и ласково спросил:

– Да, ангел мой?

– Дядя Федя, – услышал он взволнованный голос Кости, – беги быстрее сюда! Тут этот... Кирилл Голиков, тетю Таю в реке топит!

– Где?! – вне себя закричал Тополь.

– За подвесным мостом, у Тихой заводи! – громко шептал мальчик.

Не помня себя, со всех ног, мужчина бросился туда.

Николай проводил его тревожным взглядом и, обращаясь к Ивану, серьезно сказал:

– Ваня, давай за ним! Бегом! Беды бы не было!

Парень со всех ног бросился догонять Федора, а Николай уже бежал следом, на ходу вытирая тряпкой руки от мазута.

Голиков толкнул Тасю на глубину и тут же потянул ее вниз. Она погрузилась под воду с головой, стала вырываться, но Кирилл держал ее за руку, не давая ей возможности всплыть и вздохнуть. Он вытащил ее только тогда, когда ей совсем нечем было уже дышать.

Таисия появилась из-под воды и начала жадно хватать воздух ртом, стараясь отдышаться.

– Что, не нравится? – зло скалил зубы парень, глядя, как девчонка пытается выжить.

А сам вновь погрузил ее под воду, надавливая на голову и не давая ей всплыть.

Тая металась под водой в дикой истерике, борясь за свою жизнь и стараясь хоть как-то вырваться из рук этого изверга. В какой-то момент она больно ударила Голикова ногой в пах, чем очень его разозлила.

Тогда он с силой нанес ей ответный удар ногой в живот, и девушка зашлась от болевого удушья. Потом вытащил ее из-под воды, дал ей немного отдышаться, вновь врезал ее своей крепкой ладонью по лицу, снова и снова погружая ее под воду.

– Будешь знать, как бить меня, стерва московская! – приговаривал он, раздраженно глядя на нее сверху.

Он то топил ее, то вновь вытаскивал, а когда она сопротивлялась, то бил ее по голому телу, нисколько не щадя.

В какой-то момент Тая поняла, что пришел ее конец. Она вспомнила, как просила у Бога смерти, когда умирала Шура. Но теперь она отчаянно сражалась за свою жизнь, ведь ей так хотелось жить, сейчас, когда она так сильно полюбила Федора, и когда все так хорошо у них складывалось. Они так долго искали свое счастья и нашли, а теперь хотят быть вместе и растить Бобровых ребятишек.

Силы ее совсем иссякли. Дышать было нечем. Она в последний раз посмотрела вверх и сквозь мутную воду увидела тусклые отблески солнца. Тая понимала, что теряет сознание, еще раз попыталась оттолкнуть Голикова от себя, но тут же обмякла и провалилась во тьму.

Видя, что она больше не сопротивляется, Кирилл достал ее бездыханное тело, заглянул в ее посиневшее лицо и потянул к берегу, зло приговаривая:

– Нет, ты мнедохлая не нужна! Ты мне живая нужна! А ну дыши, гадина такая! – и с силой ударил ее по лицу ладонью, пытаясь привести в чувства.

Но она никак не отреагировала на это, а беспомощно болталась в воде, не подавая никаких признаков жизни.

Тогда парень спешно потащил ее за волосы к берегу. Выкинул свою жертву наполовину на сушу, склонился над ней, чтобы перевести дыхание, а сам с нескрываемой ненавистью смотрел на неё.

Костя опять бросился к нему. Он попытался оттолкнуть этого садиста и хоть как-то помочь тете Тае.

Но тот снова с силой отшвырнул его на берег и громко проговорил:

– Иди погуляй, сопляк! Мы тут без тебя разберемся!

Заливаясь горькими слезами, мальчик в очередной раз пополз к нему, все еще пытаясь защитить бездыханное тело Таисии. Но вновь получил от него пинок и, всхлипывая навзрыд, отполз в сторону.

Но тут с берега, в два прыжка, около Кирилла выросла могучая фигура Федора. Не давая ему опомниться, Тополь с силой ударил его кулаком в грудь, а тот мгновенно пошатнулся, сразу как-то обмяк и полетел в кусты, падая навзничь. Не обращая на него внимания, мужчина бросился спасать Тасю. А его он потом убьет, порвет на мелкие кусочки, сотрет в порошок, но это будет чуть позже. А сейчас надо спасти ее. Она должна жить, ведь он так сильно полюбил эту девочку, что жизнь без нее просто остановится.

Федор мгновенно склонился над ней и с силой потряс ее за плечи. Потом слегка похлопал по щекам, но её бледно-синее тело оставалось лежать неподвижно. Её темно-синие губы пугали его, они словно почернели, и он в страхе закричал:

– Живи! Пожалуйста, живи!

А сам стал спешно делать ей искусственное дыхание, вновь потрепал ее по щекам, но Тая продолжала лежать в полном безмолвии.

Тут к нему на помощь подбежал Иван, а следом, запыхавшись, подоспел и Николай. Оценив всю ситуацию, Коля быстро скомандовал:

– Поднимаем ее за ноги!

Федор сразу послушался его, и они вдвоем подняли девочку вверх ногами.

Николай Степанович ударил её ладонью по спине, в области легких, потом они с силой тряхнули ее и прислушались к дыханию.

Но тут Ваня закричал:

– Вода изо рта пошла!

– Трясём ещё! – командовал мужчина.

Они снова потрясли Тасю за ноги. Он опять похлопал её ладонью по спине. А сами все смотрели на ее голову, наблюдая, как медленно вытекала из ее рта вода.

Через какое-то время она кашлянула, потом еще, и они аккуратно опустили ее на землю.

Федор присел на колени, резко склонился над ней и стал умолять:

– Дыши! Пожалуйста, дыши!

Тут Тая зашлась в истерическом кашле. Она с трудом дышала, хватая ртом воздух, билась в истерике, держась руками за горло. Девушка отталкивала от себя всех, вновь кашляла, потом валялась по траве и никак не могла отдышаться.

Федор вздохнул с облегчением. Было радостно от того, что она очнулась, но в тоже время казнил себя и ненавидел за то, что отпустил ее купаться одну. Он сам не раз предупреждал ее, чтобы она не ходила одна на речку, а тут так необдуманно отпустил ее. Он попытался обнять девочку, но она оттолкнула его и снова закашлялась, потом упала на траву и забилась в истерическом плаче. Ее бледно-синее тело дрожало, оно всё было сплошь в синяках и больших кровоподтёках.

Увидев все это, Тополь зло прорычал:

– Убью гада! – и бросился к Голикову.

В это время Кирилл начал приходить в себя. Он зашевелился в кустах, попытался повернуться, чтобы встать, не совсем понимая, что с ним произошло?

Федор поднял его с земли, поставил перед собой и громко приказал:

– Стоять!

Тот приоткрыл свои мутные глаза, не до конца осознавая, где он находится.

Мужчина с силой ударил его в грудь, и тот вновь полетел в кусты, падая навзничь. Тогда Федор снова полез за ним, чтобы добить его там, чтобы такая мразь, как он, не ходила больше по этой земле.

Но сзади на него навалился Николай. Он стал с силой удерживать его, стараясь остановить брата от безумного шага.

– Займись девочкой! – кричал ему Коля, не давая приблизиться к Голикову.

– Убью! – рычал Федор, глядя в кусты, а сам пытался оттолкнуть его, чтобы осуществить задуманное. – Пусти! Убью урод! – рвался он из цепких рук Николая, чтобы отомстить за самую любимую и дорогую ему девочку на свете.

Но тот крепко охватил его за шею, понимая, чем может обернуться для них это побоище.

– Неси ее домой! Я сам здесь с ним разберусь! – предложил Николай Степанович, в надежде уберечь теперь Голикова от неминуемой расправы.

Федор выдохнул из себя воздух гнева и злобы, а сам прорычал словно раненый зверь, закрывая на мгновение глаза. Потом уже тише пообещал:

– Я все равно его добыю... потом...

– Потом добыешь, а сейчас помоги ей, – смотрел на него брат, потрепав его по плечу своей увесистой ладонью. – Вон как дрожит вся. Еще заболит, не дай Бог.

– Не отпускай его, – выдавил из себя Федор, с досады качая головой.

– Не отпускаю, – заверил его Коля и убрал от него свои руки.

Он сразу отшатнулся в сторону, повернулся и быстро подошел к Таисии.

Она сидела на земле и дрожала всем телом, в какой раз заходясь от удушливого кашля. Девушка обхватила свои колени руками, а сама безразлично смотрела себе на ноги, вновь плакала и кашляла одновременно.

Федор опустил перед ней на колени, а сердце разрывалось от отчаяния и боли.

К ним незаметно подошел Костя. Растирая по щекам слёзы, он громко всхлипнул и заговорил:

– Я не мог ничего с ним сделать... Я его бил-бил, а он сильнее меня... Я так хотел ей помочь...

– Ты молодец! – похвалил он мальчика. – Ты сам не знаешь, какой ты молодец!

А сам аккуратно укрыл Тасю махровым полотенцем, подхватил ее на руки, встал с колен и быстро понес ее домой.

Николай Степанович и Ваня проводили их долгими пристальными взглядами, а мужчина скомандовал:

– Костя, собери сумку и дуй за ними.

Паренек послушался, быстро оделся, собрал вещи Таисии, убрав их в пляжную сумку, повесил ее себе на плечо и побежал догонять Федора.

– Что с этим делать будем? – кивнул Иван на Голикова.

– Отпускать нельзя, – мотнул головой Тополь. – Федор его потом обязательно найдет и добьет – это факт. Надо участкового вызывать. Пусть он оформит, как положено.

– У меня его телефон есть, – вспомнил Якимов и достал из кармана свой мобильник.

Он быстро нашел нужный ему номер и протянул трубку Николаю.

Тот принял сотовый, подождал, когда на том конце ответят, и громко заговорил:

– Семеныч, ты?

– Да, слушаю.

– Тополь Николай тебя беспокоит. Тут у нас ЧП. Давай дуй сюда на речку и бегом. Мы прямо за подвесным мостом у Тихой заводи. А то, боюсь, большая беда будет!

– Уже еду, – мгновенно согласился участковый, понимая, что Тополь просто так звонить не станет.

Федор быстрым шагом шел по селу, крепко прижимая Таисию к себе.

Она уронила голову ему на грудь и тихим, дрожащим голосом прошептала:

– Пусти... я сама пойду...

– Молчи, – смотрел он в ее бледное лицо, – береги силы, прошу тебя.

– Я тяжёлая... – невнятно бормотала она.

– Я донесу тебя, хоть на край света, только ты держись.

– Я думала... больше никогда тебя не увижу... – громко всхлипнув, залилась слезами

Тая.

На них оборачивались прохожие, в недоумении глядя им вслед. Кто-то пытался спросить: что случилось? Но Тополь молча двигался вперед, стараясь поскорее унести девушку от назойливых глаз.

Следом за ними поспевал и Костя. От него все и узнали, что произошло у Тихой заводи. Ребенок есть ребенок, и он со своей наивной простотой поведал, что приключилось на речке.

Федор принес Тасю к себе домой. Он ногой распахнул дверь, быстро и уверенно прошел в комнату, подошел к кровати и уложил на неё девчонку.

Она сильно дрожала, ее бил сильный озноб, сотрясая ее хрупкое и истерзанное тело.

Тогда мужчина укрыл ее теплым одеялом, а следом еще и пледом. Он хотел пойти и подогреть ещё чайник, но Таисия вдруг вскрикнула:

– Не уходи, прошу тебя!

Тополь опустил перед ней на колени и тихо сказал:

– Я хотел воды согреть.

– Нет, – в страхе запротестовала она, боясь остаться одна, – я не хочу больше воды.

Он взял ее ледяную руку в свои ладони и начал дышать на нее, намереваясь согреть своим дыханием.

Сзади послышались шаги, и в комнату неуверенно вошла Ксения, а следом и Лариса. Они сразу устремили свои взгляды на кровать, где лежала Тая, и какое-то время стояли молча. Они уже всё знали, с речки им позвонил Николай, всё поведал и просил: пойти и помочь брату.

– Федь, помощь нужна? – осторожно спросила Лариса.

– Чайник подогрей, – не глядя на неё, ответил он.

Женщина ушла, а Ксюша продолжала стоять в дверном проеме и внимательно смотрела на них.

– Пусть она уйдет, – шепнула ему Тая.

Федор повернулся к племяннице и тихим голосом попросил:

– Иди на кухню.

Та возражать не стала, пожала плечами и мгновенно скрылась в коридоре.

Вскоре вернулась Лариса. Подойдя к кровати, она протянула ему большую кружку горячего чая.

Федор взглянул на нее и пояснил:

– Налей в грелку и в бутылку, в ноги положим. Пусть согреется. А пить она не хочет, напилась уже, – напомнил он и тяжело вздохнул.

– Хорошо, – согласилась она и хотела уйти.

Но потом остановилась и неуверенно предложила:

– Может, врача вызвать?

Но тут послышался тихий и дрожащий голос Таи:

– Не надо врача... Пожалуйста, никого не надо...

Федор и Лариса переглянулись, женщина пожала плечами, давая понять, что решать ему. А он перевел взгляд на Таю и как можно ласковее заговорил:

– Ангел мой, может, вызовем скорую? Пусть тебя осмотрят.

– Не надо меня осматривать, – твердила она из-под одеяла, легонько постукивая зубами.

Лариса развела руками и вышла из комнаты. Но вскоре вернулась, тихонько подошла к кровати и протянула Федору грелку.

Он тут же принял ее и положил девушке в ноги.

Следом пришла Ксения и подала ему пластмассовую бутылку с горячей водой.

Мужчина принял ее и тоже подсунул под одеяло, желая скорее согреть любимую.

– Может, что-то надо ещё? – шепотом спросила Лариса.

– Нет, потом, – убитым голосом ответил он, а сам все смотрел на Таисию.

– Пусть все уйдут, – слабым голосом попросила она.

Федор взглянул на женщину, потом на племянницу, но те и сами всё поняли, моментально повернулись и молча вышли из комнаты.

Тая убрала одеяло, попыталась присесть на кровати, чтобы повернуться и лечь поудобнее. Но от невыносимой боли тут же рухнула обратно и, уткнувшись лицом в подушку, горько заплакала.

Федор попытался успокоить её, но все было бесполезно. Накрывшись одеялом с головой, она безутешно плакала.

В дверях снова появилась Лариса. Она тихонько позвала его, махнув ему рукой.

Он осторожно встал и вышел в коридор, желая узнать, что ей надо?

А женщина сразу поведала:

– Без врача не обойтись, он же бил ее. Коля сказал, может, повреждения какие есть? Да и побои надо снять, так участковый попросил.

– Николай звонил? – смотрел на нее Федор.

А сам вновь наполнялся ненавистью и гневом к тому подонку и готов был пойти и расправиться с ним окончательно.

– Да, звонил, – стала шепотом рассказывать она. – Голикова забрали в милицию. Участковый потом зайдет сюда, и надо, чтобы Тая сама написала заявление.

– Она в таком состоянии ничего не напишет, – отклонил он такую идею.

– Но побои надо снять сегодня.

– Я поговорю с ней сейчас, – пообещал мужчина и вновь тяжело вздохнул.

А сам вернулся обратно в комнату, осторожно подошел, присел на край кровати и ласково попросил:

– Тая, лапушка моя, посмотри на меня.

Девушка громко всхлипнула, нехотя убрала одеяло с лица, посмотрела на него зареванными глазами и ждала, что он скажет?

– Ангел мой, сейчас решается судьба этого гада. Мы должны написать заявление и снять с тебя побои. А иначе... потом будет поздно.

– Я не хочу никуда ехать, – дрожащим голосом ответила она, – у меня все болит...

– Врач сам сюда приедет, – ласково утешал ее Федор, а сам потянулся и погладил ее по мокрым волосам.

– Я боюсь... – вновь прошептала она.

– Успокойся. Тебя больше никто и никогда не обидит. Я теперь всегда буду рядом с тобой, обещаю.

– Не уходи от меня, мне страшно.

– Хорошо, я не уйду, – заверил он.

Губы девушки были еще синими, но уже не такими черными, как на речке. Ее волосы слегка подсохли, а слабые худенькие руки постоянно натягивали одеяло на голову, стараясь спрятаться ото всех сразу и от себя тоже.

Федор суетился вокруг неё, не зная, как облегчить её страдания. Он все укрывал и укрывал ее со всех сторон теплым одеялом, намереваясь хоть как-то её согреть. А грудь сдавил ком, он рос и увеличивался, ком гнева и ненависти к той мрази.

Вскоре с речки пришел Николай и тихонько вызвал его на улицу.

Мужчина осторожно встал и тихим голосом предупредил:

– Я выйду на минутку? Надо с участковым поговорить.

– Да, – ответила Тая почти шепотом.

– Я скоро вернусь. Тут Лариса и Ксюша, они посидят с тобой.

– Нет! – в испуге мотнула она головой. – Лучше я одна...

– Хорошо. Но ты знай, что я здесь, я рядом.

А сам склонился и поцеловал ее в щеку, потом тихонько вышел из спальни, оставив дверь слегка приоткрытой.

На улице у самой веранды его ждал брат, а чуть в стороне стоял Прохоров. Они с сочувствием и пониманием смотрели в его сторону, а Коля спросил:

– Как она?

– Напугана сильно... И вся синяя, – ответил он и, закинув голову назад, тяжело вздохнул.

Но тут же резко ударил кулаком в стену, а сам не почувствовал боли. Так сильно болела душа, что другой боли он сейчас просто не чувствовал.

Николай Степанович стал рядом с ним и с искренним сочувствием заговорил:

– Успокойся. Его в кутузку посадили. Вечером в город отвезут, а там передадут дело в суд.

– Да, не будет никакого дела! – криком ответил Федор и заметался по двору.

– Ну, как не будет? – попытался вставить свое слово участковый. – Тут и попытка изнасилования, и тяжкие телесные... Загребит лет на семь – это точно!

– Откупится он! – не верил мужчина в правосудие. – Мамаша приедет и выкупит свое любимое чадо. Она у него богатая!

– Ты уж, Федя, не списывай все сразу на откуп, – попытался защититься Прохоров. – Есть же в суде и честные люди.

– Ладно, делай, как знаешь, – махнул он рукой. – А я, если его встречу, убью! – погрозился он. – Убью, понял? И никакое правосудие ему не поможет!

– Дурак! – зашумел на него Николай. – Тебя же самого тогда и посадят! И дадут больше, чем ему.

– Посмотрим, – зло отозвался Федор и пошел в дом.

– Заявление надо написать! – напомнил ему вслед участковый.

Он повернулся и уже с веранды спросил:

– Кому писать?

– Таисии.

– Она сейчас ничего писать не станет. Вы видели ее?

– А побои снять?

– Если только домой врача вызвать.

– Желательно в больницу ее отвезти, – с пониманием советовал ему Прохоров.

– Да, не едет она никуда! Предлагал уже! – ответил он возмущенно.

– Ну, как знаешь, – пожал тот плечами. – Вызывай скорую на дом. Но побои снять надо именно сегодня. Потом ничего не докажете.

– Поговорю, согласится, вызову. Нет, значит, не будет никакой скорой и никаких врачей, – мрачно ответил Тополь и скрылся на веранде.

Николай смотрел на Прохорова и молчал.

Тот развел руками и пояснил:

– А что тут сделаешь? Такой закон!

А сам постоял так немного и пошел от дома к калитке. Он прекрасно понимал, что тут поделывать, когда задеты дела амурные? И пострадавшая не капризничала сейчас, а боялась ехать в больницу, понимая, что там она будет одна, а это значит, что там ей может угрожать новая опасность. В доме Федора, она чувствовала себя в полной безопасности, зная наверняка, что мужчина защитит ее в любом случае и никому не посмеет даже посмотреть на нее косо, не то чтобы подойти близко.

Ночью у Таи поднялась высокая температура, и пришлось вызвать скорую помощь. Девушка металась по кровати в бреду, звала Федора и просила, чтобы он никуда от неё не уходил. На кухне всю ночь просидела Лариса и Николай, готовые в любую минуту прийти на помощь брату и этой несчастной девочке.

Врач вошла, осмотрела её, смерила температуру и уверенно сказала:

– Надо везти в больницу.

– Она не хочет, – пояснил ей Федор.

Женщина кинула на него строгий вопросительный взгляд и уверенно произнесла:

– Что, значит, не хочет?! Она сейчас сама себя не помнит! А ей нужна помощь! Причем срочная! Вы по телефону сказали, что она тонула?

– Да, – признался он.

– Вот! – кивнула головой доктор. – В легкие попала вода! А вода у нас в речке грязная! Там и глисты, и каких паразитов только нет. Надо сделать УЗИ, взять анализы. А потом, она вся синяя! – разводила та руками. – У нее столько кровоподтеков, словно ее футбольная команда ногами пинала! А если какие внутренние повреждения обнаружатся? У нее дети есть?

– Нет.

– Вот! А ей еще рожать. Она ведь совсем еще молоденькая!

– Я попробую уговорить ее, – неуверенно пообещал Федор, – но без её согласия не повезу.

Но Таисия категорически отказывалась ехать в больницу. Она дрожащим голосом умоляла мужчину: никуда ее не возить и никому не отдавать. Федор еще раз попробовал переубедить девчонку, что в больнице ей будет лучше, что там ей окажут надлежащую помощь, но Тая была неумолима и только твердила:

– Нет, не вози меня никуда, я так поправлюсь.

И мужчина сдался. Не мог он пойти сейчас против ее воли, боялся обидеть, боялся, что не поймет и не простит потом.

Доктору ничего не оставалось, как снять побои, все записать и передать бумагу в руки Тополя. Она дала мужчине рекомендации и вскоре уехала.

Всю ночь Тая металась в бреду. Она то вскрикивала, то звала на помощь, то тихо замирала, потом вновь звала и бредила.

Федор не отходил от неё ни на минуту, а сам сидел рядом и с сочувствием смотрел на девчонку.

К утру температура немного спала. Лариса вызвала участкового врача, понимая, что за пострадавшей надо наблюдать. Да и больничный лист ей тоже нужен, ведь Таисия должна была сегодня выйти на работу.

Терапевт осмотрела ее, послушала дыхание, померила температур, осторожно пощупала пульс и вышла на кухню. Там присела за стол и стала выписывать рецепты.

– Как она? – осунувшимися глазами смотрел на нее Федор.

– Напугана. В легких хрипов нет. Состояние, конечно, такое, что надо бы в больнице за ней понаблюдать.

– Она отказывается ехать в больницу.

– Отказывается потому, что напугана. Бойтся, что там ей будет угрожать новая опасность. Но хочу вам сказать, что это не простуда, а это все нервное. Ее били, над ней глумились, она тонула, что же мы хотим сейчас? От этого и температура, и нервный срыв. Она за последнее время переживала какие-нибудь сильные стрессы?

– И не один.

– Что значит, не один? – вскинула настороженно брови Петрова.

– У нее в апреле мама умерла, – начал рассказывать ей Федор, – следом в мае тетка. В июне подругу похоронила. А тут еще это...

– Ужас! – с сочувствием покачала головой Галина Александровна. – Вот вам и результат!

– И что делать?

– Успокоительных надо попить обязательно. Антибиотики, но это так, на всякий случай, чтобы избежать каких-либо инфекций или осложнений. А так покой, хороший уход, внимание и забота. И никаких скандалов в доме, никаких криков. Чтобы было все тихо и спокойно. В общем, вы меня поняли?

– Понял.

– Я выписала больничный, но надо указать её место работы.

Федор пожал плечами и неуверенно проговорил:

– Она работает в банке экономистом, но в каком... понятия не имею.

– Ничего страшного, потом сама допишет или ко мне приедет, – успокоила его терапевт. – Тут рецепт на лекарства. Если что, вызывайте меня в любое время дня и ночи, приеду. Мне самой так жаль эту девчонку, что сердце заболело, – призналась она и потрогала рукой в области сердца.

– Спасибо вам большое, – поблагодарил её Тополь и вздохнул с облегчением.

– Антибиотики три раза в день, принимать пять дней. А там посмотрим. До свидания, – сказала Петрова и вышла из дома.

Кого послать за лекарствами, Федор знал. Он тут же позвонил Якимову и все ему объяснил. Тот мгновенно согласился, и уже через пять минут его мотоцикл протарахтел под окнами и замер у раскрытой калитки.

Тополь вышел парню навстречу, отдал ему деньги, рецепты, объяснил, что надо купить, а сам сразу же вернулся обратно.

На пороге сидел Костик и печальным взглядом смотрел себе под ноги.

Он подошел к нему, присел рядом и тихо спросил:

– Ну, что ты загрустил?

– А ты не загрустил? – ответил мальчик ему вопросом. – Вон как сам осунулся весь.

Федор прижал его к себе и уверенно пообещал:

– Теперь все будет хорошо.

– Она не уедет?

– Она теперь никуда от нас не уедет. Мы ее не отпустим. А если и захочет уехать, то мы поедем вместе с ней.

– Обещаешь? – серьезно спросил его паренёк.

– Слово даю, – заверил он, а сам встал и пошел в дом.

Эта ночь была такая же напряженная. Таисия горела огнем, металась по кровати, а Федор поил ее отварами трав, которые принес ему отец.

Степан Иванович узнал про беду и тотчас заспешил на помощь этой чудной девушке, которая сразу ему понравилась. Он хорошо разбирался в травах, поэтому лучше всех знал, что ей сейчас надо? Он сам пришел, сам заварил и только тогда дал сыну в руки бокал и разъяснил: сколько раз в день поить её этим отваром.

Федор послушался отца и начал давать Тасе сладкий чай и травяной настой. Три дня она была как в бреду, у неё держалась высокая температура, но все же постепенно она снижалась. Девушка медленно приходила в себя, открывала глаза, виновато смотрела на мужчину, укутывалась одеялом и молчала. На пятый день утром температура спала, и Тася уснула крепким сном.

Федор несколько раз подходил к ней, тихонько склонялся над кроватью, прислушиваясь к её дыханию. Он трогал ее холодный лоб, долго смотрел на неё, потом вновь уходил и так бесконечно. Мужчина не находил себе места, ничего не ел, а только курил сигарету за сигаретой.

Видя, что девчонка уснула крепким сном, он прошел на кухню и заварил себе кофе. А сам грустным и задумчивым взглядом посмотрел в окно, но там было пасмурно и серо.

Мелко накрапывал дождик. Небо заволокло тучами. А где-то загрохотал, загромыхал гром, предвещая скорую грозу.

В дверь позвонили. Тополь насторожился и сразу понял, что пришел чужой человек, потому что свои знают, что звонить сейчас нельзя. Он отставил кофе в сторону и уверенно направился на веранду. Через стекло увидел незнакомую ему женщину. Та заметно волновалась, прячась от дождя под дорогой зонтик, и все кутала шею в ворот своего модного плаща. А сама крутила головой, поглядывая по сторонам, словно кого-то боялась.

Сердце мужчины дрогнуло в предчувствии нехорошего разговора. Так и есть, мамаша Голикова. Он открыл дверь и принял ожидающую позу.

Глядя на него, женщина вежливо и взволнованно заговорила:

– Добрый день. Мы с вами совсем не знакомы... – начала она свой разговор издалека. – Меня зовут Надежда Сергеевна. А вас, простите?

– Федор Степанович, – с недовольным выражением лица отозвался он, уже догадываясь, о чем именно пойдет разговор.

– Мне сказали, что та девушка... Таисия, живет теперь здесь. Я ходила к ней домой, хотела поговорить, но соседка подсказала, что она у вас.

– Что надо? – грубо спросил ее Федор.

– Мне надо с ней переговорить, – уверенно заявила Голикова. – Вы поймите, он у меня совсем один! – взмолилась было она.

– Благодарите Бога, что он жив! – резко остановил ее мужчина. – Просто, когда я туда прибежал, она была без сознания, и мне некогда было им заниматься. А то его у вас уже не было бы!

– Что вы такое говорите?! – в ужасе вскрикнула та. – Он совсем еще мальчик!

– Он урод у вас! И вы об этом знаете! Только сделать ничего не можете!

– Да! – со слезами на глазах ответила она. – Он не подарок, но он у меня один! Вы понимаете? Один! И теперь ему грозит до восьми лет! А он слабый и не выдержит тюрьмы! Умоляю вас... – залилась она слезами, при этом ловко нажала на зонтик, и тот мгновенно сложился.

А сама убрала его в сторону и вновь повторила:

– Я умоляю вас, дайте мне поговорить с этой девушкой. Только она может мне помочь. Я обязательно с ней договорюсь!

– Уходи! – зло рявкнул на нее Тополь.

– Пожалуйста! Она поймет меня, у нее доброе сердце!

– Убирайся отсюда! – зло сверлил ее взглядом Федор.

– Не хотите по-хорошему? – погрозила она зонтом. – Тогда я тоже буду по-плохому! Мы напишем, что она сама пристала к Кириюше и хотела соблазнить моего мальчика. Доказать очень трудно! Но следствие мы с толку собьем! И вам придется тоже выкручиваться из этой ситуации! Хотите, чтобы на нее в деревне пальцем показывали?

– Глупо! – рявкнул ей в лицо Тополь. – Там ребенок был и все видел!

– Ребенок не может быть свидетелем! – защищалась мамаша как могла.

– Исчезни! – пошел на нее Федор, и ей ничего не оставалось, как попятиться назад. – И чтоб духу твоего здесь не было! – рявкнул он на нее громко.

А сам с ненавистным выражением лица наступал на дамочку, давая понять, что никакого разговора между ними уже не будет.

– Я увезу его, понимаете?

– Уйди от греха!

– Дайте мне поговорить с девочкой! – выкрикнула в лицо Голикова и остановилась. – Я никуда не уйду, пока не поговорю с Таисией!

Тогда Федор схватил ее за локоть, с силой сдавил ей руку и поволок ненавистную ему гостью к калитке.

Она какое-то время сопротивлялась, но потом поняла, что это бесполезно, и, быстро семеня ногами, почти побежала по тропинке, поспевая за его большими шагами.

Мужчина вытолкнул ее со двора и зло предупредил:

– Еще раз увижу здесь или рядом с девчонкой, пеняй на себя!

– Я могу хорошо заплатить, – вновь взмолилась женщина и повисла на штакетнике. – Прошу вас, не губите моего мальчика. Да, он поступил ужасно! Но он мой сын! И я приму все меры, чтобы спасти его от тюрьмы.

– Пошла вон! – вновь рявкнул на нее Тополь и направился к дому.

– Просто у вас нет своих детей! – выкрикнула ему вслед Голикова. – Вы бы меня поняли, если бы ваш сын попал в такую ситуацию!

Федор резко обернулся и шагнул обратно. От неожиданности и в испуге Надежда отскочила от забора назад. А он с нескрываемой ненавистью смотрел на нее через изгородь, а сам грубо пояснил:

– Если бы мой сын такое сотворил, я бы его сам порешил!

– Вы так говорите, потому что у вас его нет! – напонила она громко и попятилась назад.

– Убирайся! – цедя сквозь зубы, вновь прикрикнул на нее Тополь и пошел на нее, желая раз и навсегда прекратить этот бессмысленный разговор.

Та отбежала подальше, окинула его недовольным взглядом, потом открыла зонтик и зло-радно предупредила:

– Мы еще посмотрим, кто кого победит!

А сама демонстративно пошла от калитки к дороге, где стояла ее дорогая машина.

Федор проводил ее раздраженным взглядом, зло сплюнул в сторону, а потом повернулся и уверенно зашагал по тропинке. Он сразу вернулся на кухню, еще раз выглянул в окошко, чтобы убедиться, что дамочка уехала. Так и есть, внедорожника уже не было. Он допил свой еще теплый кофе, а в голове все крутился разговор с этой теткой, эхом отдаваясь где-то в висках.

Осторожно ступая, он заглянул к Таисии, тихо склонился над ней и прислушался к ее дыханию. А сам понимал, что ей становится все лучше и лучше. Он так же осторожно вышел обратно, тихонько прикрыл за собой дверь и медленно побрел на веранду. Там с ходу прилег на диван, закрыл глаза и, не помня себя, тут же провалился в глубокий сон.

Крупные капли дождя застучали по крыше дома, по подоконнику и в стекла. Подул сильный ветер, зашумела листва на деревьях.

Но мужчина уже ничего не слышал, за столько бессонных дней и ночей, он впервые крепко уснул.

Тася проспала еще сутки. Она лежала на кровати, ее дыхание было ровным, тихим и спокойным.

Федор не находил себе места. Он то и дело склонялся над девчонкой, прислушивался к ее сердцебиению, заглядывал ей в лицо, потом осторожно трогал пульс и вновь отходил от кровати. В какой-то момент он не выдержал и вызвал врача.

Доктор приехала быстро. Она устало прошла в комнату и тихонько присела на край кровати. А сама сразу пощупала пульс, заглянула пострадавшей в лицо, но будить не стала.

Женщина встала, отошла от постели, еще раз посмотрела на Таисию и уверенно вышла из комнаты. Она прошла на кухню, а следом за ней заторопился и Федор.

– Что скажите? – с тревогой смотрел на нее мужчина.

– Я думаю, что все хорошо. Она просто спит. Организм постепенно приходит в порядок. Смотрите за ней, и желательно каждый день мерить давление. Чем вы ее поите?

– Травами, – сознался Федор. – Мой отец хорошо разбирается в травах, он сам ими лечится и никаких таблеток не признает.

– Вы знаете, какими именно травами он ее поит? – внимательно смотрела на него Петрова.

– Честно? Нет. Но я отцу доверяю.

– Ничего страшного я не увидела. Пусть спит, – успокоила его Галина Александровна. – Но! Если что, звоните.

– Хорошо, – согласился он. – Спасибо вам большое.

– До свидания, – попрощалась терапевт и вышла из дома.

Тополь вздохнул с облегчением. Он проводил доктора до выхода, потом вернулся обратно на кухню и медленно опустился на стул. Там облокотился руками на стол и погрузился в очередную порцию раздумий.

На веранде послышались аккуратные, но тяжелые шаги, и в дом вошел Степан Иванович. Прямо от двери он тихо спросил:

– Ну что, проснулась или все еще спит?

– Спит, – шепнул ему Федор в ответ.

Мужчина подошел и тихонько присел за стол, а сам все смотрел на сына и вновь поинтересовался:

- Что доктор сказала?
 - Сказала, что ничего плохого не видит, просто спит.
 - Ничего, – махнул рукой отец, – выспится, и все будет хорошо.
 - Уже неделя прошла, – устало отозвался Федор, потирая глаза ладонями.
 - А ты и не прикорнул? – с жалостью смотрел на него Степан Иванович.
 - Маленько поспал тут...
 - Любишь ее?
 - Люблю, – честно признался он.
 - А дальше что?
 - Не знаю, время покажет.
 - Травок ей пока не давай, пусть просыпается. Надо будет посмотреть на нее. А то много – это тоже плохо. Теперь давай ей только сладкий чай, организму глюкоза нужна.
 - Хорошо.
 - Тогда пойду я, а то разбудим ее. Пусть девочка поспит. Да и сам отдохни.
 - Если что, я позвоню.
 - Договорились, – согласился Степан Иванович и встал со стула.
- Он тихонько вышел в коридор, потом на веранду, а Федор понуро следовал за ним. Отец остановился уже на улице, немного постоял у двери и спросил:
- Что с этим-то будет?
 - Да, ничего ему не будет, – с досадой отозвался он. – Мамаша его тут приезжала, денег предлагала.
 - А ты что?
 - Думал, убью её!
 - Ты смотри, не переборщи! – погрозился ему Степан Иванович пальцем. – А то я твой характер знаю!

– Ладно, – пообещал Федор и проводил родителя взглядом, пока тот не скрылся за углом.

А сам сразу же вернулся в дом, прошел в комнату и тихонько заглянул к Таисии. Он понял, что девчонка спит, постоял так немного, посмотрел на нее и вышел на веранду.

Глава 4. Предложение

Тая открыла глаза и осмотрелась по сторонам, но никого не увидела. Тогда перевела взгляд на часы – стрелки показывали четверть восьмого. Она сразу не поняла, утра или вечера, так как в комнате было серо и темно.

За окном барабанил мелкий дождь, ударяя каплями по подоконнику и в стекло. Дул сильный ветер, царапая ветками окно. По небу неслись черные грозовые тучи. На улице заметно похолодало. И только в доме было тепло и тихо.

Тая немного полежала, потом откинула одеяло и медленно присела на кровати. Она оглядела себя, рассмотрела новую пижаму и тихонько опустила ноги на пол. Боль из тела ушла. Синяки стали менее заметными. А в памяти вновь и вновь всплыл весь ужас того дня. Ей казалось, что какой-то злой рок преследует ее последнее время, и, скорее всего, она никогда не будет счастливой. И что с ней обязательно произойдет что-нибудь еще, и она ни при каких обстоятельствах не будет с Федором. А так хотелось быть рядом с ним, чувствовать его сильную руку, видеть его красивые влюбленные глаза, любить и быть любимой. Она легонько вздохнула, еще раз осмотрела себя и свою новую одежду. Ей понравилась ее обновка, ее цвет, помнила, что переодевала ее Лариса, а пижаму купил, скорее всего, Федор.

Тая встала и направилась к открытой двери. Слегка пошатываясь, она медленно прошла по коридору, заглянула в соседнюю комнату, но никого там не увидела. Девушка осторожно шагнула на кухню, тихо подошла к газовой плите и включила чайник. Потом посмотрела в окно, а сама медленно присела за стол, все еще глядя на улицу.

Там было серо и пустынно. Дождик загнал всех прохожих по домам. И только изредка проедет одинокая машина и скроется в каком-нибудь проулке. И вновь наступит тишина.

Тело ныло то ли от боли, то ли от бессилия. А еще очень хотелось есть. А в памяти снова и снова всплывала мутная вода, тусклое из-под воды солнце, и темнота, в которую она провалилась и проваливалась неоднократно.

Закипел чайник. Тася встала, выключила его и налила себе кофе. Помешивая ложечкой в чашке, она тихонько присела на стул и начала медленно его пить, продолжая смотреть во двор.

Неожиданно на пороге появился Николай. Он вошел так тихо, что девушка совсем не услышала его шагов.

Завидев его, Таисия стеснительно вскрикнула, в испуге встала и нечаянно пролила кофе на стол. А сама растерянно попятилась назад, понимая, что она предстала перед ним в одной пижаме и прикрыться ей совсем нечем.

Мужчина всё понял, мгновенно извинился и спешно удалился обратно на улицу.

На шум выбежал Федор. Потирая глаза, он посмотрел на любимую девчонку и очень обрадовался, что она уже встала и сама пришла на кухню.

– Ангел мой! – с радостной улыбкой пошел к ней Тополь.

Он с ходу заключил ее в свои объятия и нежно прижал к себе.

– Там Николай приходил, – напомнила она, а сама жутко стеснялась, что стоит перед ним в negligé. – И я кофе пролила.

– Это неважно. Как ты сама?

– Есть захотела, – слабым голосом отвечала Тая.

– Девочка моя! – проговорил Федор, – теперь все будет хорошо.

– Ты выйди, там брат ждет.

– Еще подождет. Он мужик умный и все поймет.

– Иди, – настаивала она, стесняясь его присутствия.

– Сейчас, – радостно проговорил он и метнулся в комнату.

Через несколько секунд он вернулся обратно, а в руках у него был красивый атласный халатик.

– Это тебе, – протянул он обновку. – В доме прохладно, да и мало ли что... На улицу захочешь выйти или на веранду.

– Спасибо, – улыбнулась она и приняла халат.

А сама надела его, подвязалась поясочком, слегка покрутилась на месте, рассматривая на нем цветочки.

– Я тебя сейчас кормить буду, – засуетился Тополь вокруг нее. – Подожди, я только спрошу, что он пришел? И вернусь, хорошо?

– Да, – слабым голосом согласилась она.

Он проворно скрылся на веранде. И уже из-за двери доносились тихие мужские голоса. Но вскоре они смолкли, дверь снова распахнулась, и на пороге появилась крепкая фигура Федора.

– А теперь будем варить манную кашу, – с ходу предложил он.

Но видя, что девушка хочет возразить, быстро произнес:

– И никаких возражений! Надо бы, конечно, куриный бульон сварить, но это долго. Так что, остается каша.

Он быстро достал из холодильника трехлитровую банку молока, налил немного в кастрюлю и поставил её на газ. А сам попутно пояснил:

– Не знал, когда ты проснешься, а так бы уже всего наготовил.

Он тут же метнулся к шкафчику, извлек оттуда манную крупу и выставил ее на стол. Потом вытер тряпкой остатки пролитого кофе и присел перед ней.

Но тут закипело молоко. Федор вновь вскочил и стал заваривать манку. Затем добавил щепотку соли и, помешивая, спросил:

- Ты кашу любишь с маслом или без?
- С маслом слишком жирно, – грустно усмехнулась Тая.
- Тебе нужны силы, значит, немного добавим.
- Нет, потом, – тихо запротестовала она.
- Хорошо, как скажешь.

Он проворно налил кашу в тарелку, поставил ее на стол и заявил:

- Буду кормить тебя с ложечки.
- Я сама, – взглянула на него умоляюще Таисия.

Федор покорно протянул ей ложку, а сам внимательно наблюдал за ее действиями и был очень рад, что она приходит в себя.

- Приятного аппетита, – пожелал он.

– Я не смогу так есть, – обессилено отозвалась она. – Не смотри на меня, я сейчас такая некрасивая.

- Ты для меня всегда будешь самая красивая, самая желанная и самая любимая!

Тая стала есть кашу, ложечку за ложечкой, понемногу, но все же осилила и съела почти всю. Следом виновато улыбнулась и попросила:

- Еще бы кофе.
- Любой каприз исполню! Любое желание! – радостно отозвался Тополь и уже стоял у плиты и заваривал ей кофе.

Он подал ей чашку горячего напитка и присел обратно к столу.

Она приняла ее и начала медленно пить, изредка поглядывая в окно. Потом вновь посмотрела на него, отставила чашку и тихо поблагодарила:

- Спасибо за угощения и за пижаму.

Он заглянул ей в глаза и спросил:

- Понравилась?
- Да, – кивнула она головой, – каша была вкусная, пижама красивая, спасибо.

Он нежно обнял ее и осторожно прижал к себе, а сам в расстроенных чувствах проговорил:

- Ты прости меня.
- За что?
- За то, что рядом не был.
- Кто же знал, – грустно отозвалась она и вздохнула.

А сама задумчиво смотрела в сторону и все тонула и тонула в той мутной воде, через которую едва проглядывало солнце.

На кухню вошел Костя. Увидев их в обнимку, он подошел к ним ближе и радостно воскликнул:

- Ну, Слава Богу!
- Тая посмотрела на мальчика, протянула к нему руку и погладила его по волосам.

Но Федор совсем не хотел отпускать ее из своих объятий, так он соскучился по ней за эти дни. Она находилась рядом, жила в его доме, но была так от него далека.

- Теть Тай, тебе уже лучше? – спросил ее паренек.
- Немного лучше, – улыбнулась ему девушка.
- Немного – это мало! – сделал он вывод. – Тогда тебе еще надо лежать и лежать! Надо сил набираться, правда, дядь Федь?

- Правда, – согласился с ним мужчина.

– Не хочу больше лежать, устала, – призналась она, глядя на них по очереди. – Походить хочу, а то все бока болят.

– На улице дождик, – напомнил ей Федор.

– Давай на веранде посидим.

– Пошли, – сразу согласился он и пропустил ее вперед.

Пара прошла к дивану. Таисия тут же забралась на него с ногами, а Тополь укрыл ее теплым пледом и присел рядом. Он обнял девушку, нежно прижал ее к себе и замер.

Следом за ними вышел Костя и спросил:

– А можно я к Витьке схожу? А то скучно очень.

– Сходи, только оденься, – заботливо разрешил мужчина.

Мальчик пулей бросился в дом. Через минуту он уже стоял на веранде в куртке, в резиновых сапогах и с машинкой в руках.

– Я пошел! – выкрикнул он и выбежал из дома.

Хлопнула входная дверь, а под окном послышался топот его удаляющихся сапог.

Какое-то время пара сидела молча. Тася уронила голову ему на грудь и задумчиво смотрела на резные поделки из дерева.

Федор тихонько гладил ее волосы, потом заглянул в ее глаза, а она снова призналась:

– Мне страшно.

– Я рядом, я теперь всегда буду рядом.

– Я о другом... Если я себя защитить не могу, то как я смогу защитить детей? Как мать, я должна буду их защищать, но я боюсь!

– Я буду рядом и смогу защитить вас всех.

– Ты же не всегда будешь с нами.

– Теперь всегда.

– А как же моя работа?

– Пока ты не поедешь в Москву. Я не отпущу тебя никуда! А если и соберешься уезжать, то я отправлюсь вместе с тобой, – уверенно заявил он.

А сам крепче прижал ее к себе, давая понять, как она ему дорога.

– Я боюсь, – вновь призналась Таисия и на ее глазах появились слезы, – это было так страшно... Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

– Не плачь, – стал утешать ее мужчина, – тебе сейчас нельзя плакать. Ты должна успокоиться и постараться все забыть.

– Разве такое забудешь? Я глаза закрываю и тону... Я вновь тону и тону... И солнце из-под воды, такое блеклое и мутное. И это злое его лицо...

– Прости! – со стоном вырвалось из груди Федора.

– Мне так неудобно перед твоими родными.

– О чем ты? Они так за тебя переживали!

– Вот и неудобно, что причинила вам столько хлопот.

– Даже не думай об этом! – успокоил он.

Но тут Тая вдруг спохватилась и спросила:

– А какое сегодня число?

– Двадцатое июля.

– Что? – напряглась сразу она. – И сколько я болела?

– Неделю.

– А девчонки не звонили?

– Нет, – ответил Тополь. – А где твой телефон? – поинтересовался он, понимая, что напрочь забыл про ее подружек, которые теперь так за нее волнуются. – Совсем из головы вылетело... И про девчат тоже... Прости.

– Может, он в сумке? – тихо предположила она, раздумывая, где может быть ее айфон?

– Я посмотрю, – сказал мужчина и осторожно отстранился от неё.

А сам резко встал и быстро прошел в дом. На вешалке в коридоре висела её пляжная сумка, Федор проворно снял её и пошарил там рукой. Он нащупал мобильник, достал его и взглянул на экран. Так и есть, телефон разряжен и давно отключен. Он повесил сумку обратно и заспешил на веранду. Подойдя к Таисии, он присел рядом с ней и, протягивая сотовый, с досадой сказал:

– Разрядился.

– А зарядка дома, – напомнила она.

– Я схожу, – мгновенно предложил он.

– Давай вместе сходим, – попросила Тая.

– Там холодно, а ты в пижаме.

– А у меня и вещей здесь теплых нет. Думала, что еду на выходные, а получилось...

– Там врач больничный тебе выписал, ты по этому поводу не волнуйся. Самое главное – это поправляйся, а вещи мы тебе купим.

Он тут же достал из кармана свой телефон и, протягивая ей, сказал:

– Вот, позвони подружкам и скажи, что ты жива. А то теперь волнуются за тебя.

– Еще как волнуются! – согласилась она и взяла мобильник.

А сама быстро набрала номер, подождала, когда там ответят и тихо заговорила:

– Лада, здравствуй.

– Тайка! – громко обрадовалась Гришаева. – Ты куда пропала?! Мы тебе обзвонились уже все, не знаем, что и думать! Хотели завтра ехать тебя разыскивать! Где ты была? Куда пропала? Что случилось?

Федор осторожно встал, понимая, что девочкам надо посекретничать, и тихонько ушел в дом.

– Я в Никулино, – стала объяснять ей Тая. – Я тут заболела, а телефон разрядился.

– Заболела?! – удивилась Влада. – А что с тобой?

– Я чуть не утонула.

– Что?! – вскрикнула та от неожиданности.

– Помнишь парня на танцах? Ну, который пристал тогда ко мне?

– Да, конечно.

– Он меня чуть не утопил. Я воды нахлебалась, да так, что не помнила, где я и кто я?

– Вот гад! – выругалась возмущенно Владислава, негодуя по такому случаю. – Вот есть же такие сволочи на свете!

– Я тут надолго застряну. Чувствую себя не очень. И Федор не хочет меня отпускать.

– А где он был, когда тебя этот Кирилл топил?

– Он должен был подойти с минуты на минуту, а тут этот... подоспел раньше него. Но он все равно бы мне отомстил потом. Он мне сам сказал, что не забыл тех унижений и только ждал удобного случая.

– Давай мы к тебе приедем? – сразу предложила Гришаева. – Мы с понедельника все в отпуска уходим, что нам делать?

– Ладка, смотрите сами, – честно призналась Новгородцева. – С вами мне было бы намного лучше справиться со всем этим кошмаром.

– Все, решено! – порешила за всех Влада. – Сейчас всех обзвоню и договорюсь, когда сможем приехать? И жди нас в гости. И надолго! Если что-то изменится, то я тебе сразу сообщу.

– Спасибо вам, девочки! – обрадовалась она и вздохнула с облегчением.

Они попрощались. Тая отключила телефон и задумчиво крутила его в руке.

Но тут на веранде появился Федор. Он медленно подошел к дивану, присел рядом с ней, а сам сразу обнял её и тихо спросил:

– Что говорят подружки?

– Они решили приехать сюда и побыть со мной.

– И ты уйдешь от меня?! – испугался мужчина и не мог скрыть своей растерянности. – И оставишь меня одного?!

– Мне так неудобно перед твоими родными, – пояснила ему Тая. – Что они обо мне подумают?

– Они тебя уже любят, – попытался внушить он. – Они все так волновались за тебя, приходили, спрашивали, помощь предлагали.

– Я не смогу здесь жить, ты не обижайся.

– Почему?

– Ну, кто я здесь? – рассудила она. – Вот Николай сегодня зашел, а я так растерялась. Думаю, сейчас как спросит: что ты тут делаешь? А что я ему отвечу?

– Выходи за меня замуж, – предложил Федор и с нескрываемым интересом наблюдал за ней.

Таисия мгновенно насторожилась, глаза ее слегка расширились, а сама с непониманием качнула головой и тихо спросила:

– Что?! Замуж?!

– Я хочу, чтобы ты была моей женой, – уверенно повторил он, не сводя с нее глаз.

– Подожди, – напряженно заволновалась она, понимая, о чем пошла речь, – я сейчас в таком состоянии, что не смогу адекватно оценить всю сложившуюся ситуацию. И я не хочу потом ни о чем пожалеть.

Она смотрела на него и понимала, что он ждет от нее другого ответа.

– А я не смогу тебя отпустить в Москву, понимаешь? Если ты уедешь, я умру! – сказал Федор и прислонил свою голову к ее голове. – Умру без тебя, слышишь?

– Ты это... предложил мне сейчас из жалости? – настороженно переспросила его Тая.

– О чем ты?! – взглянул на нее Тополь серьезно.

– Я, конечно, выгляжу очень несчастной. Но даже... ради жалости, не стоит загонять свою жизнь в тупик.

– Девочка моя, я люблю тебя! Услышь меня сейчас, пожалуйста!

– Прости, – с досадой качнула она головой и вновь прижалась к его груди. – И что же нам теперь делать?

– Ты любишь меня?

– Люблю, – призналась Тая.

– Как сильно ты меня любишь?

– Там на реке, когда тонула, то поняла, что больше никогда тебя не увижу. А так хотела увидеть, хоть разочек! Так хотела жить. Подумала: вот встретила мужчину своей мечты, и пришло время расстаться с ним навсегда. Так было обидно. Жить хотела ради тебя, ради одного только взгляда на тебя!

Он отстранил ее от себя, внимательно заглянул в ее печальные глаза и задал вопрос:

– Тогда чего нам ждать? Мы любим друг друга. Жить не можем друг без друга. Зачем нам расставаться? Жизнь такая короткая. Половину я уже прожил, часть потрачу на ожидания, а жить-то когда?

– Я не знаю, что тебе ответить, – отговорила Тая и снова прижалась к его груди.

– Я прекрасно тебя понимаю, ты должна отдохнуть и подумать над моим предложением.

А заодно и принять решение.

Он встал, укрыл ее пледом, потом склонился и поцеловал в щеку.

– Я жутко боюсь теперь воды, но так хочется помыться, – призналась она.

– Хочешь, я приготовлю тебе ванну? Или под душем помоешься?

– Лучше ванну.

– Я могу побыть рядом.

– Нет, – решительно отвергла она такое предложение, – я сама.

Мужчина уверенной походкой скрылся в доме. А Таисия проводила его взглядом до двери и задумалась. Она стала размышлять над его предложением, не зная, как теперь быть? А сама понимала, что любит его до безумия и никуда не хочет от него уезжать. Конечно, между ними было много ссор, но это все из-за Саши. Но теперь его нет, и все само собой улеглось.

Вскоре вернулся Федор. Он подошел к дивану, улыбнулся ей и тихо сказал:

– Ванна почти готова.

– Спасибо, – поблагодарила она и осторожно встала, поправляя на себе халатик.

Они медленно прошли в дом, он пропустил ее в ванную комнату, вошел следом, там было тепло и пахло пихтовым маслом.

– Пихтовое масло успокаивает нервную систему, – пояснил Федор. – Здесь полотенце, здесь шампуни и гели для душа. В общем, найдешь все, что тебе надо.

– Хорошо, все найду, – кивнула головой Таисия.

– Дверь не закрывай, я не зайду. Так, на всякий случай, чтобы ее потом не выламывать. Договорились?

– Договорились, – соглашалась она и понимала, что любит его больше жизни.

Он вышел, а Тая скинула с себя одежду и быстро забралась в горячую пенистую воду. И так хорошо ей стало, что она на какое-то мгновение забыла, что ей только что сделал предложение самый любимый мужчина на всем белом свете.

Вскоре она помылась, проворно выбралась из ванной и вытерлась полотенцем. А сама накинула на себя халатик, обмотала голову махровым полотенцем и уверенно шагнула к двери. Она тихонько приоткрыла ее, вышла в коридор и огляделась, но Федора нигде не было. Тая прошла на веранду, но там его тоже не оказалось. Она сразу вернулась в дом и забралась на кровать, там укрылась одеялом и стала ждать. Ей стало страшно. Вновь в памяти всплыл весь тот ужас на речке, и как она тонет. Так захотелось закрыть глаза и все забыть. Но как только она закрывала их, то опять и опять видела Голикова и искаженное в злорадной ухмылке его лицо.

– Федор! – позвала она, боясь этой жуткой тишины.

Но потом мгновенно вскочила с кровати и бросилась к выходу. Уже в коридоре столкнулась с ним.

Он увидел её напуганные глаза, нежно обнял, прижал к себе и ласково спросил:

– Ну, что ты так испугалась? Я здесь и никуда не ушел.

– Мне страшно, не уходи, прошу тебя.

– Я только поднялся наверх, чтобы посмотреть, как там Костя устроился?

А сам подтолкнул её в комнату и пошел следом.

Таисия прошла к дивану, присела на него и взволнованно призналась:

– Я, наверное, никогда не избавлюсь от этого страха.

Тополь присел рядом, обнял девчонку за плечи и осторожно прижал её к себе.

– Это все уйдет со временем, – стал успокаивать он. – Можно к психологу обратиться.

– Я тут подумала и решила... – тихо заговорила она, – а мы не торопим события? У меня мама недавно умерла, тетя Маруся, Шура... Так много смертей, а я замуж пойду? Как-то неправильно получается.

– Я не нашел ничего лучше, чем удержать тебя здесь, – честно признался он. – Не хочу, чтобы ты уезжала.

– Я люблю тебя, и сама не хочу никуда уезжать, – призналась Тая, преданно глядя в его глаза.

– И как нам быть?

– Нам надо вернуть детей – это первое и очень важное дело. А потом можно думать и...

– Подожди, – перебил ее Федор, – я тут обдумал и решил сказать... У меня есть свои опасения, и я должен тебе их поведать, прежде чем ты скажешь мне «да» или «нет». Мне,

конечно, стрёмно говорить тебе такое, но я должен предупредить. А то будет не совсем честно с моей стороны. И я сам же потом пожалею.

– Какие опасения?

– У меня никогда не будет детей.

– Но у нас уже будет пятеро, – напомнила она.

– Да, но ты молодая, красивая, здоровая девушка. Пройдет время, и ты захочешь иметь своего ребенка. Это природа и против нее не пойдешь. Но родить от меня ты не сможешь. На этой почве мы можем поссориться, а это будет еще больнее, чем сейчас.

– Ты боишься, что я от тебя потом уйду? – приподняв брови, смотрела на него Тая.

– Боюсь, – честно признался он, – я уже это проходил. Тем более, что у нас уже будет пятеро усыновленных детей. Не хочу, чтобы они в очередной раз осиротели.

Таисия погрузилась в раздумья, она прижалась к нему и долго и пристально смотрела в окно.

А он не стал ей мешать думать, понимая, что сейчас решается вся их дальнейшая судьба.

Она вдруг отстранилась от него и, заглядывая в его задумчивые глаза, спросила:

– А если я захочу маленького, такого крошечного, совсем малюсенького! Мы возьмем его из детского дома?

– Десять возьмем! – заверил на радостях Федор. – Мало будет, еще возьмем!

А сам настороженно поинтересовался:

– Ты согласна стать моей женой?

– Согласна, – с улыбкой на лице призналась Тая.

– Согласна?! – вскрикнул Тополь, все еще не веря своему счастью.

– Да, согласна, – уверенно повторила она и утонула в его объятиях. – Согласна стать твоей женой, согласна жить с тобой, где ты пожелаешь, согласна быть в радости и в горе, в здравии и в болезни... Согласна!

– Как я люблю тебя, ангел мой! – тихо шептал он, покрывая ее лицо поцелуями.

– Но у меня есть и свои условия, – попыталась остановить его Тая.

– Все выполню! Говори какие, и я у ваших ног! – радовался мужчина такому повороту в его судьбе.

– До свадьбы жених и невеста не должны жить вместе – это плохая примета.

– С трудом, но исполню, – кивнул он головой. – Но буду ходить за тобой по пятам!

– Я согласна.

– Свадьбу отгрохаем такую, что все ахнут!

– А, может, не надо свадьбы?

– Надо! – уверял ее Федор. – Девушка должна надеть подвенечное платье. И чтоб на всю оставшуюся жизнь! – махнул он радостно рукой. – А где жить будем?

– Где скажешь, там и будем.

– Но ты должна тоже решить, чтобы потом не возникало у нас с тобой разногласий по этому поводу.

– Детям лучше и вольготнее здесь, – рассудила Таисия. – Тут им хорошо, привольно. Да и бабушка рядом живет. Не можем же мы оставить Анну Филипповну здесь одну. Она тогда не выдержит и умрет от таски и разлуки. И у тебя здесь родные и родители. А у меня там никого нет. Да и двухкомнатная квартира на всех маловата будет. Можно, конечно, обменять две квартиры на одну большую, но стоит ли? И еще одна моя просьба.

– Говори.

– Венчаться хочу сразу же после росписи.

– Будет и роспись, и свадьба, и венчание! И все, что ты только пожелаешь! – заверил её Федор.

– А что я здесь делать буду?

- Детей растить!
- А работать? Я хочу работать. Не хочу превратиться в домашнюю клушку.
- Будет тебе работа! – уверенно пообещал он. – Я сам лично поговорю с Соколовым, и он найдет тебе что-нибудь в конторе.
- А кем я там буду?
- Знаю точно, что им нужен был экономист. Та женщина, которая занимала эту должность, ушла в декретный отпуск. Причем решила родить третьего ребенка в сорок пять лет. Вот на ее место и пойдешь. А там видно будет.
- Феденька, я так боюсь, – взволнованно призналась Тая.
- Повтори.
- Что повторить? – не сразу поняла она.
- Как ты меня назвала?
- Феденька, – протянула ласково Тася и расплылась в улыбке.
- Как мне нравится, как ты меня назвала! Меня так давно никто не называл, только мама в детстве.
- Давай не будем пока никому говорить про нашу свадьбу.
- Как это? – не согласился с ней мужчина. – Я женюсь! Беру в жены самую красивую девушку на свете! Я безумно ее люблю! И я должен об этом молчать?!
- Ой, боюсь я, – еще больше заволновалась она.
- Ничего не бойся. Как только почувствуешь себя лучше, сразу же пойдем подавать заявление в ЗАГС.
- Мне отец Михаил сказал: если детям суждено расти со мной, то я огни и воды пройду, но детей верну.
- Вместе вернем!
- Я верю, что они буду с нами.
- Я в тот раз спросил батюшку про Шуркины слова, – вспомнил Федор, – когда она в больнице, умирая, говорила про Сашку и детей. И еще про веночек, что видела, будто он на голову тебе спускался. Помнишь?
- Помню. Хоть и рыдала как белуга, но мне от ее слов так страшно стало.
- Мне отец Михаил пояснил тогда, что ты чистой души человек. Я даже прослезился.
- Значит, жить нам теперь долго и счастливо, раз мы столько всего преодолели, – мило отозвалась она. – И осталось нам сдать еще один экзамен на прочность – это отстоять в суде детей и вернуть их обратно.
- Отстоим! – заверил он.

Глава 5. Всем новостям новость

На следующий день утром Федор отправился в правление совхоза, чтобы поговорить с Соколовым по поводу работы для Таисии.

После затяжного дождя, погода налаживалась. В небе вновь ярко светило солнце. Земля заметно подсыхала. А природа словно ожила и помолодела. Тем и хороша погода летом, и сколько бы не шли дожди, но уже к обеду лужи просыхают, и от слякоти и грязи ничего не остается. А ближе к вечеру вновь летит пыль столбом.

Председатель стоял у входа в контору и сам раздавал шоферам разнарядки. Завидев Тополя, он радостно воскликнул:

- О! Федор появился!
- Доброе утро всем, – отозвался он и по очереди пожал руки мужикам.
- Ну, что у тебя там? – с нескрываемым любопытством смотрел на него Соколов. – Как Таисия, поправляется?
- Поправляется, – кивнул головой мужчина.
- У такого мужика да не поправится! – съязвил Иванов.

– Цыц! – погрозил ему Тополь своим увесистым кулаком.
– Когда на работу? – спросил его Николай Николаевич. – Все на линии. Силос начали возить. Машин не хватает! Рук не хватает! Может, выйдешь уже, а?

– Скоро выйду, – улыбался Федор.

А сам взял его под руку и настойчиво повел в здание.

– Ты куда меня тащишь? – сразу насторожился тот.

– К вам в кабинет.

– Что надо? Говори здесь, – попытался возразить Соколов.

– Здесь нельзя, военная тайна! – пояснил он интригуяше.

Уверенной походкой они двинулись по коридору и подошли к кабинету. Николай Николаевич открыл дверь ключом, пропустил его вперед и вошел сам. Он прикрыл за собой дверь поплотнее, с ходу плюхнулся в свое кресло и настороженно спросил:

– Ну, говори, что там у тебя?

Тополь присел на стул напротив и тихо заговорил:

– Надо Таисию на работу устроить.

– Куда?! – растерянно заморгал тот.

– К нам в совхоз.

– О как! – весело воскликнул председатель и подался вперед. – И что она у нас закончила?

– МГУ. Работает экономистом в банке.

– Экономист нам сейчас нужен! – протянул Соколов, рассматривая счастливые глаза своего подчиненного. – Неужели уговорил её остаться здесь?

– Я женюсь! – радостно шепнул Федор. – Только умоляю, пока никому ни-ни! Ей еще надо окрепнуть, она не совсем оклемалась от того случая.

– Понимаю, – с сочувствием произнес Николай Николаевич. – Ну, поздравляю!

– Детей заберем из детского дома! Свадьбу сыграем! И будем жить здесь, так Тася сама решила.

– Молодцы! – похвалил мужчина и от души порадовался за них и за Бобровых детишек.

– Вот только боимся, ребяташек не отдадут.

– Я сам лично буду ходатайствовать, – заверил его председатель. – Все Никулино подниму! Подписи соберем. На суд всем селом поедем. А лучше выездной суд устроим, сюда их вызовем. И пусть все люди расскажут, какая замечательная девушка Тая, и какой ты у нас добросовестный и порядочный. И что лучшей семьи для них не найти!

– Правда поможете? – переспросил его Федор.

– Обещаю. И со свадьбой помогу. Или вы без свадьбы решили?

– Свадьба будет! – радовался Тополь своему счастью. – И венчание, и все как положено!

– Тогда оставляю для неё место экономиста, – дал добро Соколов. – Пусть выздоравливает, поправляется, а как решится, то милости просим. Мы все обговорим, и пусть работает на доброе здоровье и нам на пользу.

– Договорились! – протянул ему руку Федор, вставая.

– Такую дивчину у банкира увел! Ну, надо же! – усмехнулся Николай Николаевич и тоже встал.

А сам пожал ему руку и всё еще не мог поверить, что Тополь женится на молоденькой москвичке.

– Мы, конечно, не олигархи, – улыбался он, – но уговаривать девушек тоже умеем!

– Молодец! – одобрил его выбор председатель. – Рад за тебя! Вот от чистого сердца рад! Думал, уже не женишься никогда, бобылем жить будешь. А тут раз! И такое событие! Но смотри, – погрозился на него Соколов, – не позовешь на свадьбу, сам приду!

– Обижаешь! Вас и Нину Семеновну в первую очередь!

– И что, он вот так просто и отступился?

– Ну да! – с усмешкой отозвался Федор. – Пришлось объяснить тому крутому дяденьке, чтобы больше не приезжал сюда.

– И я это пропустил?! И мне даже никто и ничего не рассказал?! – смотрел на него с недоумением Николай Николаевич. – И что, даже драки не было?!

– Еще какая! – засмеялся мужчина, вспоминая прошлые события.

– И Никулино молчало?! – негодовал председатель.

– А никто не видел. И мои никому не стали рассказывать, – пояснил Тополи и провел рукой по своим красивым усам.

А сам расплылся в довольной улыбке, давая понять, что он умеет постоять за свое счастье. Потом пожал ему руку и пошел из кабинета.

Соколов поспешил за ним и уже на улице поинтересовался:

– А на работу, когда выходишь?

– Давай завтра, – пообещал он. – Бойтся она пока оставаться дома одна. Говорит, глаза закрываю и тону. Но я попрошу Ларису и Ксюху, они присмотрят за ней. А там ее подружки должны подъехать.

Председатель с пониманием вздохнул, досадливо покачал головой и уверенно проговорил:

– Все, тогда до завтра.

У входа в правление толпились рабочие. Водители ждали разнарядки. Кто-то пришел решить свои проблемы, а кто-то ждал автобуса до города.

Николай Николаевич не удержался и громко оповестил:

– Мужики, Тополь женится!

Федор даже вздрогнул от его звонкого голоса, потом резко обернулся, хотел уже упрекнуть, но тут со всех сторон на него посыпались поздравления:

– Да ну!

– Вот так новость!

– Федя, поздравляем! – обступили его сельчане и стали по очереди пожимать ему руку.

– Когда свадьба? – смотрел на него Семенов, лыбясь во весь рот.

Председатель стоял чуть в стороне и от души радовался за своего сотрудника, понимая, что теперь он из совхоза никуда не уедет.

Тополь показал ему свой мощный кулак, но как говорится: слово не воробей, вылетит не поймашь. Да и что теперь скрывать, раз дело дошло до свадьбы.

Он радостный возвращался из правления и совсем не злился на Соколова, а наоборот, был рад, что теперь все знают о его женитьбе. Уже у дома Федор повстречался с братом.

Николай спешил на работу, на ходу поздоровался с ним за руку, заглянул в его глаза и тихо спросил:

– Что-то случилось?

– Случилось.

– Что? Не томи, говори.

– Брат твой женится.

– Како... – хотел было спросить Коля и осекся. – Ты, что ли?

– Я! – вскрикнул радостно Федор и мгновенно охватил его руками за талию, приподняв от земли.

Потом поставил его обратно на землю и еще раз громко оповестил:

– Коля, я женюсь!

– Как женишься? – развел тот в растерянности руками. – На ком?!

– На Таисии, дурья твоя башка!

– Да ну?! – не верил брат. – Вот так новость! Всем новостям новость! И уже обговорили с ней все?

– Да!

– Ну, ты даешь! Не дал девчонке опомниться?

– Ага! Опомнится, уедет в Москву, а я тут сижу и с ума схожу?

– А ты что, с ней в Москву теперь уедешь?! – испугался Николай.

– Нет, Тая решила здесь остаться.

– Молодец девчонка! – похвалил её мужчина. – Надо же, какая молодец!

– Так что, женюсь я, Коля! – вновь подхватил его Федор и приподнял от земли.

– Поставь на место! – зашумел на него брат, а в душе был очень рад за него и за ту девочку, которая бросает все и едет за ним в деревню.

Федор опустил его на землю и довольно проговорил:

– Хватит бобылем жить, другую жизнь начну – семейную. И детки в доме будут бегать.

И пусть, что не свои.

– Родителям сказал?

– Когда? Сам только узнал! – ответил он и на радостях толкнул его плечом. – Зайду попозже к ним и обязательно скажу.

– От души поздравляю. Но пора на работу, и так опаздываю. Вечером договорим, – пообещал Николай Степанович и заспешил к правлению.

Федор повернулся и зашагал к дому, а на душе было радостно и хорошо.

У веранды крутился Костя, собираясь идти гулять. Завидев его, мальчик спросил:

– Дядь Федь, мы к бабушке, когда поедим? Она, наверное, уже соскучилась.

– Вот тетя Тая совсем поправится, и поедим, – пообещал он и вбежал по ступенькам наверх.

Прямо из коридора он увидел Таисию, она стояла у плиты и готовила завтрак. Мужчина тихонько подкрался к ней и обнял её за плечи. А она вздрогнула от неожиданности и утонула в его объятиях.

– Доброе утро, – тихо сказал он и поцеловал ее.

– Доброе утро, – нежно ответила Тая.

– Как спалось?

– Сегодня намного лучше, – призналась она. – Сначала не могла уснуть, в голове все смешалось: и работа, представляю, что будет, когда все узнают, что я уезжаю из Москвы; и девчонки, все в ужасе от того, что я от них уеду; и дети перед глазами стоят, когда же я их заберу? Затем свадьба, суета. А потом как-то уснула и проспала до самого утра.

– А я был у председателя. Он сказал, что как только ты поправишься, то он ждет тебя в конторе.

– Я сон сегодня видела, – смотрела на него Тая, – мне Шура приснилась. Она стояла вся в белом, такая красивая! И говорит мне: «Теперь все будет хорошо»! И повторила: «Теперь все будет хорошо»!

– Значит, все будет хорошо, – подбодрил ее Федор. – Они там помолятся с Сашком за нас и за своих деток.

Вскоре они вместе пили чай, сидя друг против друга. Таисия заметно повеселела и выглядела уже лучше. Её глаза светились счастьем, а от бывшего пережитого, казалось, ничего не осталось. Только в голове нет-нет, да и промелькнет какой-нибудь эпизод из того кошмара, что приключился с ней на речке. Но предстоящие радостные хлопоты затмевали все плохое, и она опять погружалась в приятные раздумья, по поводу скорой свадьбы и венчания. Надо было ничего не упустить, все предусмотреть, никого не забыть, все продумать, и все это было радостно и волнительно для неё.

За дверью слышались уверенные шаги, и вскоре на пороге появилась Ксения. Она демонстративно прошла на кухню, плюхнулась на стул, закинув ногу на ногу, и, вскинув свои черные брови, возмущенно заговорила:

– Мой любимый дядька женится, а я узнаю самая последняя! Это как понимать?

Пара переглянулась, а на их лицах блуждали счастливые улыбки. Они немного помолчали, и Федор поспешил объяснить:

– Я сам только узнал об этом, как же я мог тебе сказать?

– Сам? Только узнал?! – с укором смотрела на него племянница. – Ага, так я и поверила! Все село судачит, что Тополь женится, а он сам только узнал! И мне очень интересно знать, кто же тебе об этом сказал?! – развела она руками.

– Слушай, а тебе какая разница? Главное, что я женюсь. И твое дело теперь – это наряд покупать.

Девчонка устремила свой взгляд на Тасю, та молча наблюдала за их словесной перебранкой и с трудом скрывала свою улыбку. Ксюша не удержалась и вновь высказалась:

– Я думала, ты его в Москву увезешь. Тихонько ненавидела тебя за это. А ты, как декабристка, решила здесь остаться? Неужели вот так и бросишь все там?

– Ксюха, на грубость нарываешься! – рявкнул на нее дядька и был готов выгнать ее из дома.

– А что?! Пусть лучше сейчас все поймет и обдумает, чем потом после свадьбы сбежит! – выпалила она прямо ему в глаза.

Федор в упор смотрел на племянницу, а сам ждал, что скажет Таисия.

Новгородцева немного помолчала, обдумывая, как правильно ответить, потом уверенно заговорила:

– Там я была одна, а здесь у меня будет большая семья. Родных у меня нет, а вас вон сколько. И живете вы все дружно. Может, и меня примете. А увезти Федора я, конечно, могла бы. Но зачем? Ему там будет некомфортно, он любит здесь жить. Тут его родители, любимая племянница, вся родня. И он привык видеть вас каждый день. Зачем же ехать туда, где будет всем плохо?

– А тебе самой не будет здесь скучно? – пристально смотрела на нее Ксения, краем глаза улавливая грозный взгляд Федора.

– Я с любимым мужем готова жить где угодно, хоть в шалаше, только бы он рядом был.

– Что, в городе шалаш поставить негде? – вновь съязвила девчонка.

– Ксюха, я тебя сейчас больно сделаю! – тихо, но грозно предупредил её дядька.

– И шалаш поставить есть где, – уверенно отвечала Тася, – только вот советчиков много будет. Не дадут спокойно медовый месяц провести.

– Получила? – усмехнулся Тополь, наблюдая за любимыми девчонками.

– Думаю, экзамен на прочность я сдала? – смотрела на нее Тая.

– А мне-то что! – пожимая плечами, ответила та и встала. – Вам жить, а мне наряд на свадьбу покупать.

– А я, за то, что ты тут устроила! – погрозил ей Федор кулаком, – забуду тебя пригласить!

– Ой-ой-ой! – повела бровями Ксения. – Я наглая, я так приду!

Мужчина усмехнулся, но промолчал. А она вышла из-за стола, поправила свои бриджи и красивой походкой направилась к выходу. У самой двери оглянулась, тряхнув своей пышной косой, внимательно посмотрела на влюбленную парочку и тихо съязвила:

– Жених и невеста, тили-тили тесто!

А сама мгновенно скрылась на веранде, и ее звонкий голос был слышен уже где-то на улице. Видно, встретила Костика и завела с ним беседу.

– Она меня не любит, – решила Тася.

– Не обращай внимания, – подсел к ней ближе Федор и обнял, – она совсем ещё молодая и нет никакого такта. Лепит, что в голове есть.

– Она меня к тебе ревнует, – с пониманием отвечала девушка. – Как мы с ней тебя делить будем?

– Все будет хорошо, – успокоил он, – она подрастет и станет мыслить по-другому, как взрослая. А делить меня не надо, я твой и только твой!

Тая прижалась к нему, но тут мелькнула мысль, и ее она проговорила вслух:

– А что, если бы та собака не загнала меня тогда к вам? Я бы, наверное, уехала уже.

– Это судьба, а от нее не убежишь, – радостно пояснил Федор.

А сам склонился, поцеловал ее и нежно прошептал:

– Я тебя ждал... Ждал и дождался... И теперь никуда не отпущу и никому не отдам!

Они долго сидели рядом, им было хорошо вместе, они строили планы и обсуждали предстоящие хлопоты.

Через два дня с Москвы приехали девочки. К дому Федора, одна за другой, подкатили сразу три иномарки – белый «Мерседес», за рулем которого сидела Соня, вишневый джип марки «Мазда», которым управляла Лада, и черная Honda, которая принадлежала Марине. И только Оля была в качестве пассажирки, потому что ее автомобиль был в ремонте. Девушки вышли, размялись и медленно побрели к калитке, поглядывая на окна дома.

Первым их увидел Костя. Он забежал на веранду, где сидела влюбленная парочка, и громко оповестил:

– Там девочки приехали!

Те сразу встали и пошли навстречу гостям.

Завидев их, подружки бросились к ним и начали целоваться и обниматься с Тасей.

– Здравствуй, Федор, – подошла к нему Соня и протянула свою руку, чтобы поздороваться с ним.

– Здравствуй, – поприветствовал её мужчина и тихонько пожал ее ручку. – Как доехали?

– Устали немного, но наконец-то приехали, – радостно улыбнулась она.

Все девочки стали здороваться с ним и Костиком. Мальчику досталось больше всего, потому что они вновь начали тискать его, целовать и обнимать.

Паренек с трудом вырвался от них и быстро спрятался за широкую спину Федора.

– Идемте в дом, – пригласил их Тополь, – с дороги вас покормим, чаем напоим, чего покрепче нальем.

– Нальем, покормим, напоим, – повторила за ним Лада, с нескрываемым интересом глядя то на Таисию, то на него. – Как это понимать?

– Я пойду чай подогрею, – отговорился он, уходя от ответа и объяснений.

А сам улыбнулся, резко повернулся и, подталкивая Костю вперед, зашпешил в дом. Уже у двери вздохнул с облегчением, так много девочек, все такие красивые, и столько сразу вопросов задают, что он немного растерялся. Они прошли на кухню и стали суетиться у стола. Костя помогал резать хлеб, выкладывал на тарелку сладости, а Федор резал колбасу и сыр. Паренек умело делал бутерброды, все складывал рядком, и работа шла полным ходом. Ведь у них в доме были гости, и надо встретить их хорошо, чтобы подружки Таисии оценили их гостеприимство.

А девочки обступили Таю и уже засыпали ее вопросами.

– Рассказывай, что тут с тобой случилось? – серьезно спросила ее Марина.

– Ой, девочки, давайте я вам потом все расскажу, – с облегчением вздохнула она. – Вот пойдем в тот дом, там и поговорим, хорошо?

– А ты что, здесь не останешься? – с нескрываемым любопытством смотрела на нее Оля.

– Все потом, – загадочно отозвалась Новгородцева.

– Как ты себя чувствуешь? – решила уточнить Соня.

– Чувствую себя лучше, но все благодаря Федору и его брату. Они меня спасли. Приди они чуть позже, что было бы... я не знаю. Хорошо еще Костя сообразил позвонить ему.

– Хорошо, потом все расскажешь, – поддержала ее Лада.

Они дружно прошли в дом, а там их уже ждало угощение. Девушки шумной толпой ввалились на кухню и так же весело уселись за стол.

Федор присел рядом с Тасей, она погладила его по руке своей нежной ладонью, давая понять, что все хорошо и волноваться не стоит.

Прижимаясь к сильному мужскому плечу, тут же стоял и Костя. Он застенчиво прятался за его широкую спину, а сам наблюдал за разговором, который пошел за столом.

– Вы надолго? – спросила их Тая.

– Сколько тебе надо, столько и проживем здесь.

– Мне надо будет, – смущенно ответила она и взглянула на Федора.

Он сразу обнял ее за плечи, прижал к себе, а подружки мгновенно насторожились.

Таисия немного помедлила, а затем неожиданно для всех заявила:

– Девочки, я выхожу замуж.

– Что?! – в один голос вскрикнули они, и их глаза расширились как кофейные блюдца.

– Как?! – заволновалась Лада, часто моргая своими ресничками. – Когда?!

– Это мы должны обсудить в ближайшие дни, – пояснила она застенчиво, надеясь найти поддержку у своего избранника.

– Вот... хотим пойти и подать заявление, – поддержал её Тополь, обводя всех счастливым взглядом. – Как в ЗАГСе скажут, в тот день и распишемся.

– И свадьба будет?! – все еще не могла прийти в себя от такой новости Соня.

– И свадьба, и венчание, все будет, – радостно сообщил им Федор.

На какое-то мгновение на кухне воцарилась гробовая тишина. Подружки растерянно смотрели на новоиспеченную парочку и не верили во всё происходящее.

Молчание нарушила Оля.

– Поздравляем! – вскрикнула она громко и бросилась целовать подругу.

Что тут началось! Все стали друг друга обнимать, целовать и прыгать от радости, ведь такой поворот событий никто не ожидал. Девчонки радовались, что Таисия нашла свое счастье, и были уверены, что просто так она замуж не пошла бы. А это значит, что она полюбила настоящего и уверена, что нашла того мужчину, которого искала.

Костя отошел к окну и с улыбкой наблюдал за этой суматохой. Он был рад, что дядя Федя женится на тете Тае, и теперь у них будет настоящая семья.

– Мы вас поздравляем! – захлопала в ладоши Соня.

– А мы-то думаем, – с усмешкой проговорила Лада, – звонит, говорит, что плохо, а приезжаем и видим ее счастливы глаза!

Тут в разговор вмешалась Оля. Прищутив свои голубенькие глазки, она сверлила мужчину пристальным взглядом и язвительно спросила:

– Федор, расскажи, как это она так быстро согласилась выйти за тебя замуж?

– Она не быстро, – сознался он, – а подумала полчаса.

– Всего полчаса?! – огорчилась Влада.

– Девочки, это любовь! – убежденно поведала Столповская, глядя на влюбленную пару.

– А где вы жить будете? – спросила их Марина.

– Здесь, – ответила Тая.

Но видя некий шок на их лицах, она тут же подтвердила свои слова:

– Да, я остаюсь жить в Никулино.

– Как?! – убитым голосом переспросила ее Гришаева. – Ты что, бросаешь нас?!

– Вы будете приезжать к нам в гости, мы будем приезжать к вам. Мы всегда будем общаться.

– Ну, Федор Степанович! – погрозила ему Соня, своим длинным и тоненьким пальчиком, – теперь мы будем вам о-о-очень надоедать!

– Я только за! – пожимал он радостно плечами. – Я так долго жил один, а теперь вон как будет у меня весело!

– Короче, – сделала заявление Лада, – сегодня собираемся в саду, и это дело надо обмыть. Кто за? Кто против? Так, воздержавшихся нет. Значит, сегодня вечером все на пикник!

– Здорово! – радостно воскликнула Оля. – Погуляем!

– Может, завтра? – решил переубедить ее Федор. – Я шашлык сделаю.

– Завтра под шашлычок еще раз выпьем! – вскинув брови, ответила ему Гришаева. – А сегодня совсем другой случай. Такую новость, чтобы переварить, надо обмыть! Мы все привезли с собой. Там полные багажники всего: и выпить есть, и закусить, и шашлык, и сладости.

– Как скажите, – развел он руками, – но завтра поляна с меня!

– Мы не возражаем! – одобрила такое решение Марина.

Девушки тут же засобирались покинуть этот гостеприимный дом, который теперь всегда будет для них открыт. Они быстро встали и одна за другой направились к выходу.

Встала и Таисия. Она повернулась к Федору, а он вырос рядом с ней во весь свой могучий рост и взял ее за руку.

– Я с ними? – тихо спросила она.

– Конечно, езжай, – согласился он. – Я же понимаю, вам поболтать хочется.

– Спасибо тебе, – просияла в улыбке Тася и, потянувшись на цыпочках, поцеловала его.

Федор смотрел на нее и не мог поверить своему счастью. Он никак не хотел отпускать ее от себя, потому что совсем недавно она так без него пострадала, и теперь в душу закрались страх и волнение. Ведь Голиков скоро будет на свободе, а это значит, что над Таисией может снова нависнуть угроза. Но уговор есть уговор, и его надо выполнять.

Легонько вздохнув, он тихо пообещал:

– Обещаю, что никогда не стану ущемлять твоей свободы. Но своим зорким глазом всегда буду на страже нашего семейного счастья.

– Пусть твой зоркий глаз будет спокоен, – мило улыбалась она, – я так сильно тебя любила, что ни на кого другого смотреть не собираюсь. У меня вон какой красивый, смелый и любящий муж будет. Разве от таких гуляют?

– Гуляют, – грустно усмехнулся он.

– Прости, – спохватилась Тася, вспоминая его неудачный брак. – Прости меня, пожалуйста, я забыла...

– Все нормалек, – ответил Тополь и прижал ее к себе.

– Тогда приглядывай за мной, я не возражаю, – согласилась она и охватила его шею руками. – И вообще, никуда от меня не отходи, так будет лучше и мне и тебе.

– А уж как я согласен! – ответил довольно он.

В дом вбежал Костя. А завидев их в обнимку, с упреком проговорил:

– Они всё никак не нацелуются! Вас там уже заждались все!

Пара разом посмотрела на мальчика и улыбнулась. Федор нехотя выпустил Таю из своих объятий, пропустил её вперед, и все медленно направились к выходу.

– Дядь Федь, я тоже с ними, можно? – спросил его Костик.

– Конечно, – согласился он, – и смотри там, приглядывай за ними.

– А ты придешь?

– Чуть позже.

– Тогда лады! – выкрикнул паренек и первым побежал по тропинке.

Мужчина проводил Таисию до машин, подождал, когда она усядется в новенькую иномарку, захлопнул за ней дверцу и отошел чуть в сторону. А сам махнул ей рукой и стал наблюдать, как отъезжали от его дома дорогие тачки, за рулем которых сидели крутые москвички.

Девчата весело посигналили ему, сразу со всех автомобилей, и машины помчались по селу, увозя с собой и его сокровище.

От калитки своего дома отошел Николай и, покачивая головой, направился в его сторону. А сам восторженно проговорил:

– Едрит твою налево!

Федор ничего не ответил, только расплылся в улыбке, давая понять, что так теперь будет всегда.

– Вот это амазонки! Вот это кортеж из невест! Смотри не перепутай! – поспешил предупредить его брат.

– Не дождетесь! – отговорился он.

А сам вновь посмотрел на дорогу, где еще ехали одна иномарка за другой, удаляясь в сторону центра.

– И что дальше? – смотрел на него Коля.

– Костюм покупай! Я женюсь, забыл?

– Да, за этим дело не станет! – махнул тот рукой. – Я спрашиваю, где жить-то будете до свадьбы?

– А это мы сами как-нибудь разберемся! – оговорил его Федор. – Чай, не по семнадцать лет!

– Тебе-то да! – усмехнулся Николай. – А вот тем амазонкам по чёму?

– По чёму надо! – радостно ответил он. – Иди, а то сморожу что-нибудь не то. Моя голова сейчас совсем другим забита.

– При таких девчатах, как она вообще-то работает? – вновь съязвил брат, с улыбкой глядя на него.

– Неужели я женюсь? – совсем тихо произнес Федор, все еще не веря в свое счастье.

– Ну, насколько мне известно, то да.

– Я сейчас такой счастливый, даже боюсь порадоваться, боюсь сглазить.

– А ты не бойся, – заговорил серьезно Николай Степанович, – счастье оно приходит, и его надо принять и радоваться на полную катушку.

– Пойду до своих дойду, а то все село знает, а мать с отцом нет. Обидятся еще.

– Сходи-сходи, а то потом услышишь от отца крепкое слово!

Федор сразу повернулся и пошел в открытую калитку. Он вернулся в дом, закрыл его на ключ и, не раздумывая, отправился к родителям. Надо посвятить их во все надвигающиеся события и настроить их на предстоящие хлопоты. А главное – это самому сообщить такую новость, чтобы не обидеть своих любимых стариков.

Вечер был теплым и солнечным. По улицам носились ребятишки на велосипедах. Кто-то играл в прятки, перебегая улицу из стороны в сторону, кто-то догонял друг друга, играя в салки. Девчонки тут же прыгали на прыгалках, они шумели, кричали, о чем-то спорили, ссорились, тут же мирились и так без конца.

Федор с улыбкой прошел мимо них. Все ребятишки с ним поздоровались. Он тоже весело их поприветствовал и вошел в калитку к родителям.

Степан Иванович сидел на лавочке и задумчиво смотрел себе под ноги. Появление сына вывело его из раздумий, и он весело воскликнул:

– О, Федя пришел!

А сам встал и крепко пожал ему руку.

Они присели рядом и какое-то время молчали. Но потом Федор тихо спросил:

– Мать где?

Степан Иванович кивнул головой на дверь и негромко ответил:

– В доме, где ей быть.

– Вы новость-то слышали? – поинтересовался он.

– Нет, – мотнул головой мужчина и взглянул в его сторону. – Какую?

– Ваш сын женится, – серьезно ответил Федор.

– Какой сы... – спросил было отец, но на последнем слове осекся. – Ты, что ли?

– Все, па, женюсь! – радостно вздохнул он.

– На Таисии?!

– На ней.

– И уже все обговорили?

– Обговорили.

– Она ж себя плохо чувствовала, – напомнил Степан Иванович.

– Вчера проснулась, я ее покормил, а потом предложение сделал. И она согласилась.

– А что, красивая девочка. Мне так она очень понравилась! Не курит, не пьет, не хамка.

А то городские такие приезжают... – сказал мужчина и вздохнул. – Всегда в платьицах. А мне дюжа нравится, когда девчата в платьях ходят!

– Мне тоже, – поддержал его Федор.

– Надо мать звать, ей сказать, – тут же спохватился отец. – Мать! – крикнул он громко, заглядывая в дверь. – Ты где? Выдь сюды!

Галина Ивановна не заставила себя ждать и вскоре появилась в дверном проеме. Завидев сына, она радостно всплеснула руками, шагнула к нему и весело проговорила:

– Сыночек зашел! Вот так радость! А как там Таисия, поправляется?

Он сразу встал, поцеловал ее в щеку и ответил:

– Да, уже лучше.

– Ты сядь, – тут же предложил ей супруг, – сын новость нам принес.

– Какую? – замерла женщина и медленно опустилась на лавку.

– Мамуль, я женюсь, – признался Федор.

– Как женишься? На ком? – развела она руками и ждала ответа.

– На бабке Никишиной! – резко вставил свое слово Степан Иванович, взглянув на нее с упреком. – А то ты не знаешь, какая девушка у него сейчас в доме живет?

– На Таисии? – в расстроенных чувствах переспросила она.

– А чем она тебе не нравится? – строго спросил ее муж.

– Да... молоденькая какая... На девчонку больше похожа.

– Эта девчонка не боится усыновить пятерых ребятишек! – стоял за неё горой Степан Иванович.

– Федь, – сразу взмолилась мать, – может, не надо усыновлять их всех? Хватит вам и Костика. Пять ребятишек – это же так много!

– Все! – мгновенно остановил он. – Своих нет, чужих растить буду. А с Таисией еще хоть десять возьму, если она захочет. Устал один, сил моих нет. Во где мне – это одиночество! – провел он ребром ладони по шее. – Хочу, чтоб дети в доме бегали, пусть кричат, визжат, мебель ломают, новую куплю. Да и не чужие они мне. Я с Колей так не дружил, как с Сашком. Служили вместе... Где нас только нелегкая не носила... Свои были бы, все равно взял бы его ребятишек. Думаю, и он моих не бросил бы. Уговор у нас с ним был такой: если что случится, помогать друг другу.

– Ой, Федя-Федя! – не соглашалась с ним мать. – Какой же ты хомут себе на шею вешаешь!

– Так! Я все решил и точка! Сам уже слишком взрослый, чтобы знать, что делать и как поступать? – ответил он громко. – Это теперь даже не обсуждается! Одно прошу – не обижать их. Сразу предупреждаю, что в обиду никого не дам! Ни Таисию, ни детей! Придете в гости, по конфетке принесете, большего и не надо. Не полюбите – ваше дело. Я с вами ссориться не хочу, дело за вами.

– Молодец, сын! – поддержал его Степан Иванович. – Наша порода! Сказал, как отрезал!

– А где же жить-то будете? – со слезами на глазах пыталась его Галина Ивановна.

– Жить будем здесь, так Тая решила, – пояснил ей Федор. – Причем вас пожалела. Сказала, что, если я уеду, то вам тут скучно будет без меня. Про тетю Аню не забыла. Да и детям здесь лучше и вольнее. А у нее там все равно никого нет.

– Она ж городская, как она тут приживется? – не унималась женщина. – Поживет год – другой и в город сбежит. А ты останешься тут один с детьми.

– Цыц! – зашумел на нее супруг. – Развела тут нюни! Сказано тебе, сама решила остаться здесь! Значит, решила и точка!

– Ее Соколов на работу уже взял – экономистом в контору, – поведал Федор. – Сказал, что как только поправится, пусть выходит на новое рабочее место.

– А это вообще другое дело! – обрадовался отец. – Раз собралась к нам на работу устраиваться, то дело чистое!

– Одно прошу – не обижайте ее. Она молоденькая, что-то еще не умеет, чего-то не так поймет, не так сделает. Но чтоб никаких упреков и никаких намеков. Если что, мне говорите, ей ни слова. За нее горой стоять буду. Люблю ее до безумия! Больше жизни, понимаете?

– Понимаем, – вздыхая, отозвался Степан Иванович, – как же тут не понять.

– Тогда пойду я, – сказал он, – а то там девчата с Москвы приехали. Они уже все знают и хотят обмыть это дело.

– А свадьба-то будет? – грустно спросила Галина Ивановна.

– И свадьба, и венчание, все будет.

Он обнял мать своей крепкой рукой и прижал её к себе, а сам с пониманием заглянул в ее мокрые глаза и радостно сообщил:

– Сходим в ЗАГС, назначим день свадьбы и будем готовиться. Поможете?

– Ради такого случая, все сделаем! – развел руками отец. – Можешь на нас положиться. У нас там сбережения имеются, все на свадьбу тебе отдадим.

– Да, у меня и своих денег хватит, – весело пояснил Федор. – Я ж один жил, куда мне их было тратить?

– А ты прими! – твердил своё Степан Иванович. – Мы тебе никто-нибудь, а мать с отцом! Живем и надеемся, что ты еще раз женишься. Вот и копили – тебе на свадьбу, да Ксюхе.

– Ладно, – махнул он рукой, – надо будет, приду. Не надо, тогда на свадьбу положите, как подарок.

– Вот это другой разговор! – одобрил такое решение отец.

Все по очереди встали и дружно пошли к калитке.

Галина Ивановна брела молчала, глядя себе под ноги, тихонько вздыхала и погружалась в очередную порцию раздумий и опасений.

Мужчины остановились и крепко пожали друг другу руки. Федор поцеловал мать в щеку, махнул им рукой и быстро зашагал по дороге, оставляя стариков стоять одних у раскрытой калитки.

Степан Иванович взглянул на супругу и с упреком сказал:

– Вот любишь ты все испортить!

– Лучше сейчас предупредить, чем потом мучиться будет! – не соглашалась она. – Забыл, как он после Наташки маялся? Черный весь ходил... Столько лет прожили с ней, а такое произошло... А тут девчонка городская. Ну, что ей у нас в глуши-то такой делать? Вон какой ухажер к ней приезжал! Она, поди, не к таким ухаживания привыкла!

– Вот что вы бабы за народ такой? – рявкнул на нее Степан Иванович. – Вечно все перевернете шиворот-навыворот!

– Да, не переворачиваю я, а упредить хочу!

– От всего не убережешь!

– А с детьми останется, Степа! Как потом жить станет?

– Ты мать, ты не каркать должна, а молиться! Чтоб все хорошо у них было! – в расстроенных чувствах проговорил мужчина. – А ты все события опередить хочешь!

– Бог даст, ладно будет у них, – махнула рукой Галина Ивановна.

– Вот это другое дело! А то раскудахталась тут не ко времени. Платье лучше шей себе к свадьбе! Займись полезным делом! – посоветовал он громко и направился к дому.

За ним поплелась и Галина Ивановна, а сама все думала о Таисии...

Девчата включили в саду музыку, тут же накрыли стол, наготовили кучу салатов, намереваясь повеселиться. Ведь причина для такого случая была, да еще какая. Их лучшая подружка выходит замуж, и это дело надо было неотлагательно обмыть. Они дружно мыли овощи и фрукты, все резали, выкладывали на тарелки и выставляли на стол.

Лада на костре жарила на шампурах картошку и баклажаны. А Соня тут же резала колбаски и нанизывала их на шампур.

Оля и Костя размотали два гамака и пытались их куда-нибудь подвесить, но у них ничего не получалось.

Завидев Федора, девушка обрадовалась и поспешила попросить у него помощи.

– Мы тут пытаемся гамаки повесить, но у нас или веревка коротка, или гамак по земле мотается.

– Сейчас разберемся, – пообещал он и взглянул на Тасю.

Она сама подошла к нему и шепотом призналась:

– Я уже соскучилась.

– И я, – шепнул он и поцеловал ее в щечку. – Как ты себя чувствуешь?

– Как невеста, – просияла она в улыбке и обвила его шею руками.

Он крепко сдавил ее в своих объятиях, давая понять, как сильно успел по ней соскучиться.

– Молодожены! – нараспев позвала их Оля.

Они вместе подошли к ней. Мужчина тут же оценил положение дел и решил, чтобы привязать гамаки, нужна веревка. Глядя на Таю, он тихим голосом спросил:

– В доме хоть какая-то веревка есть? А то на гамаках вам сегодня не покачаться.

– В сарае висит целый моток, – вспомнила она и потянула его за руку.

Он нежно сдавил ее руку в своей мощной ладони, и они тихонько удалились из сада. Уже в сарае Тася указала на моток нужной им веревки, а Тополь склонился и поцеловал ее.

– Потом, – тихо шепнула она, – а то девчонки догадаются, чем мы тут с тобой занимались.

– Мы же не воруем, – нежно шептал он, – а жениху и невесте не возбраняется целоваться до свадьбы!

– Пошли привяжем гамак, а потом будем целоваться.

– Ох, уж эти подружки с гамаками! Как они не вовремя приехали! – с досадой проговорил Тополь, а сам взял веревку и последовал за ней. – Мне завтра на работу выходить, я же тебя целый день не увижу! – тихо возмущался он.

– У нас с тобой вся ночь впереди, – напомнила Таисия и потянула его к саду, – а теперь и вся жизнь.

Мужчина расплылся в счастливой улыбке и уверенно шагнул за ней, намереваясь помочь девчатам. Он подошел, быстро перевязал гамаки на свой лад, и уже через несколько минут Оля и Костя качались в двух гамаках друг против друга.

К ним подоспели другие девушки. Они забрались в гамаки и начали с визгом раскачиваться в разные стороны. Один гамак не выдержал, веревка развязалась, и Лада, Оля и Соня дружно повалились на траву. Получилась куча мала, а все смотрели на них и смеялись от души.

Федор заглянул в глаза любимой и тихо спросил:

– Ты счастлива?

– Очень! – ответила она, не скрывая своей радости. – Когда ты рядом, я самая счастливая на свете! Не хочу тебя отпускать никуда!

– Переходи ко мне жить, – предложил он и понял, что поспешил.

Тая взглянула на него с укором и напомнила:

– Ты забыл наш уговор?

– Прости, опять тороплю события, – виновато вздохнул он.

– Пойдем устранять недоделки, – сменила она тему и потянула его за собой, – теперь наша очередь качаться.

Мужчина быстро перемотал веревку, вновь натянул гамак, крепко привязав его между двумя яблонями.

Тая проворно присела на него и потянула Федора за руку, усаживая рядом с собой.

Тополь понял, что гамак не оборвется и тихонько качнулся.

Она мгновенно прижалась к нему, мило улыбнулась и тихо шепнула:

– Будем потом одни здесь сидеть, когда все уснут.

– Договорились, – согласился он.

– Все к столу! – громко оповестила Лада. – А то уже кушать хочется!

Федор первым выбрался из гамака, подал руку Таисии, и они вместе пошли по саду.

Компания дружно собралась у пышно накрытого стола. Соня уже разливала вино по стаканам. Косте налили лимонада. А Влада сказала тост:

– Сегодня собрались мы здесь не просто так. Ехали поддержать подругу в беде, а получилось, что приехали к радости. Да к такой радости, что сердце и душа уже пляшут от восторга и от предпраздничных ощущений. Мы не станем ее отговаривать. Она выбрала свою дорогу сама, и нам остается только её поддержать. Раз решила Тая остаться здесь, значит, любит, а это значит, что она счастлива рядом с Федором. А разве можно мешать быть счастливой? Ни в коем случае! За счастье надо ухватиться и держаться всеми руками и ногами. И не важно где ты будешь жить, в городе или здесь на просторе? И пусть всё у нее будет хорошо, она это заслужила. За тебя, Тасечка. Будь счастлива!

– Спасибо, Ладушка! – поблагодарила она со слезами на глазах. – Спасибо вам, что приехали! Спасибо, что поняли и поддержали! Какие вы у меня молодцы! Я вас всех так люблю!

Все дружно стукнулись и выпили. А Оля подошла к Федору и тихонько шепнула:

– А как бы мне Ваню увидеть?

– Сейчас сделаем, – подмигнул он и достал из кармана телефон.

А сам быстро набрал сообщение и отправил другу, давая ей понять, что теперь дело за Иваном.

Громко играла музыка. Девчонки веселились, смеялись и рассказывали смешные анекдоты.

Костя наелся сладостей и один качался на гамаке. Как ни странно, но к друзьям он сегодня не пошёл. Так рад был мальчик, что Федор и Таисия женятся, и у них будет настоящая семья.

Ваня не заставил себя ждать и уже вскоре появился у калитки.

Завидев его, Оля тут же заспешила ему навстречу.

– Ой, девочки! – весело протянула Лада, – боюсь, и вторая подруга здесь приживется!

– Будет к кому в гости приезжать, – с улыбкой подхватила Соня.

Оля подошла к Якимову, весело поприветствовала его, взяла под ручку и сразу потянула к столу.

Девчата налили ему в стакан вина, но Ваня наотрез отказался пить.

– Завтра в город ехать, – развел он руками, – я экзамены в ГАИ сдаю. Права получаю. Сегодня я точно не пью.

– Так, стоп! – зорким взглядом смотрел на него Федор. – Какие права? Тебе же еще восемнадцати нет.

– Здрасьте! – упрекнул его Якимов, усаживаясь поудобнее. – У меня сегодня день рождения! Завтра я уже совершеннолетний буду!

– Ванечка! – вскрикнула радостно Оля. – У тебя день рождения, а мы ничего не знали?! За мной подарок. Завтра же подарю, не забуду.

– Вы тут сами приехали, как подарки, – весело напомнил он. – Я всем парням сказал, что иду на тусовку с крутыми девчонками. Они мне все обзавидовались!

Потом перевел взгляд на Таисию и поинтересовался:

– Ты как себя чувствуешь?

– Лучше, – улыбнулась она.

– Вань, а ты что, еще ничего не знаешь? – спросила его Ольга, заглядывая ему в глазки.

– А что я должен знать? – насторожился сразу Якимов, поглядывая на влюбленную пару. – Я... что-то... пропустил? – растерянно смотрел он на всех.

– Ванечка, – упрекнула его девушка, – ты многое пропустил! Они же женятся!

Иван застыл с открытым ртом и долго смотрел на новоиспеченных жениха и невесту, соображая, говорят ему правду сейчас или шутят? Потом перевел взгляд на Ольгу и, склоняясь к ней ближе, попросил:

– Еще раз и погромче, а то музыка играет, и ничего не слышно.

– Ваня, Федор и Тася женятся! – весело и громко повторила она.

Не скрывая своего удивления, парень привстал, протянул руку другу и громко сказал:

– Вот это я пропустил событие! Где же я был сегодня, что не слышал таких новостей? Поздравляю! Вот так сюрприз на день рождения! Вот так подарок! Я очень рад!

Они обменялись крепкими рукопожатиями, потом присели за стол, а Тополь поблагодарил его и пояснил:

– Теперь я тебе не наставник. Получишь права, и мы с тобой расстанемся.

– Но ты всегда будешь нашим другом! – заверила его Тая. – И знай, двери нашего дома всегда будут для тебя открыты. Ты так много сделал, чтобы мы с Федором стали ближе. Спасибо тебе, Ванечка.

– Я же видел ваши влюбленные глаза, – расплылся в улыбке Якимов, вспоминая прошлые события.

– Ты такой умничка! – нежным голосочком похвалила она.

– А я осенью в армию иду, – сделал он заявление.

– Как?! И что тебе там делать? – грустно протянула Ольга, прильнув к его плечу.

– Все нормальные и здоровые парни должны служить в армии, – заявил он уверенно. – Я похож на больного?

– Нет, – весело мотнула та головой.

– Так почему же я должен косить? Родина у нас одна, и если все косить станем, на кого же она положится в трудную минуту?

– Ванечка, какой ты хороший! – прошептала девушка и растворилась в его глазах.

– А еще? – гордо приподняв голову, спросил он.

– А еще... я в тебя влюбилась, – застенчиво призналась она.

– А что я говорила?! – усмехнулась весело Лада. – Теряем вторую подругу!

– Давайте выпьем за большое светлое чувство, которое здесь зародилось, – предложила Марина, молча наблюдая за всем происходящим.

– Давайте, – подхватила сразу Гришаева и вновь разлила вино по стаканам.

– И за Ваню! – кокетливо предложила Оля, поглядывая на парня.

Федор с улыбкой смотрел в его сторону, давая понять, что с ним он потом поговорит, а сам взял стакан и выпил вино до дна.

Якимов сразу понял его намек, но сделал вид, что ничего не заметил. Да и Ксения все время сторонилась его, подшучивала, посмеивалась над ним, но всегда давала понять, что он не ее парень.

Вскоре Тая и Федор остались одни.

Высоко в небе светила луна. Ночь была светлая и тихая. От дома все еще были слышны громкие голоса и смех, это Ваня развлекал девчонок, рассказывая им смешные анекдоты.

Пара уселась в гамак. Тополь нежил девушку в своих объятиях, а она уронила голову ему на грудь и молчала.

– О чем ты думаешь? – спросила его Тася.

– Жалею, что они приехали, – честно признался он.

– Почему?

– Сейчас ты жила бы у меня в доме, и я был бы за тебя спокоен.

– Феденька, мы же договорились, что до свадьбы живем отдельно. А теперь девчата приехали, и мне совсем не страшно.

– Ко мне его мамаша приходила, – поведал он озабоченно, – хотела с тобой поговорить.

– И что? – сразу насторожилась Тая.

– Ты не бойся, я рядом, и все будет хорошо. Ты только одна никуда не ходи.

– Что ты ей сказал? – решила уточнить она.

– Выгнал я ее. Она умоляла, просила, чтобы мы простили его. Хотела поговорить с тобой, потому что у тебя доброе сердце, и ты обязательно её поймешь. А потом грозиться стала.

– И что нам делать?

– Ты должна будешь написать на него заявление, иначе его скоро отпустят или уже отпустили. Без твоего заявления его не привлекут к уголовной ответственности. Был бы я на тот момент твоим мужем, я сам написал бы то заявление. А так... по закону я тебе никто, а родственников у тебя нет. Вот и ждали, когда ты придешь в себя.

– Я боюсь, – честно призналась Тася. – Может, пусть он уедет, и все станет как раньше?

– Таких уродов надо наказывать, понимаешь? Он ведь не только с тобой так обошелся. Сколько этот гад девчонок перепортил, сколько душ загубил! Растоптал, раздавил... Он же не остановится, а будет и дальше так поступать. Его остановить надо.

– Мне страшно, – твердила свое Таисия, крепче прижимаясь к нему, – будет суд, я должна буду стоять и говорить против него. Надо все заново вспоминать, а я не хочу. Я забыть всё хочу, понимаешь? Забыть, как страшный сон.

– Ангел мой, если его не посадят, то я его при встрече убью! И тогда посадят меня, – попытался уговорить ее Федор. – Давай его накажем.

– Его Бог накажет за все его злодеяния. Он все видит и разберется с ним. Я не хочу никакого суда. Они же, наверняка, наймут ему адвокатов, денег заплатят хороших. Они все равно откупят его, а мы только нервы потрепем. А у нас свадьба на носу, и детей надо вернуть. Вдруг они с этим судом только навредят нам? Мы же не знаем, что они могут выкинуть? Напишут, что я сама к нему пристала, и тогда мой аморальный образ жизни обязательно всплывет в опекунском совете.

– Девочка моя, о чем ты говоришь?! – попытался переубедить ее Федор. – Какой аморальный образ?!

– Саша уже написал про меня гадости. Еще они добавят, и тогда не видать мне детей даже в детском доме. Мне с ними даже видаться не дадут. Я очень этого боюсь.

– И что, мы вот так этого гада и отпустим?

– Нет, – мотнула она головой, – мы поставим им условия.

– Какие условия? – никак не мог согласиться с ней мужчина.

– Чтобы он никогда здесь больше не появлялся. И чтобы они забыли сюда дорогу. А иначе мы его посадим.

– Радость моя! – попытался возразить ей Федор.

Но она не дала ему договорить, а уверенно пояснила:

– Я хочу жить здесь спокойно и не бояться за детей, за себя и за тебя.

– А чего за меня-то бояться? – усмехнулся он.

– Он же мстительный, мало ли что может и тебе сделать? Ты говоришь: убью его. Тогда тебя посадят, а я? Я должна буду ждать тебя из тюрьмы? И тогда детей у нас точно заберут. Кто же доверит детей тюремщику?

– Рассудительная ты моя! – улыбался Тополь, а сам прижал ее к себе и крепко поцеловал. – Ты моя девочка, никому тебя не отдам.

Глава 6. Вечеринка

Утром Федор проспал. Его разбудил громкий стук в окно. Мужчина резко оторвал голову от подушки и увидел брата.

Тот стоял у веранды и барабанил ему в стекло.

Он резко взглянул на часы, а сам уже вскочил с дивана, откидывая простынь в сторону. На ходу натянул на себя джинсы, схватил рубашку и босой поспешил к двери. Он открыл ее и, глядя сонными глазами на Николая, тихо с ним поздоровался:

– Привет.

Не скрывая своей усмешки, тот мгновенно съязвил:

– Где ж тут выспаться, когда столько девок понаехало! Ну, одна краше другой! Небось, опять с последними петухами пришел от них?

– С первыми, – уточнил Федор и потянулся.

– На работу идешь?

– Иду. Только перекушу что-нибудь, – проговорил он и спустился вниз по ступенькам.

На лавке стояло ведро с холодной водой, он отложил рубашку в сторону, склонился и стал плескать на себя. Потом выпрямился и брызнул воды на брата.

Тот тихонько выругался, отскочив в сторону, и сказал:

– Ошалелый! Меня не надо будить! Я встаю с первыми петухами, а ты засыпаешь с ними!

– Чаю попьем? – улыбался Федор, глядя на него.

– Я уже позавтракал.

– Составь компанию.

Мужчина посмотрел на часы и напомнил:

– Опаздываем!

– Хочу попросить Ларису шашлык замочить. У меня там мясо в морозилке, пусть все разморозит и сделает, я уже не успею. А вечером всех зову к себе. Хочу отметить наше предстоящее событие.

– И девчонки придут? – полюбопытствовал Николай.

– Придут, а тебе-то что? – смотрел на него с улыбкой Федор. – Ты женатый человек, закрути усы назад.

– Я не про то, я за тебя боюсь! Не потерялся бы ты среди таких красавиц.

– У меня теперь своя красавица есть! И больше мне никто не нужен, – напомнил он и поспешил в дом.

– А Таисия что, сбежала от тебя? – поинтересовался Коля и побрел за ним.

– С подружками ей веселее, – на ходу отвечал он. – Я на работе, а она тут одна. Да и мамаша Голикова приходила. Вдруг еще припрется. А там хоть девчонки есть, вступятся за нее. Они знаешь какие, они нас с тобой побьют!

– Ладно, давай свой чай, только быстрее. У нас ровно пять минут.

– Десять, чайник-то холодный еще! – засмеялся в ответ Федор и скрылся в комнате.

Коля прошел, уселся на кухне и стал ждать, когда тот оденется. Тут и чайник вскипел. Он сам налил кипяток в бокалы, поставил их на стол, следом достал из холодильника колбасу и сыр, проворно сделал бутерброды и позвал:

– Иди есть! Хватит прихорашиваться, такой девкам нравишься!

Хозяин торопливо вышел на кухню, переодетый, причесанный, наодеколоненный, а сам с ходу схватил бутерброд и стал быстро его жевать, запивая горячим чаем.

Николай не удержался и опять съязвил:

– На работу, как на праздник! Как на гулянку вырядился!

– У меня теперь никакой работы, в голове одна свадьба, – признался он.

– Где гулять будем?

– В кафе, скорее всего.

– Народу много звать станете?

– У нее немного – одни подружки, – с набитым ртом, разъяснял он. – А у нас родни полно, сам знаешь, обидеть никого не хочется.

– Они тебе потом припомнят! – согласился с ним Николай. – Попробуй забудь кого-нибудь!

– Вечером сядем и посчитаем, а сейчас погнали на работу, – весело сказал Федор.

А сам быстро убрал бутерброды в холодильник и уже торопился за братом на выход...

Тая проснулась поздно. Девчонки давно уже встали. Они расположились в саду и загорали. Кто-то читал книгу, лежа в гамаке, кто-то устроился на травке, подстелив покрывало, а Оля и Костик играли в бадминтон. У них не очень-то получалось отбивать воланчик, он все время улетал в сторону, но им было весело. Мальчику нравилось такое общество, москвички его баловали, угощали всякими сладостями, дарили машинки и игрались с ним. Они даже пытались рассказывать ему сказки, над чем он всегда тихонько смеялся. Маленьким он себя давно уже не считал, и слушать сказки ему совсем не хотелось. Но и обижать таких красивых и добрых девушек, он тоже не желал. Ведь он привык всегда быть с Федором, а там мужики рассказывают совсем другие истории.

Тая вышла на улицу, заглянула в сад и направилась к подружкам.

Завидев ее, Соня весело воскликнула:

– О! Наша новобрачная проснулась!

– Доброго всем дня, – поприветствовала она и остановилась перед ними.

А сама потянулась во все стороны, потом зевнула, и на ее лице застыла счастливая улыбка.

– Мы думали, ты к вечеру не проснешься, – приподняв очки от солнца, смотрела на нее Лада. – Что будем делать?

– Девчонки, я в город, – сообщила им Тая. – Так давно не была у Анны Филипповны, надо проведывать.

– Так, одну мы тебя не отпустим – это факт, – решительно заявила Марина. – Нам потом Федор этого не простит.

– А я не одна, я с Костиком поеду.

– Ничего подобного, – не согласилась с ней Соня, – едем все вместе.

Новгородцева расплылась в счастливой улыбке и довольным голосом ответила:

– Поехали, я сейчас на все согласная! – и вновь сладко потянулась.

Уже совсем скоро девушки расселись по машинам и тронулись с места. Тая ехала на своем «Инфинити», с ней уселись Оля и Костик, а остальные девушки двигались на «Мерседесе», за рулем которого сидела Соня.

Погода была хорошая. Но небо с севера стало заволакивать тучами, предвещая скорую грозу.

Подружки очень огорчились, ведь вечером они были приглашены в гости и собирались жарить шашлык.

Тая сразу всех успокоила и заверила, что пикник все равно состоится, потому что у Федора есть большой навес, под ним все спрячутся, и шашлык благополучно пожарится.

Иномарки подъехали и припарковались у высокого забора, и все дружно вывалились на улицу.

Таисия и Костя заспешили в здание больницы, скоро начнется тихий час, и тогда их могут не впустить.

Боброва лежала и грустила. Но завидев внука и свою любимую девочку, очень обрадовалась, проворно присела на кровати и с радостной улыбкой заговорила:

– Кто это ко мне приехал? Внучек мой любимый!

Мальчик подбежал, прижался к ней и замер, а она сразу обняла его и стала целовать, приговаривая:

– Как же я по тебе соскучилась! Что же ты ко мне так долго не приезжал? Я уже все глаза проглядела!

– Добрый день, – тихо поздоровалась с ней Тася и подошла ближе.

Она поставила пакет на тумбочку, склонилась к женщине и поцеловала ее в щеку.

– Голубушка моя! – с жалостью взглянула на нее Анна Филипповна.

А сама долго смотрела ей в глаза, потом выпустила внука из своих объятий и спросила:

– Как ты, поправилась?

– Да, уже лучше, – пожалала она плечами.

– Я все знаю, – заверила ее Боброва, – мне всё соседка рассказала.

– Про что она вам рассказала? – осторожно спросила ее девушка.

– Как ты в речке чуть не утонула, а потом заболела сильно.

– Все позади, – успокоила её Тая.

– Бабушка, – радостно заговорил Костя, – а у нас есть еще и другая новость!

– Какая? – насторожилась та, поглядывая то на него, то на девочку.

Мальчик посмотрел на Таисию, как бы спрашивая у нее разрешения – можно ли рассказать о их свадьбе?

Она мило улыбнулась ему, и он тут же выпалил:

– Тетя Тая и дядя Федя женятся! У них скоро свадьба будет!

– Да, что ты говоришь?! – всплеснула руками Боброва. – И это правда? – переспросила она, обращаясь к Тасе.

– Правда, – кивнула головой Новгородцева.

– Вот так новость! Всем новостям новость! – воскликнула женщина дрожащим голосом, а на глаза вновь навернули слезы.

– Что же ты всё плачешь, бабушка? – расстроился, глядя на нее, Костя. – Радоваться надо! У нас теперь целая семья будет! И Галюня вернется, и Настя, и Коля со Славой.

– Ты... не увезешь их? – с трудом выговорила Анна Филипповна и залилась слезами.

– Нет, мы остаемся здесь.

– Здесь?! – не поверила Боброва.

– Да, я остаюсь жить здесь, – подтвердила свои слова Тая и обняла ее. – И раз уж так сложилось в моей жизни, что у меня никого не осталось из родных, то вы будете самая близкая моя родственница.

Женщина громко всхлипнула и закрыла глаза ладошками.

– Бабуля, хватит реветь! – упрекнул её Костя.

– Радуюсь я так... – ответила она и стала вытирать слезы.

– Вы должны скорее поправляться, – ласково попросила Таисия, приглаживая ее по плечу, – а то скоро свадьба, и вы обязаны будете хорошо выглядеть.

– А что с детьми?

– Федор узнавал, должны на этой неделе сообщить нам, когда состоится суд.

– Радость-то какая! – качала головой Анна Филипповна, утирая слезы. – Вот так радость! А Федя мужик хороший. Из вас отличная пара получится. И ничего, что ты моложе его, это даже лучше, любить сильнее будет.

– Посмотрим, – улыбнулась она, смущенно поглядывая то на нее, то на мальчика.

– Вы вдвоем приехали?

– Нет, там подружки мои, они гуляют по саду.

– Тогда езжайте, чего меня караулить? – махнула рукой Боброва. – А то девчата устанут вас ждать.

– Мы к вам еще приедем, – пообещала Тася и поцеловала её в щеку.

– Бабушка, – погрозил ей Костя, – и чтоб не плакать больше! Развела тут потоп!

– Слушаюсь, внучек, – пообещала та и схватила его в свои объятия.

Они попрощались. Тая с Костиком пошли к выходу. А Анна Филипповна встала, подошла к окну и еще долго смотрела им вслед, а на глазах были слезы радости.

Вечером, как и было обещано, Федор позвал всех на шашлык. Он сам приготовил закуску, купил для девушек разного вина, сладостей, жарил на шампурах шашлык, баклажаны, картошку и шампиньоны. В придачу поджарил еще и колбасок, чтобы угодить сразу и всем. Для такого случая в городе он прикупил торт и всяких десертов, понимая, что гостей будет много, и от сладкого никто и никогда не отказывался, особенно женщины. Под деревянным навесом мужчина накрыл стол и с нетерпением ждал гостей.

Костя крутился рядом с ним, помогая раздувать огонь и выставлять угощения.

Девчата пришли нарядные, красивые, а с ними явился и Ваня.

Николай с Ларисой подтянулись следом за ними, и в саду сразу стало весело.

Таисия с ходу включилась в работу. Она начала помогать Федору крутить шампура и переворачивать шашлык и овощи.

Громко играла музыка. Вечер был тихим и погожим. Настроение у всех было хорошее и приподнятое.

Николай взялся разливать вино по стаканам, а Лариса сидела рядом и внимательно наблюдала за москвичками и Иваном.

Неожиданно появилась Ксения. Она с неохотой поздоровалась со всеми, уверенно прошла к столу и присела на край лавки. А сама бросила короткий взгляд на Ваню и Олю, но сделала вид, что ей совсем безразлично, как они любезно воркуют. Гордо вскинув голову, она устремила свой взор в сторону молодоженов, наблюдая за их действиями у костра.

– Ну что, девчат, – поднял свою рюмку Николай, – за знакомство?

– По-моему, мы собрались тут для другого случая, – уверенно напомнила ему дочь. – Федор, вы идёте? – окликнула она дядьку. – А то тут без вас начинают.

Девушки переглянулись, но ничего не сказали.

А Иван внимательно посмотрел в ее сторону, но не проронил ни слова.

Влюбленная пара заспешила к столу. Мужчина нес шампура с шашлыком, а Тая тарелку с готовым мясом. Они поставили закуску на стол и присели рядом. С ними на край лавки уселся и Костя.

Николай немного помедлил и повторил предложенный тост:

– Я хотел выпить за знакомство, но Ксюша меня оговорила. За что пить будем? – спросил он, глядя на брата.

– Давайте за знакомство, – согласился Федор и взглянул на Таисию.

Она мгновенно поддержала их и уверенно заговорила:

– Давайте знакомиться, это мои подружки – Оля, Мрина, София и Лада, – представила она девушек.

– А это мой брат Николай, его жена Лариса и дочь Ксения, – завершил знакомство Федор.

Все дружно подняли стаканы, сразу стукнулись и выпили.

Тая медленно пила вино, а сама тихонько наблюдала за Ваней и Ксюшей. Девушка делала вид, что не замечает ни его, ни его новой подружки, но в ее взгляде улавливалось некое волнение и даже раздражение.

Ничего не подозревая, Оля продолжала любезничать с парнем, подкармливая его шашлыком и печеной картошкой.

Федор легонько вздохнул и посмотрел на Тасю. А она дала ему понять, что всё давно заметила, но не проронила ни слова.

Иван, в свою очередь, очень осторожно следил за Ксюшей и ждал от нее совсем другой реакции, желая разбудить в ней порыв ревности.

Но девчонка, казалось, была неуязвима, медленно пила сок и смотрела куда-то в сторону.

– А теперь предлагаю выпить за то, зачем мы здесь собрались, – вновь стал разливать вино Николай. – А собрались мы тут по случаю помолвки моего родного брательника и Таисии. Вот и выпьем, чтобы они не передумали, а мы все встретились уже на их веселой свадьбе!

– Не передумаем, – мотнула головой Тая.

– Ни за что! – поддержал ее Федор и, склонившись, поцеловал в щеку.

Потом нежно обнял её, прижал к себе, а сам довольно улыбнулся и, глядя на брата, предупредил:

– Не дождётесь!

– Да мы только – «за»! – развел руками Коля. – Так давно горько никому не кричали! Думали, Ксюху скоро замуж выдавать будем, тогда и погуляем. А тут еще и брата женить буду!

Ксения не удержалась и, гордо вскинув голову, с усмешкой ответила:

– Вот еще, замуж! Я еще погулять хочу! Да, жениха себе стоящего найти. Чтоб на крутой машине приезжал, сам крутой был.

Иван внимательно слушал её и тихонько теребил вилкой шашлык на тарелке, опустив глаза.

Оля ничего не подозревала и совсем не слушала, что говорили за столом, а тихо шептала парню на ушко что-то свое.

Девчата всё давно поняли про этот любовный треугольник, но вмешиваться не торопились, а только посматривали то на Якимова, то на подругу, то на эту дерзкую особу.

– Богатый – не есть хороший, – попыталась переубедить ее Таисия. – Очень многие жены олигархов заканчивают свою жизнь в психушке. И не потому, что они были больными, а потому, что так хотят их богатые мужья. Они таким образом от них избавляются, когда находят себе другую – помоложе.

– Но не все же такие! – уверенно возразила ей девчонка.

– А откуда тебе знать, какого ты встретишь? – поинтересовался у нее Федор. – У него что, на лбу будет написано, что он хороший?

– Я с вами ни за что не соглашусь! – стояла на своем Ксюша. – Вот Павел Астахов – очень богатый и знаменитый адвокат. С женой прожил всю жизнь, и она ему недавно родила третьего ребеночка. Разве это не показатель того, что не все богатые сволочи? Среди них тоже есть много порядочных людей.

– Тебе учиться надо, а не о женихах думать! – напомнил ей отец.

Она повела своими черными бровями и убежденно ответила:

– Одно другому не мешает!

А сама держалась молодцом, не желая уступать этим заезжим москвичкам и намереваясь отстоять свою точку зрения наперекор всем.

Ксения тряхнула своей пышной косой, поправила шоколадного цвета блузку, которая так шла к ее глазам, и всем своим молодым и здоровым видом показывала, что она сама по себе, и ей не нужны чужие мнения и чужие советы, потому что без посторонних вмешательств знает, как ей жить.

Таисия переглянулась с Федором, потом посмотрела на Ваню, который молчал все это время, затем вновь на Ксению и тихо заговорила:

– А бывает, что живет по соседству паренек – добрый, красивый, порядочный, но такой незаметный! И ты всю жизнь проживешь за ним, как за каменной стеной. И никакие богатства мира тебе не нужны будут. Потому что он сам как находка и подарок судьбы.

– Ты так говоришь, потому что не жила еще здесь, – огрызнулась ей Ксюша. – Поживешь годок – другой и поймешь, о чем я говорила.

– А ты не жила в Москве и не знаешь, как там можно заблудиться, в полном смысле этого слова.

– Вы же не заблудились! – стояла на своем девчонка.

А сама бросила резкий взгляд на Олю и Ивана, громко усмехнулась и дерзко высказалась:

– Просто некоторые с жиру бесятся!

– Ксюха! – рявкнул на нее отец.

– Могу уйти, если не нравится, как я говорю! – резко ответила она и встала.

А сама демонстративно отошла от стола и направилась по тропинке к дому, намереваясь покинуть эту шумную компанию.

Федор с досады качнул головой, извинился перед гостями и поспешил следом за ней. Он догнал ее уже у калитки, резко схватил за руку и, развернув лицом к себе, строго спросил:

– Ты чего тут устроила?

– А что, не имею права высказать свое мнение?

– Ты зачем так Ваню обижаешь?

– Я обижаю?! Это он пришел к тебе в дом с этой девкой!

– За что ты с ним так?

– Потому что он тюфяк! – зло ответила она. – Тюфяк и есть!

– Он же нравится тебе дурехе, – пристально смотрел на нее Федор.

– Нисколечко! Пусть его теперь эта московская облизывает!

– Потом жалеть будешь.

– Никогда!

– Я тебя насквозь вижу, любите вы друг друга. Чего мудрите?

– Не вешалась ребятам на шею и никогда не буду! А если у него смелости не хватает, то это его проблемы!

– Ты ж его совсем запозорила! – возмутился он. – Да еще и при девчатах! Они же обо всем догадались.

– А я плевать хотела на их догадки! Пусть свои мнения при себе оставят! – не унималась Ксюша.

– Жалеть будешь, попомни мое слово! – погрозился ей Федор.

– Счастливо погулять! А я в клуб на танцы пошла. А то скучно тут у вас, – отговорила она и быстро зашагала к калитке.

Он проводил её долгим взглядом, вздохнул, сожалея, что все так вышло, а сам громко сказал:

– Вот коза!

Но потом повернулся и заспешил обратно к гостям, понимая, что собрались тут все совсем по иной причине. А с Ксюхой он потом разберется, обязательно втолкует, разъяснит и наставит на путь истинный. Но это будет чуть позже, а сейчас его ждали девчата и любимая невеста.

За столом все разом притихли, понимая, что обсуждать поведение Ксении неуместно, потому что тут сидели ее родители.

– Не обращайтесь внимания, маленькая она еще, – с ходу попросил Федор и замер у стола. – Ей всего-то шестнадцать лет.

– Маленькая, а рассуждает как взрослая, – вставила слово Лада.

– Обвинить её не в чем, – вступился за неё Якимов. – Сейчас все девчонки хотят иметь богатых парней, на крутых тачках кататься, в дорогих шмотках ходить.

Тася с жалостью смотрела в его сторону, тихонько вздохнула, удивляясь его терпению и благородству, и задумчиво пояснила:

– Можно на автобусе ездить, в обыкновенных вещах ходить, но с хорошим парнем дружить и быть счастливой.

– Только не у всех это получается, – вновь отозвался Ваня, стараясь защитить свою любимую подружку.

Оля настороженно слушала их диалог и понимала, что она упустила во всей этой истории что-то очень важное, но что именно, так и не смогла понять.

Николай снова взялся разливать вино, а сам взглянул на супругу и понимал, что та за весь вечер не проронила ни слова, а только слушала их разговор.

Все вновь выпили за здоровье хозяина и его избранницы, и разговор пошел веселее.

Но тут Ольга вспомнила, достала из пакета мужской одеколон и радостно оповестила:

– А я хочу поздравить Ваню с Днем рождения и подарить ему этот скромный подарок.

Якимов встал, долго смотрел то на одеколон, то на неё, а потом усмехнулся и тихо произнес:

– Ну да, скромный подарок... ценой в мою ученическую зарплату.

– А какая у тебя зарплата? – растерянно поинтересовалась девушка, виновато поджав свои губки.

– Ровно столько, сколько стоит этот одеколон, – пояснил ей парень.

– Ванечка, я... что-то... не так сделала? – в расстроенных чувствах спросила она.

– Да нет, – начал успокаивать он, – все так. Только у меня сегодня все как-то не так.

Наверное, взрослою.

А сам взял у неё одеколон, потом склонился и поцеловал ее в щеку.

– Спасибо за подарок, – поблагодарил он. – Поставлю на видное место и буду тебя вспоминать.

– Правда? – обрадовалась Оля. – Но я еще не уезжаю.

– Может, на танцы пойдем? – предложил он. – Потанцуем.

– А шашлык кто есть будет? – оговорил его Федор.

– А мы потанцуем немного, а потом придем и доедим, – пояснил ему Якимов.

Все дружно согласились и встали. Одна за другой подружки вышли на тропинку, уже там поправили свои шортики, блузки, и вместе с Иваном отправились на танцплощадку.

– Ну что, – произнес Николай и перевел взгляд на супругу, – давайте выпьем по маленькой, а то моя Лариса сегодня совсем загрустила.

Та в ответ молча передернула плечами, давая понять, что она как все.

Он осторожно разлил вино по стаканам, отставил бутылку в сторону и, глядя на Федора и Тасю, предложил:

– За вас. Пусть у вас все будет хорошо.

– Спасибо, – мило улыбнулась ему Тая.

– С датой определились? – поинтересовалась у них Лариса.

– Заявление подадим, а там видно будет, – ответил Федор, обнимая любимую за плечи. –

Мне хоть завтра.

– Надо платье купить, – напомнила ему Таисия, – костюм тебе. А за платьем хочу в Москву съездить.

А сама заглянула ему в глаза, как бы спрашивая его мнение.

– Может, здесь все купим? – неуверенно предложил он.

– Нет, – мотнула она головой, – мне все равно за вещами съездить надо. Квартиру посмотреть, решить, что с ней делать? Опять же... с работы уволиться, забрать трудовую... Хочешь или нет, а ехать придется.

– Одну не отпущу, – сразу предупредил он.

– Разве я против? С тобой мне будет намного спокойнее, – согласилась Тая и просияла в улыбке.

Костя крутился у костра, раздувая угольки. Он подбрасывал ветки в мангал и наблюдал, как они быстро вспыхивали и загорались. Мальчик совсем не слушал, о чем говорят взрослые, а был увлечен своим делом.

Федор посмотрел на часы и напомнил:

– Костя, тебе спать пора.

– Ну, дядь Федь! – заныл сразу тот. – Ну, еще немножечко!

– Твое общение с девчатами делает тебя нытиком! – резко прикрикнул на него мужчина.

Паренек нехотя оставил свою затею, тут же отошел от костра и, взглянув на всех исподлобья, тихонько побрел к дому. Он зашел на веранду, уже там оглянулся и громко пожелал:

– Спокойной ночи.

– Федор, – остановила его Тая, – мы же уйдем потом, а он один останется. Вдруг испугается? Пусть сегодня погуляет подольше, завтра выспится.

– И как тут возразишь? – усмехнулся он, заглядывая ей в глаза.

– Костенька, иди сюда, – позвала его Таисия.

Мальчик не заставил себя ждать, сразу бросился к ней бегом, остановился возле нее и радостно спросил:

– Что?

– Можешь погулять еще, потом пойдешь с нами. Спать захочешь, скажешь, хорошо?

– Хорошо, – ответил он и побежал обратно к костру.

Они долго сидели у дома, разговаривали, пили вино и обсуждали предстоящую свадьбу.

Вскоре вернулись девчата и Ваня. Они ввалились шумной компанией и сразу прошли к столу. На танцах им не понравилось, они немного потанцевали и решили оттуда удалиться, чтобы не повторилось, как тогда с их подругой. Девчонки пили вино, весело переговаривались, а Тая и Федор сидели рядом, прижавшись друг к другу, и тихонько за ними наблюдали.

Николай и Лариса ушли спать, ссылаясь, что завтра им рано вставать. Глядя на девушек, Федор вспомнил свою молодость – шумную и бесшабашную. Как они гуляли с другом, гоняли на мотоциклах, бегали на танцы, катали девчат. Все было, как у них сейчас. Только вот Сашки давно уже нет. Да память о нем осталась хорошая – это его дети. И теперь он должен вернуть их и вырастить, чтобы продолжили они свой род – род Бобровых. И он обязательно это сделает, в память о давней дружбе с их отцом.

Глава 7. Хлопоты

Утром Федор и Таисия засобирались в ЗАГС. Они счастливые и довольные прошли по селу, держась за руки, и подошли к местному ЗАГСу. Молодожены тихонько постучались, мужчина приоткрыл дверь, заглянул в кабинет и увидел Семенову. Он пропустил свою избранницу вперед, шагнул следом за ней и прямо с порога поздоровался:

– Здравствуйте.

Ирина Викторовна встала и, разглядывая влюбленную пару, с улыбкой ответила:

– Ну, здравствуйте! А я уже думала, что вы в городе будете расписываться. Присаживайтесь, – предложила она.

– Доброе утро, – мило пролепетала Тая, понимая, что про их свадьбу знает уже все Никулино.

– Никакого города, – уверенно заявил Тополь, пододвигая стул любимой девчонке. – От родного ЗАГСа, да в город тащиться? – рассудил он.

Все присели и молча смотрели друг на друга.

– Давайте решать с датой, – заговорила Ирина Викторовна, а сама все рассматривала невесту.

– А сроки не установлены? – спросил её Федор.

– Я вас хоть сейчас распишу, хотите?

– Ой, – заволновалась сразу Таисия и взглянула на своего избранника, – а белое платье?

– Нет, – отклонил он такое предложение, – мы в белом платье, как положено, с гостями, с родителями, с друзьями.

– Как хотите, – развела руками Семенова. – Тогда называйте вашу дату.

– Месяц? – спросил он, глядя Тае в глаза.

Девушка молчала, обдумывая, как будет удобнее?

Но Ирина Викторовна в очередной раз предупредила:

– Через месяц самая уборочная начнется. Кто к вам на свадьбу придет? Все в поле уедут. Будет плохая погода, тогда еще, может быть, гости соберутся. А так, – пожалала она плечами, давая понять, что с гостями будут проблемы.

– Я об этом и не подумал, – с нескрываемой досадой ответил Тополь и вновь взглянул на Таею. – Что будем делать? Тебе решать.

– А как можно? – поинтересовалась она, глядя то на женщину, то на него.

– Говорю же, могу хоть сейчас расписать, – с улыбкой ответила та. – В две недели управитесь? Или тогда в конце сентября, после уборочной.

– Нет, – мотнул головой Федор, – это долго, а нам детей усыновлять. Лучше тогда пораньше. Правильно я говорю? – спросил он и вновь уставился в глаза Таеии, ожидая ее окончательного решения.

– А мы успеем все приготовить?

– За неделю успеем! – уверял он. – Главное тебе наряд купить, а с кафе я договорюсь. Закажем, что надо, а они там все приготовят. Гости в основном все здесь живут. Девчата твои, я думаю, приедут, куда они денутся? И последнее слово за тобой.

– А с батюшкой мы успеем договориться про венчание?

– Сегодня же заеду в храм и поговорю с ним.

– Тогда все, – вздохнула она с облегчением, – можно нас записывать.

Семенова достала журнал регистраций и сделала там запись.

Федор и Таисия встали, поблагодарили её и вышли из кабинета. Уже на улице решили зайти в контору и поговорить с Соколовым. Таея немного заволновалась, но потом все же решилась, и они медленно побрели к правлению.

Председатель стоял на улице и разговаривал с инженером. Завидев молодую пару, он очень обрадовался и сразу пошел им навстречу.

– Ну, поздравляю! – весело сказал он и протянул руку Федору. – Как самочувствие? – поинтересовался он у Таеии и стал перед ними.

– Спасибо, уже лучше, – заверила она.

– Пройдемте ко мне в кабинет, а то тут уши есть, – пригласил Николай Николаевич и пропустил их вперед.

Они вошли. Он с ходу предложил им присесть. А сам медленно опустился в кресло и тут же поведал:

– Я лично заезжал в опеку и в суд, ходатайствовал за вас и за детей. Судья сказала, что в среду, то есть послезавтра, она приедет к нам сюда и будет решать вашу и их судьбу. Вот повестки, – протянул он. – Почему так, объясню: поступили еще заявления на усыновление и опеку Бобровых детишек. Там родственники закопошились, решили по одному ребенку каждый себе взять. Это значит, что дети будут расти в разных семьях, а двоих вообще увезут в город – одного в Орел, а второго в Липецк.

– Как?! – в испуге проговорила Тая. – Как увезут?! Неужели нам их не отдадут? Федор, как же так? – растерянно смотрела она, а на глаза невольно наворачивали слезы.

– Тихо-тихо, – стал успокаивать ее Николай Николаевич, – я убедительно просил судью, чтобы сделали суд выездным. Чтобы они приехали сюда и привезли детей. И пусть всё решится именно здесь. А мы всем селом за вас стоять будем. И если надо, то поручимся, что детям будет предпочтительнее расти в Никулино! И лучше, чем с вами, им ни с кем не будет! Поэтому, пишем сейчас заявление об устройстве на работу, – предложил он, обращаясь к новой сотруднице. – И это тоже будет весомым аргументом, что вы, ради детей, даже Москву оставили.

– А родственники? – напонила она.

– Дети никогда не были нужны никаким родственникам! – заверил ее председатель. – Они им ломаной конфетки не принесли, когда Шурка пила. И мы здесь это подтвердим! Туда не все смогут поехать, а тут соберется все село. Федора здесь знают, как положительного человека. Мало того, он всегда помогал их семье. Да и Анна Филипповна за вас горой стоять будет. А родне она сама знает, что сказать! Я уже с ней разговаривал, заезжал к ней вчера в больницу.

– Спасибо вам, – от души поблагодарил его Тополь.

– Благодарить рано, вот вернем детей, тогда и порадуетесь вместе, – сказал он и протянул Таисии чистой лист бумаги и авторучку.

Она сразу написала заявление о приеме на работу. Потом перечитала все, поставила свою подпись, протянула его председателю, а сама тихо пояснила:

– Нам перед свадьбой нужно время, хотим в Москву за покупками съездить.

– Надо так надо, – развел руками Соколов, – всегда идем на уступки, ради такого случая. А многодетным родителям и опекунам особенно!

А сам посмотрел на Федора и попросил:

– Как соберетесь ехать, подойдешь, скажешь, и проблем не будет. Но! – погрозил он пальцем, – больше чем на три дня отпустить не смогу! Сам понимаешь, работы невпроворот, на носу уборочная.

– Думаю, что за три дня управимся, – заверил Федор и пожал ему руку.

– Тогда жду на работу, – с улыбкой проговорил Николай Николаевич, глядя на свою новую сотрудницу.

– Спасибо вам большое, – мило отозвалась Тая.

Все встали из-за стола и медленно двинулись к выходу.

– Объявление сегодня везде развесим по поводу суда, чтоб сельчане пришли вас поддержать, – пояснил председатель, провожая их до двери. – Да и ты всем своим скажи, – обратился он к Тополью, – пусть приходят. Лишний голос – «за», нам сейчас очень нужен!

– Скажу, – пообещал он, и они вышли из кабинета.

Уже на улице Федор обнял Тасю за плечи и сказал:

– Ангел мой, все будет хорошо.

– А если не будет? – в расстроенных чувствах переспросила она. – Если детей отдадут родственникам, и они увезут их в разные стороны?

– А мы докажем суду, что мы лучше!

– Мы чужие им люди, а они родные. И если уж будут отдавать, то точно родным.

– Давай дождёмся суда, – тихо предложил он. – Костика я им точно не отдам, даже если мне придётся его выкрасть. Да и он от меня ни к кому не пойдет, это я точно знаю.

– Поскорее бы этот суд состоялся, – вздыхая, произнесла Тая. – Я теперь спать не буду.

– Наоборот, нам надо быть уверенными, красивыми, энергичными, а для этого надо хорошо есть и крепко спать.

Таисия ничего не ответила и дальше шла молча, погружаясь в свои раздумья.

Федор не стал ничего говорить, сам волновался не меньше ее, и они тихонько брели по тропинке, держа друг друга за руки.

Пара подошла к дому, но тут их ждал новый сюрприз. У калитки стоял участковый, а с ним Голиковы – Кирилл и его мамаша.

На ступеньках веранды сидела Лада, она закрыла книгу и молча наблюдала за всем происходящим.

Завидев парня, Федор остановился и зло сжал свои сильные кулаки.

Но Тая резко взглянула на него и взволнованно попросила:

– Только не трогай его, прошу тебя! Я тебя умоляю!

– Отпустили гада! – сквозь зубы выдавил он, глядя в сторону ненавистного ему семейства.

Прохоров первым шагнул им навстречу. Он подошел, протянул Федору руку, крепко пожал ее, кивнул головой Таисии, приветствуя ее, и, разводя руками, приглушенным голосом пояснил:

– Заявление вовремя не написали, его и отпустили. Что я мог сделать?

Тополь ничего не ответил, а только взял Тасю за руку и уверенно двинулся вперед, увлекая её за собой. Поравнявшись с Голиковыми, он зло спросил:

– Я предупреждал, чтобы вы все держались от нее подальше?

Кирилл резко отшатнулся назад, а сам смотрел на них с нескрываемым недовольством, ведь ему пришлось провести в милиции несколько дней, а там ему было несладко.

– Прошу вас, выслушайте меня, – завопила Голикова, обращаясь к Таисии, и подалась вперед.

– Говорите, я вас слушаю, – уверенно смотрела на нее Новгородцева.

– Не пишите на него заявление, – стала просить её женщина. – Вы же добрая, простите его! Я умоляю вас, давайте договоримся. Проси, что хочешь! Я даже могу заплатить, причем очень приличную сумму.

Кирилл стоял с наглым выражением лица и совсем не считал себя виновным. Наоборот, он всем своим видом винил всех тут присутствующих, за то, что, сидя эти дни в милиции, он был так долго лишен всех благ цивилизации и комфортных удобств.

Наблюдая за ним, Тополь не выдержал и зло предупредил:

– Убирайтесь отсюда! Быстро! Или я за себя не ручаюсь!

– Вы не тронете его! – уверенно заявила женщина и шагнула на защиту сына, закрывая его своей грудью. – Я вас тогда посажу!

– Что?! – рявкнул на нее Федор и всем своим мощным телом двинулся на них.

Тая мгновенно вцепилась ему в руку, взволнованно преграждая дорогу, а Голиков отскочил и спрятался за мамашу.

Участковый стал ближе, стараясь предотвратить очередное побоище, и, глядя на Тополя, совсем тихо шепнул:

– Ему, конечно, надо бы рожу набить, но не здесь.

– Уведи их отсюда! – раздраженно попросил он, метая злые взгляды в сторону парня.

– Уходите! – закричала Тася в испуге. – Немедленно уходите отсюда!

– Ты не будешь писать заявление? – смотрела на нее Голикова умоляюще.

– Я подумаю! Но если вы еще раз здесь появитесь со своим сыночком, я обязательно напишу на вас заявление и не одно!

– Я обещаю, что его здесь больше никогда не будет! – сыпала обещания женщина. – Я завтра же отправлю его к отцу за границу, и мы вас больше не потревожим.

– Уйдите! – потребовала Тая, а сама отвернулась от них, не желая видеть их лица.

– Дай Бог тебе здоровья! – обрадовалась та, вздыхая с облегчением, и попятилась к калитке, подталкивая сына вперед. – Я знала, что ты добрая. Прости нас, – проговорила она виновато.

А сама уже вышагивала к машине, зло толкая Кирилла в спину. Она так же со злостью затолкала его в салон, и вскоре дорогой внедорожник завелся и дал задний ход. Они развернулись уже у дороги и быстро помчались по селу.

Прохоров посмотрел на Тасю, намереваясь понять, зачем она так поступила?

Но она прижалась к Федору, а перед глазами вновь и вновь всплывал весь тот ужас, что произошел тогда на речке.

Тополь сразу обнял ее и ласковым голосом сказал:

– Успокойся, все кончено.

– Зря, – с досадой проговорил участковый, – таких, как он, надо наказывать.

– Бог им судья, – тихо ответила Тая.

Федор качнул головой, негодуя и не соглашаясь с ее решением, глубоко вздохнул воздуха, успокаивая свою нервную систему, и признался:

– Только вот... в душе что-то глохнет... и давит так...

А сам знал и понимал, что такого быть не должно.

– Тогда никаких дел? – развел руками Прохоров.

– Как же никаких? – грустно поведал Федор. – Свадьба у нас скоро.

– Да ну?! – воскликнул участковый радостно. – Вот так сюрприз!

– Так что, впереди у нас еще какие дела предстоят! – пояснил Тополь, обнимая невесту.

А сам все думал о Голикове и никак не мог смириться с тем, что тот так просто ушел от наказания.

– Совет вам, да любовь! – пожал ему руку Иван Семенович.

– Спасибо, – мило поблагодарила его Тая.

Прохоров развел руками и с сожалением пояснил:

– Они сами меня попросили с ними здесь побыть. Мамаша очень боялась, что ты ему врежешь, – смотрел он на Федора. – Ну, раз такое дело, то пойду я. Не буду вам мешать.

Он с грустной улыбкой махнул им рукой и уверенно зашагал от дома к своей машине.

Таисия заглянула Федору в глаза и тихо спросила:

– Ты обиделся?

– На тебя нет, – задумчиво ответил он, – а на них очень.

– Я хочу скорее все забыть, как страшный сон.

Он прижал ее к себе и честно признался:

– Только я никогда не смогу этого забыть. Никогда!

Они подошли к веранде, где их давно поджидала Гришаева. Лада сразу встала и с возмущением заговорила:

– Таська, может, ты зря с ним так мягко? Он же даже вины своей не чувствует! Ты видала, как он нагло стоял, глядя на всех свысока? Ну, хотя бы... надо было ему врезать на прощание!

– Вот и я говорю! – мгновенно поддержал ее Тополь.

– Пусть они уедут, – твердила своим девушка. – Не выдержу я суда и всяких там... допросов.

– Хорошо, – поцеловал ее Федор в щечку, – больше не будем говорить на эту тему.

А сам перевел взгляд на Ладу и попросил:

– Оставляю вас одних и прошу: присматривайте тут за моей невестой. А мне на работу пора. А то председатель меня уволит перед свадьбой.

– Не уволит, – мило улыбнулась ему Тая, – он у вас добрый.

– Это ты его еще не знаешь! – попытался переубедить он.

– Скоро буду общаться с ним по работе и узнаю.

– Девчонки, до вечера, – сказал мужчина и попятился назад.

Потом нехотя повернулся и заторопился вперед, оставляя их вдвоем.

Таисия долго смотрела ему вслед, а затем поинтересовалась:

– А где все? Что одна сидишь тут?

– Все в саду загорают, – в расстроенных чувствах ответила Гришаева. – Я как этих увидела, у меня сердце оборвалось. Подумала: хорошо хоть с участковым, а то сейчас Федор с тобой вернется и устроит им тут бойню. Честно? Я ужасно испугалась!

– Устала я от всех этих разборок, – призналась Тая и присела на ступеньку, – счастливой быть хочу. О свадьбе думать, о семье, о детях.

Лада устроилась рядом, немного помолчала и задумчиво рассудила:

– Возможно, ты и права... Но я бы ему врезала!

Глава 8. Расправа

Федор быстрой и уверенно походкой прошел по селу. Время уже поджимало, и надо было выходить на работу. У КамАЗа его давно поджидал Якимов. Он расхаживал из стороны в сторону и посматривал на часы.

– Привет, – проговорил Тополь и с ходу пожал ему руку.

– Я уж думал, ты опять меня без работы оставил.

– Ты права получил?

– Нет еще. Завтра только поеду. Но не факт, что теорию сдам.

– Учить надо, Ванюша! – с упреком посмотрел на него мужчина и забрался в кабину.

Якимов обошел КамАЗ, проворно ступил на подножку и мгновенно уселся на сиденье.

А сам захлопнул за собой дверцу и продолжил разговор:

– А я учил!

– Учил он, – недовольно проворчал Федор, глядя в его сторону, – с Ольгой на танцах?

– Почему на танцах? – весело пояснил тот. – Всю ночь в саду с ней повторяли мои билеты.

– Что?! – глянул на него грозно Тополь.

– А что, – расплылся в улыбке парень, – я привлекателен, она обалденно привлекательна!

Вот возьму, да и уеду к ней в Москву жить.

– Я тебе уеду! – погрозился он своим мощным кулаком. – Тебе еще в армию идти.

– А она меня ждать будет! Верно и преданно! – не сдавался Иван.

КамАЗ медленно покатился вперед. Федор поддал газу, и машины выехала на дорогу.

– Куда едем? – спросил Якимов, глядя вперед.

– В город. Вот только заправимся и сигарет купим, – пояснил он и пошарил по карманам.

А сам вытащил пустую пачку и выбросил ее в окно.

Вскоре они остановились у магазина на окраине села. Тополь проворно выпрыгнул из кабины и отправился за сигаретами.

Иван включил музыку и смотрел на дорогу. Погода была хорошей. Настроение тоже. Он постукивал в такт музыке себе рукой по колену и все думал о прошедшей ночи. Ольга призналась ему в любви, а он так ничего ей не ответил. Вроде бы не совсем хорошо получилось, но зато честно – никаких обещаний и признаний. Скоро в армию, а какая девчонка станет ждать, даже один год? Да и сердцу не прикажешь, любит и страдает он совсем по другой, которая никак не хочет его замечать.

Вскоре вернулся Федор. Он проворно забрался за руль, достал сигарету и закурил.

– Все, надо бросать курить, – задумчиво рассудил он.

– Правильно, – согласился с ним Якимов, – с молодой женой надо вести здоровый образ жизни.

– Что бы ты в этом понимал! – усмехнулся в ответ Тополь, выпуская клубы дыма в окно.

А сам завел КамАЗ, и машина медленно тронулась с места.

– Я, конечно, совсем ещё зеленый, как тут некоторые любят утверждать! – косо посмотрел на него парень. – Но в колбасных обрезках уже разбираюсь! И могу даже что-то и кому-то посоветовать.

– Ну-ка, ну-ка! – с нескрываемым интересом смотрел на него мужчина. – Очень хочется услышать совет от умудренного опытом жизни салаги!

– Тебе теперь надо вести здоровый образ жизни, – стал перечислять Ваня, – во-первых, не курить; во-вторых, пить в меру, алкоголь тоже плохо влияет на здоровье и потенцию; в-третьих, заняться спортом, там... бег утром на короткие дистанции, подтягивание, обливание холодной водой, отжимание.

– Ты еще у мамки титьку сосал, а я все это уже делал! – напомнил он про их разницу в возрасте.

Но моментально осекся и резко сменился в лице, глядя куда-то в окно машины.

Туда же повернул голову и Ваня, но не сразу понял, в чем дело?

А Федор выбросил недокуренную сигарету в окошко и грозно проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.